

Перевод:

[https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_\(Russian\)](https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_(Russian))

Том 2. Судьбоносная гонка на трёх ногах

Пролог I. Сколько бы ни приходилось страдать...

– Должно быть, мне осталось жить всего лишь несколько минут... и я хочу, чтобы ты знал, – тихонько говорит она своему сыну.

Сынишка сидит молчком, дрожит и глотает слёзы, испуганный... отрицающий в мыслях страшную правду.

– Я очень счастлива... – Её голос нежен. – Потому что... у меня был ты...

Лгунья.

Её увезли из дома, отняв у любимого человека, а использовав, вышвырнули, словно ненужную вещь. Её унижали, её ненавидели все, кто её окружал – для этих людей она была сучкой из простонародья, но не человеком. И счастья она никогда не знала.

Но она всё равно улыбается – ради своего мальчика. Улыбается так, словно бы не было за плечами горестей и обид. Мать должна защитить, оберечь его... пускай даже на это уходят последние силы.

Всё, что он видит глазами, полными слёз, расплывчато и размыто. Видит он маму, прикованную к постели тяжёлой болезнью. И видит её улыбку...

И винит себя в том, что не смог стать её опорой. Это он должен был защищать её, а не наоборот! Но мать ласково обнимает его – руки её совсем ослабели...

– Сион, ничего не бойся... Умирать не страшно. Ты вырос хорошим мальчиком. Я горжусь тобой. Не обращай внимания на тех, кто говорит тебе всякие гадости... Не сомневайся, ты ещё встретишь многих людей, которые будут любить тебя. И даже если меня не станет, ты... Ты не будешь одинок. Пойми это.

Снова и снова она повторяет это. В агонии, в страхе перед концом, который вот-вот наступит... она не может молчать.

Пока, наконец, не...

В день смерти матери ему на дом приходит посылка – нарядно украшенная коробка. Внутри он находит собачье тельце, всё в грязи и крови, а также записку.

«Держу пари, страшно уйти на тот свет в одиночестве... Поэтому пусть с ней отправится кто-нибудь из своих», – написано крупным, размашистым почерком.

Ни злобы, ни боли, ни страха он отчего-то не чувствует – хотя лучше кого бы то ни было знает,

сколько лет его мать жила в ненависти и презрении. С безразличием отложив посылку, он решает заняться приготовлениями к похоронам и поминкам...

И вскоре он снова сидит у смертного одра, глядя на неживое лицо – на губах его мамы посмертно застыла улыбка.

– Ты сказала, я вырос хорошим... – бормочет он еле слышно. – Мама... что толку от этого?..

Слёзы давно уже высохли. Мальчик глядит в окно – золотые глаза умны и пронзительны.

– Мамочка, я не такой, как ты думаешь... Я не такой уж хороший. Но... я хочу изменить страну. А если получится, то и весь этот безумный мир. Может быть, этим удастся спасти хоть кого-то... Я постараюсь сделать наш мир таким же прекрасным, как тот, где сейчас обитает твоя душа.

Затем он встаёт, задувает свечу... И, со словами: «Мама, тебе было так тяжело... Отдыхай теперь, спи спокойно», он закрывает дверь... отрезая себе путь назад.

Глава 1. Неуправляемые беглецы

Магов-воинов было чуть больше десятка; все они были готовы привести в действие свои магические круги, чтобы общими силами сотворить исполинских размеров молнию, способную устроить любого противника.

– Я устал, я спать хочу... – ныл Райнер Лют. – Ну почему-у-у-у на нас вдруг устроили эту охоту? Странно это, тебе не кажется?

Вдруг молния метнулась к его ногам и, громогласно ударив, оставила в земле дымящуюся выбоину. Райнер меланхолически обозрел повреждение.

– Ага. Пугать снова вздумали... – вздохнул он. Несмотря на возникшую опасность, лицо его оставалось сонным. На тощем, долговязом Райнере красовался белый доспех, вообще-то положенный роландскому магу-рыцарю, и плащ; но этой одежде было не скрыть сутулой осанки и вялых движений. Да и голос его отдавал ленцой: – А может, меня нельзя пугать, мне это вредно! Угх. Лучше бы нам разойтись и пойти вздремнуть, как я предлагал...

БАБАХ!

Земля чуть было не ушла у него из-под ног.

– Э-э-э... вы чего?! Значит, не разойдёмся? Чтоб вам знать - терпеть не могу разборок! Это гадство! Поняли?

Райнер не умолкал, а магическая гроза продолжала бушевать; молнии ливнем обрушивались на мага, и были они такой силы, что тот, медлительный, неторопливый всерьёз рисковал поджариться. Но как странно он, нога за ногу, уворачивался от разрядов! На бурю вокруг Райнер, казалось, не обращал внимания - он чуть было не зевал от скуки.

Да и потом, Райнер был не один: возле него была дивно красивая женщина. Ни один разряд не попадал в неё - изящная и проворная, она словно танцевала под градом молний, не боясь грозы. Вот она тряхнула копной золотых волос; вот сверкнули её синие кошачьи глаза на

прекрасном лице... Лёгкая кожаная броня подчёркивала безупречную фигуру, тонкую талию опоясывала перевязь ножен, в которых лежал длинный меч.

Само совершенство. В таких девушек без раздумий влюбляются с первого взгляда...

...один только Райнер Лют мог смотреть на неё без восхищения.

- Ты это... Эй... - Он вздохнул, ничуть не очарованный.

Прелестницу, как и Райнера, стихийно разыгравшаяся баталия отчего-то не беспокоила. Спокойно она открыла свою котомку, вынула из неё бумажный пакет для еды, развернула бумагу и... принялась поглощать очередную порцию данго.

- «Винетт» по-прежнему держит марку...

- Вот нашла время... ТЫ ВООБЩЕ О ЧЁМ ДУМАЕШЬ?! НЕ ВИДИШЬ, В КАКОЙ МЫ ЗАДНИЦЕ?! ТЫ ХОТЬ В КУРСЕ, ЧТО НАМ КИРДЫК?!

- Хм. На себя погляди: весь перетрудился, а как же.

- А ТЫ СТРЕЛКИ-ТО НЕ ПЕРЕВОДИ! Эх. Хех... всё, не могу. Молчу. Я иду спать, а ты! ты вот оставайся и разбирайся с ними сама!

Солдаты, однако, уже окружили их: маги-воины впереди уже нацеливали на них атакующие заклинания, а подоспевшее подкрепление отрезало путь назад. Маг и мечница оказались в явственном тупике.

Усатый командир выступил вперёд и двинул самодовольную речь:

- Ха-ха! Вот мы вас и поймали, нарушители запрета! Ну, и куда вам теперь бежать? А некуда! Моё имя Бетран, я - бессменный часовой на этом посту уже двадцать пять лет, так что через границу, будьте уверены, вам не пролезть!

- А смотри-ка, Феррис, - обернулся Райнер к своей попутчице, проигнорировав усача, - вот пришли мы на границу, на нас кинулись эти парни... Уже минут двадцать меня так и тя-я-я-янет спросить... можно?

- Не мешай, - холодно молвила Феррис, - я сражаюсь с данго.

Маг, напросившись на честный ответ, обратился было к аутотренингу... но не сдержался:

- ДА ЧТО ТЫ ЗАЛАДИЛА?! ТЫ НОРМАЛЬНАЯ ИЛИ КАК?! ЗАБУДЬ УЖЕ ПРО СВОЁ ДАНГО И ПОСМОТРИ ВОКРУГ!..

- Что-что? - Феррис пронзила его ледяными бесчувственными глазами.

- А? Ну... это... т-так, ты ещё тут нагоняешь страху! Прямо весь дрожу! А ну-ка слушай и отвечай!

- Что, что?

- Нет, ну ей-богу, тут явная белиберда... Сама посуди: человек посылает нас за границу, так?

- Так.

- И стоило нам пересечь эту самую границу, как понабежали все эти психи и обзывают нас нарушителями! Спрашивается, раз уж человеку приспичило нас услатить, то он должен выписать нам разрешение на выезд, так?

- Так, - монотонно кивнула Феррис.

Приписка на полях: так называемый «запрет» касается эмигрантов либо беженцев, которые овладели магией Роланда и, не получив необходимого письменного разрешения, пробуют тайно покинуть империю. Таких людей миглом записывают в нарушители запрета, на их поимку отправляют специальный карательный отряд преследования. Таким образом можно предотвратить кражу знаний и навыков роландской магии и передачу их иностранной разведке.

Райнер и Феррис покидают страну, следуя королевскому указу, и по идее, у них не должно было быть проблем с пограничниками...

Не должно было быть. По идее.

Райнер заозирался: военные, судя по всему, были настроены очень серьёзно. Вот тебе и разрешение! Вот тебе и «нет проблем»!

- Так... ну, и что тогда здесь творится? - поинтересовался он чуть дрогнувшим голосом.

- Не знаю. - Феррис по-прежнему смаковала данго.

- Не знаешь... Замечательно... Ты... ты наплевательски... Ты угрожала мне мечом! Из-за тебя я здесь торчу!!!

- По приказу короля, между прочим. За тобой, маньяк, нужен глаз да глаз, чтобы глупостей не наделал. Моё дело - приглядывать за тобой и, если хоть одна старушка пострадает, немедленно тебя казнить.

- Казнить меня?.. Ну, царёк... что-то не припомню, чтобы он меня уведомил... И вообще, почему я опять маньяк?!

- У тебя на лице...

- ЗАТКНИСЬ! НИЧЕГО ТАМ НЕ НАПИСАНО! ААААААРГХ, ДА ЧТОБ ВАС ВСЕХ РАЗОРВАЛО! КАК С ТОБОЙ МОЖНО ВМЕСТЕ КУДА-ТО ЕХАТЬ?! ТЫ ПОЛОУМНАЯ! НАФИГА Я СЛУШАЮСЬ ГРЁБАНОГО КОРОЛЯ! ДРУГ НАШЁЛСЯ! ДОКЛАД ОТОБРАЛ, ТРОН ЗАБРАЛ - а мне ни слова! - ДА ЕЩЁ ПРИСТАВИЛ КО МНЕ ЭТУ ЧЁРСТВУЮ СВОЛОЧЬ! ЧТОБ МЕНЯ САМОГО РАЗОРВАЛО! ВСЁ, Я - ДОМОЙ! СПАТЬ!! Я СКАЗАЛ!!!

Бурно истеря и гневаясь, Райнер плюнул на взведённые заклинания и, распахивая солдат, стал проталкиваться наружу из оцепления. Солдаты его даже как-то не останавливали.

Как вдруг ожил усатый командир:

- КУДА?! Вы, значит, всё между собой решили, а меня теперь можно кинуть! Я не дам сбежать ни тебе, ни ей!..

- Что ж, перерыв на данго окончен. – Феррис мигом обнажила меч. – А теперь...

Отряд так и ахнул, глядя на то, как красавец-меч описывает в воздухе изящную дугу... и вонзается рукоятью в лохматый затылок бешеного лентяя.

БОМ!

Ай!!! – выпал в осадок Райнер. У него разом отказало ВСЁ.

Солдаты попятились от неожиданности.

- Э... Эй... Нет, подождите... Это что ещё за...

Феррис развернулась: теперь её синие глаза были нацелены на высоченные стальные ворота.

- Хм, – кивнула она... и исчезла. Дева была так быстра, что никто и не заметил, как она возникла прямо перед воротами и снова взмахнула своим мечом.

Сей же миг ворота покачнулись и рухнули: лезвие рассекло их напополам.

- Т-ты... ты издеваешься... – еле-еле выстонал Райнер, лёжа на земле.

Солдаты были не в силах захлопнуть рты. Чёртова женщина! Фехтует, как монстр, бежит, как ветер... одним ударом, словно бумагу, вырезала гигантские створки! Как с такой драться... поубивает же к чёрту...

- И к тому же сволочь... Мамочки... мне же с ней ехать... А-а!

Теперь Райнер точно не мог встать: коронным ударом своего каблука женщина въехала ему промеж позвоночника. Затем скрупулёзно проверила, не растеряла ли чего из котомки, цапнула Райнера за шкурку и, со словами: «Пойдём, Райнер», пересекла границу, шагая и волоча напарника прямо по воротам.

Пограничники дорожили своими шкурами, поэтому никто её не остановил.

...

Вскоре, однако, Райнер плёлся по дорогам империи Нельфы, соседки Роланда, уже своими ногами, и на лице его была полная обречённость.

- Что ж... Я сделал выводы... Я же не хочу, чтобы ты меня прикончила, так что придётся мне тебя слушаться... И что дальше? Мы обязаны шлаться по всему миру в поисках этих Реликвий героев, как было в моей писанине? Ты что, правда веришь, что они существуют?

- Верю я или нет – не имеет значения, – ответила Феррис, шагающая рядом с ним. – Мне только не хочется, чтобы король, этот изверг, причинил вред заложнику, чтобы заставить меня подчиняться.

- Заложнику?.. Ах, ведь он и впрямь говорил что-то там про твою сестру, ещё во дворце... Она в руках Сиона, вот как?

Но Феррис покачала головой:

– За неё можно не беспокоиться. Она же моя сестра, значит, умеет постоять за себя. Куда важнее, что он пригрозил уничтожить лавочку «Винетт»... Он знает, что без данго «Винетт» меня, верно, ждёт голодная смерть.

У Райнера, может, и было, что возразить, но он пока ещё был благоразумен и решил не развивать эту тему. Его голова поникла:

– Что он себе удумал... Отправить со мной полудурочную напарницу... Страна скатывается в полное...

– Вот-вот, с одной стороны – этот подлый король, с другой – извращенец со стажем... Страшно представить, что ждёт империю...

Тут они помолчали.

– Погоди-ка... «извращенец со стажем» – ты это про меня?

– Здесь есть другой извращенец? Или «напарница полудурочная» – это я?

Райнер и Феррис долго не сводили друг с друга глаз.

Пав духом разом и окончательно, маг двинулся дальше и вскоре снова нарушил вставшую тишину:

– Как бы там ни было, нам с тобой надо найти эти Реликвии...

– Да, это верно. Нельзя допустить, чтобы такое мощное оружие попало в чужие руки.

– Кому они там нужны? Вряд ли кто-нибудь, кроме нас, станет всерьёз тратить время на поиски разных там артефактов... Думаешь, будут трудности?

Девушка, кажется, удивилась:

– Ты полагаешь? Король говорил мне, что твой доклад о Реликвиях может быть очень полезен.

– Очень полезный доклад... – криво ухмыльнулся Райнер. – Да уж... Я, конечно, его накропал, но... ой, да забей. Ты так залихватски перетащила нас через границу, что без артефактов нам точно нельзя возвращаться... Так что давай раскопаем пару нельфийских преданий... В самом деле... трудностей тут не предвидится... Значит, нам надо идти к нельфийской столице.

– И там мы найдём легендарные артефакты?

– Нет... Может, и не найдём. Видишь ли, мой доклад касался одних только роландских артефактов, а про нельфийские нужно узнать на месте. Иначе нам не найти места захоронений.

– Хо, значит, мы собираемся в столицу?

– Да. В королевскую библиотеку.

– Тогда идём. – Феррис прибавила шагу.

- Слушай, ты не могла бы помедленнее? – ворчал лентяй. – Я и так весь избит тобой! Неужели тебя ну ни капельки не волнует твой раненый напарник? Я устал, я хочу спать... и если кому и нравится путешествовать в темпе «даёшь пять городов за четыре дня!», то это явно не мне! Знаешь, что...

Но в этот момент Феррис обернулась и выразительно дотронулась до рукояти меча.

- Всё, уладили! – запаниковал Райнер. – Всё просто отлично! Всё понял. Уже бегу, уже бегу... – Он и впрямь едва ли не бежал. – Чёрт возьми... Что ж ты за пакость такая! И кстати... ты... так просто взяла и разрубила ворота... Что ты вообще такое?

- Не переводи стрелки, – парировала мечница его же приёмом, – я же знаю, как ты умеешь обороняться от моего меча. Я хочу знать, кто такой ты.

- Тьфу... Ты что, не догадываешься?

- Нет. Но знай, что в следующий раз я непременно тебя убью...

- ДАЖЕ НЕ ДУМАЙ!

Так, подначивая и подкалывая, они пытались разгадать друг друга, а между тем – приближались к столице империи Нельфы.

...

А теперь возвратимся в империю Роланд. Мы увидим величественный дворец – самое большое здание в целой стране и чересчур помпезное.

В этом дворце, в его самой простой, неизысканной комнатёнке живёт король. У короля прекрасные серебряные волосы, золотые глаза, полные неукротимой воли, и приятное молодое лицо. Короля зовут Сион Астал. Бастард прежнего короля, рождённый наложницей, он прославился в громком сражении с королевством Эстабул и очутился в числе военной элиты. Вскоре Сион обвинил короля в тирании и развязал блистательную революцию, чтобы в конечном итоге занять престол. Сиону Асталу было всего девятнадцать лет, но его незаурядный характер, его исключительная харизма, его близость с простым народом (последнее, впрочем, не вызвало одобрения у благородных политиканов) помогли ему осуществить мечту.

И теперь Сион, сидя в своём кабинете, вглядывался в документы и размышлял:

- Хм-м... Разлив реки в этом регионе грозит затронуть ближайшие города, если оставить его без внимания... Можно приостановить финансирование территорий, принадлежащих Бериллу, вот только Бериллу это вряд ли понравится... Хм~

- Так-так, господин Астал... – произнёс чей-то голос. Сион даже головы не поднял.

- М? Минутку, Фиоле... Я только подпишу вот этот... Готово. – Тут он, наконец, обернулся: – Что ты хотел? Что-то случилось?

Юноше, стоящему подле короля, было на вид лет шестнадцать или семнадцать. Он мигом

сменил улыбку суровой миной.

– То и случилось! Знаете хоть, когда вы в последний раз делали перерыв?!

– А? – Сион озадачился. – Ну, и когда же?

Фиоле вырвал указы из королевских рук:

– Вот над этим вы чахнете чуть ли не двадцать часов, едва только прибыли в замок после осмотра земельных наделов... А к еде ещё даже и не притронулись! Если так будет и дальше, неровен час - захвораете! Всё! Не видать вам своих документов, пока плотно не пообедаете! – Он указал на корзинку, полную снеди.

Увидев корзину, Астал нервно заулыбался:

– Грозный Фиоле... Но ты прав. Можно немного передохнуть. – Он поднял руки, сдавшись секретарю, и Фиоле, в глазах которого ясно читалось «вот всегда бы так», отложил государственные бумаги и сервировал рабочий стол короля.

Скрестив руки, Сион уставился на блюдо перед собой.

– Ах да, Фиоле, как обстановка в стране? Старейшины Клидо из-за вражды с дворянами так и не могут собрать налог?

– Снова работа~ – Фиоле поставил на стол последнее блюдо. – Давеча был в деревне, поговорил со старейшинами, а что они мне сказали, сразу и записал. Покажу только после того, как увижу, что вы всё съели!

– Знаю-знаю... Однако, проблема едва ещё только возникла – а ты уже подготовил все документы... Я знал, что смогу на тебя положиться. Ты очень способный.

– 3-зачем это вы меня хвалите?.. – весь покраснел Фиоле. – Уж не затем ли, чтобы я сделал поблажку Его Величеству? Знаете ли, не поможет!

– Но я ведь серьёзно. – Сион и впрямь, кажется, не шутил. – Без твоей помощи было бы тяжело. И я полагаю, Фиоле, ты и сам не успел отдохнуть, подготовив отчёт за очень короткий срок.

– У меня всё хорошо, – возразил юноша. – Вы же знаете, Ваше Величество: я вырос в бедной семье. Мои родители погибли на войне, сражаясь за прежнего короля. Вы же спасли и меня, и мою сестру от лишений... Верой и правдой служить вам – это мой долг. Только... – На мальчишеском лице Фиоле виднелось подобострастие. – Я не смогу отплатить вам добром за добро, если и дальше вы будете так выбиваться из сил.

– Отплатить? – ухмыльнулся король. – Вот что снедает тебя, Фиоле... Всё это сложно. Я не такой уж и благодетель, и ты мне ничем не обязан. Ты, без сомнений, очень старательный парень, но при дворе тебе, выходцу из народа, вряд ли позволят сделать карьеру. Мне пришлось тайно назначить тебя на должность, официально ты вовсе нигде не числишься... Пусть даже это идёт вразрез с моими личными убеждениями.

– Не говорите так, Ваше Величество, – покачал головой Фиоле. – Вы и так много сделали для

меня. Об этом я и мечтать не мог. Благодаря вам, господин Астал, сестрёнка теперь посещает местную школу... Если простолюдin вроде меня заслужил такое счастье...

- Тут ты ошибаешься. - Король оборвал его властным тоном.

- Что?.. - изумился Фиоле.

Сион посмотрел ему прямо в глаза, видя смятение в них... и улыбнулся снова.

- Не стоит так думать, Фиоле. Статус здесь ни при чём, и неважно, в бедной семье ты родился или же при дворе. Знатных людей в этой стране хватает, но это не значит, что... например, я - лучше или важнее тебя. Взгляни на всю нашу аристократию и прямо скажи мне, что так и есть. Нет? Просто все мы - люди. А люди должны быть друг другу равными.

Здесь у каждого своя роль... И когда-нибудь я создам мирное государство, где никто не воюет, где все равны. Конечно, сама по себе такая страна не возникнет. Мне нужно выстоять против прогнившей системы, и против недругов, тех, кто ненавидит меня за мои успехи, и против знати, которая думает лишь о себе и о своей наживе... Я хочу, чтобы всё это изменилось.

Путь этот будет долгим, так что таланты вроде тебя мне ещё пригодятся. Но это не главное...

Закрыв глаза, Сион явственно видел перед собой картины из прошлого: трупик щенка в коробке; аристократов, высмеивавших его низкое происхождение и называвших его сыном презренной сучки; маму с её благороднейшим в мире ликом...

- Главное - никогда не сдаваться, Фиоле, - улыбнулся Сион Астал. - Я это знаю. Пускай ты не знатен, но это не повод сдаваться так просто. И не стоит переживать, если кто-то смотрит на тебя свысока; помни только, что ты не одинок. И у тебя будет много единомышленников. По крайней мере, тебе воздастся, как и многим другим, - он пожал плечами.

Фиоле молчал, глядя на короля широко распахнутыми глазами.

- Что-то не так, Фиоле? Я что-то не то сказал?

- Нет! Вовсе нет! - поспешно воскликнул юноша. - Просто я...

- Что?

Фиоле лучезарно улыбнулся:

- Просто я рад, что вы стали править этой страной.

- А? - удивился Сион. - Знаешь, своей похвалой побряжек ты не добьёшься...

- Честное слово, - покачал головой Фиоле, - я горжусь тем, что вы - мой король. И я знаю, что в Роланде, о котором вы так заботитесь, с моей сестрой всё будет хорошо. Я действительно благодарю Бога за это.

- Ты мне льстишь... - Сион смущённо взъерошил копну волос.

- Может, оно и так, - усмехнулся Фиоле. - Ведь вы король~ Должно быть, неплохо иметь в подчинении пару таких вот пешек.

- Ах, ну понятно! Ты недурной стратег. Можно сказать, одарённый.

- Не стоит. Лучше поторопитесь и пообедайте. Бал уже скоро начнётся.

Сион вдруг скорчил гримасу:

- Как же я не выношу всех этих званных ужинов, всех этих лицемеров... Зачем только нужны балы? При дворе только и знают, как тратить деньги да строить козни... да ещё сватать мне своих дочерей! Немудрено потерять аппетит, тогда как меня окружают одни только дамочки с их амбициями!

- Ха-ха-ха! Ну же, многие из этих дамочек искренне восхищаются вами, не так ли? Я и сам бы не прочь выдать за вас сестрёнку, и вовсе не потому, что вы – наш король.

- Хм, вот, значит, как~ Сестрица твоя, Фиоле, слишком хороша для меня. Сколько ей лет?

- Четырнадцать, Ваше Величество. На три года младше, чем я.

- Как она поживает?

Фиоле заметно смягчился:

- Учится. Вот уж кто по-настоящему талантлив, не то что я: у неё всегда хорошие оценки, и она никогда не унывает. Она частенько мне пишет... Но, видите ли, мой начальник всё время занят, и я не успеваю написать ей ответ. Наверняка, она чувствует себя брошенной...

- Это что же... это такая уловка, чтобы заставить меня отдохнуть?

- Ну почему же уловка... – пожал плечами Фиоле. – Я говорю открыто. – Вдруг он принял озабоченный вид: – Вам нужно больше заботиться о себе. Стоит ли так рисковать здоровьем...

Казалось, Фиоле вот-вот заплачет. Сион нахмурился:

- Ну, прости, прости... Обещаю, что после бала я пойду к себе в опочивальню и отдохну. Взамен – возьми-ка отгул на выходные, Фиоле.

- Что? Но зачем мне отгул? Я тогда ничего не успею...

- Вот ведь какой... Требуется, чтобы я отдыхал, а как самому предлагаю – не хочет. Как мне теперь уснуть?

- Вы ведёте себя, как ребёнок! Да даже если я...

- А если не ради себя, а ради сестры? – перебил Астал секретаря. – Съезди её навестить.

- Ах... – Фиоле помолчал. И улыбнулся, счастливый: – Благодарю вас. Это я с радостью.

...

Прежним монархом зал Лазоревых Миражей задумывался как место для всяческих увеселений: огромное полуовальное помещение было от пола до потолка изукрашено с величайшей выдумкой. На самом почётном месте высился королевский трон.

Цвет дворянства – сотни мужчин и женщин в богатых одеждах – смеялись, переговаривались; прислуга обносила гостей изысканными закусками и предлагала вино – безбожно дорогостоящее.

Сион, глядя на всё это, только вздыхал: столько денег выброшено на ветер... Однажды Фиоле из чистого интереса взялся прикинуть, в какую же сумму обходится такого рода банкет. Цифра вышла не просто внушительная, но прямо-таки заоблачная. Потраченных средств хватило бы на спасение целого бедствующего народа.

Но, даже будучи королём, Сион не мог запретить расточительных празднеств - аристократия обладала бóльшим влиянием.

Юный правитель хмурился, скрестив руки на груди. Прежний король (он, как известно, являлся сторонником местной знати) давно низложен Сионом, однако... мало что изменилось. Но даже хуже: свергнув владыку и захватив престол, Астал, сам того не желая, создал себе худшего из врагов.

Стражники подле трона, все как один закованные в доспехи, имели честь лицеизреть кислую мину своего короля. Один из них был мужчина лет двадцати на вид, с огненной шевелюрой, пронзительными красными глазами и бравой выправкой.

- Да расслабься же ты, - обратился он к королю, - взгляни вокруг! Красотки-дворяночки с тебя прямо глаз не сводят. Подойди, развлеки их беседой. Ты же король, общаться со знатью - это твоя работа...

Сион уставился на него, всем своим видом выразив отвращение:

- Вижу, тебе самому очень хочется... пообщаться с милыми леди, Клаус?

- М-да, от тебя ничего не скроешь...

- Как и в те времена, когда ты воевал под моими знамёнами.

- Ах, что я слышу! - встрял в разговор молодой человек, топтавшийся напротив Клауса. Его светлые локоны чуть кудрявились, глаза сверкали, словно чистые изумруды, и выглядел он весьма обходительным юношей. - А кроме того, когда вы, дорогой мой Клаус, в тот раз приударили за дочерью дворянина, мне пришлось подчищать за вами. Знайте же меру!

- Калне, идиот!~ Подставить плечо вышестоящему чину, ежели тот в беде, - чем не благое дело?

- Весь преклоняюсь перед оказанной честью! А кто вытирал слёзы бедняжке? Ей-то казалось, что вы должны взять на себя ответственность! Что она вам, право слово, - котёнок? щенок? Как вы могли обойтись с ней подобным образом?!

- У-у-у! Ну, а ты что, лучше? Думаешь, я не знаю про твои шашни с женщиной лорда Парла...

- Ч-ЧТО?! ТОЛЬКО НЕ ПРИ ГОСПОДИНЕ СИОНЕ!..

Вот что-что, а спорить они могли бесконечно... однако, несмотря на это, Клаус и Калне были товарищами - не разлей вода, а также надёжным подспорьем Сиону во времена революции.

Но то, как они горланили, было невыносимо.

- Ба... А по виду и не скажешь, что у тебя хватает наглости пастись на чужом лугу. Знай, что когда я вырасту, то не буду таким, как ты!

- Куда вам расти?! Вы же старше меня на семь лет! К... к тому же у нас с леди Парл... ну... всё серьёзно! Так что хватит об этом!

- Да у тебя каждый раз "всё серьёзно"!

Чем громче они ругались, тем сильнее Сиона мучила неожиданно явившаяся мигрень.

- Будет вам, в самом деле... Лучше б подумали обо мне... Клаус, да ради всего святого, шёл бы уже токовать!

- Как скажешь, - Клаус озорно показал язык, - слово короля - закон!

Всем довольный верзила резво скрылся среди дворян.

- Как выпрашивать, так я король... - вздохнул Сион, глядя ему вслед. Тут же он заметил тоскливое выражение у Калне на лице. - Ну, а ты что стоишь? Иди уже, ищи свою леди Парл... или как там её...

- Вам нет нужды... но раз уж вы настаиваете... - Глаза Калне засияли, и в тот же миг он исчез из виду.

- Нет, что за люди, - усмехнулся Сион. - Им поучиться бы у Фиоле.

В этот момент разряженные дворянки, прочухав, что короля оставили без присмотра, двинулись в наступление. Дамы блистали своей красотой, что вовсе не удивительно: у знатных Домов было достаточно денег, чтобы купить и красу, и здоровье.

Взглянув на Сиона, самые робкие девушки покраснели; их более самоуверенные товарки вмиг обступили монарха:

- Моё почтение, господин Астал...

- А что же вы прячетесь по углам? Идёмте, идёмте же танцевать!

- Окажите любезность, будьте моим партнёром!

- Чарующий цветник!.. - Сион навесил на лицо счастливую улыбку, будто и не рычал на Клауса с Калне всего пару минут назад. - Ну зачем вам я? В этом прекрасном зале ещё полно достойнейших мужчин!

Гости отозвались дружным хихиканьем:

- Ах, господин Астал, вы знатный хитрец! Любой из них уступит вам в привлекательности!

- Я, стало быть, счастливцев: вы предпочли меня всем здешним кавалерам!

- Вы явно знаете, что хочет слышать женщина, милорд!

Сион стойко улыбался обольстительницам. И тут он увидел, что прямо к нему направляются шестеро знатных вельмож, один из которых, сухой и нескладный мужчина, произнёс:

- Мой король, вас, как всегда, вниманием не обделяют.

- Лорд Берилл! - воскликнул Сион. - И лорд Парл, а также лорд Айзран! Разве вы ещё не уехали?

- Право, мы не ожидали, что вам удастся превратить Лазоревые Миражи в такой оазис, - ответил ему уже немолодой лорд Айзран. - Мы, обычные помещики, поражены великолепием приёма... Браво, мой король.

- Верно, верно, - закивали придворные.

Золотые глаза Астала резко сузились.

- К чему лукавство? Я вот слышал, что лорд Парл, как и лорд Айзран, блестяще распоряжаются подаренными им землями. И даже сумели приумножить собственную казну, ведь правда?

- Мы... - Хмурые Парл и Айзран как-то замялись. И вовсе не зря: Сиону было известно, что эти двое сколотили своё состояние, безо всякого основания взимая лишний налог с простонародья, дескать, подчиняясь указу свергнутого монарха. Сей вопиющий факт всплыл благодаря Фиоле и его проверкам.

Дворяне притихли; Сион так и сверлил их взглядом.

Но вот на его лице заиграла улыбка: снова Сион надел на себя благожелательное лицо.

- Я очень нуждаюсь в вашей поддержке... Мы должны быть самоотверженными. Мы должны отдавать все силы на благо нашего Роланда.

- Милорд, в-вы можете на нас рассчитывать! - выпалил лорд Парл.

- Ради нашего государства я на всё готов, - добавил лорд Айзран и посмотрел на барышню подле Сиона: - Не так ли, Мария?

- Истинно так, отец, - кивнула Мария. - Всё - на благо страны... и нашего короля...

Ластясь, она обвила руку монаршей, и тут же прочие аристократки нашпиговали её взорами, полными зависти.

В этот момент не знакомый Сиону молодой человек, до этого скромно стоявший в толпе, приблизился к королю, поклонился, представился и затем произнёс:

- Ваше Величество, какое несчастье... Простите великодушно, что я услышал так поздно...

- Несчастье? - Сион, озадачившись, мотнул головой. - О чём это вы? Я не совсем понимаю...

Подошедшего эти слова привели чуть ли не в панику. Он помолчал, а затем несмело продолжил:

- Как... но... но разве вы не знаете? П-простите великодушно!

- Не стоит извинений. Лучше поведайте, что случилось?

- Н-нет, - прозаикался молодой человек, - не... не думаю, что именно я должен вам сообщить...

- О, да полно вам, - вмешался лорд Берилл, - вы возбуждаете в нас только большее любопытство.

- Неужели? Но... этим я точно испорчу вам настроение...

- Об этом можете не беспокоиться, - хмыкнул Сион, - ну не томите же!

Собрав остатки храбрости, молодой дворянин, наконец, решился:

- Простите великодушно... Я просто... просто услышал то, что обсуждают другие... Милорд, похоже, что... Фиоле... впрочем, могу спутать имя... Ваш секретарь, мальчишка, был жестоко убит. Его тело только что обнаружили...

Сион едва было не зажмурился.

Фиоле?

Мёртв?..

Его разум пришёл в полный хаос, душа погрузилась в смятение. Он ведь только что, этот парнишка, был счастливее всех на свете... А сколько любви слышалось в его голосе, когда заходила речь о его сестре!

Нет, он не может быть мёртв. Да и потом, случись это в самом деле, Сиону первому доложили бы. Отчего тогда слухи гуляют среди гостей?

- Это... и впрямь чудовищно, - произнёс Берилл. - Подобные вести могут испортить всё удовольствие от банкета. Ужасная трагедия... Счастье, что бедолага был всего-навсего простолюдин.

- И в самом деле, - широко улыбнулся Парл. - Вот был бы убит человек благородный - вы только представьте себе!..

- Довольно уже, - отмахнулся Айзран. - Это не лучшая тема для обсуждения. Помер - и пёс с ним. Мария, принеси вина Его Величеству.

- Да, отец. - И девушка отошла к столу с закусками.

- Вот как... значит, вот что вы думаете... - тихо пробормотал Астал.

- Простите? - не расслышали его придворные.

Сион покачал головой и улыбнулся мягко и беззаботно:

- Я совершенно согласен: это удача, что убитый не относился к нашей славной аристократии. Гораздо ужаснее было бы потерять одного из наших знатных гостей... Но всё обошлось. Я рад этому, господа.

Не позволяя белозубой улыбке улетучиться, он обвёл взглядом своё окружение. Кое-кто из благородных явственным образом отводил глаза.

И в этот момент Сион понял всё. Он понял, что люди не меняются, что, как и прежде, они королю враги. В глубине души приподняло голову желание немедленно казнить всех, и сердце его полыхало яростью. Но Сион Астал не показывал своих чувств.

- Наслаждайтесь вечером, друзья мои! - Он выхватил у Марии бокал вина: - Милая леди, разрешите вас пригласить?

- Ах! Неужели вы окажете мне честь?..

- Ну разумеется.

Вместе с Марией король вышел на середину зала. На него взирал весь цвет аристократии, и улыбка на губах была его единственным щитом.

...

Помещение не походило на кабинет короля: ни роскошной отделки, ни даже изысканной мебели, ни магических свеч, только самое необходимое - письменный стол с простецкой настольной лампой и обыкновенный диван.

Едва он увидел тело на полу возле стола, то только и смог сказать:

- Проклятье... Проклятье... это моя...

Фиоле... бездыханный и изувеченный, он утонул в луже собственной крови. Его не просто убили - ещё и всего изрезали, уже после того, как с ним всё было кончено. Всё лишь затем, чтобы это увидел Его Величество.

- ВСЁ ИЗ-ЗА МЕНЯ!! - вскричал Сион и саданул кулаком по стене. Боли он не почувствовал. От ярости было темно в глазах, чёрная ненависть сжала сердце. Невольно ему вспоминались улыбки и смех дворян... дворян, которые ни во что не ставили простых добрых людей... сердца их не ведали человеческих чувств... Такое неистовство охватило его, что Сион едва не ударил снова ни в чём не повинную стену.

Но Клаус был рядом и остановил короля.

- Хорош уже, Сион.

Астал посмотрел на него... затем посмотрел на свою руку, разбитую в кровь...

- Прости меня... это больше не повторится. Прошу, оставьте меня одного.

Клаус тяжело молчал.

- Прошу... - тихо взмолился Сион.

- ...Хорошо. Идём, Калне.

- Но...

- Мы уходим.

- Ладно...

Оба они вышли за дверь, прикрыв её за собой.

В кабинете воцарилась тьма. Только настольная лампа горела, освещая письмо, лежащее на столе.

Сион взял письмо в руки и безмолвно его прочёл.

«Эслина,

Спасибо, что находишь время прислать мне весточку. И прости за то, что частенько не успеваю ответить.

Эслина, твой дорогой братец рад узнать, что у тебя всё хорошо, что ты здорова и прилежно учишься. Ты умница. Твои письма подбадривают меня, и я ещё больше стараюсь. К тому же, мне очень повезло, что у меня такой хороший господин. Лорд Астал - великий человек. Он общается с простыми людьми на равных, для него благополучие Роланда важнее его самого. Я очень горжусь, что живу в стране, которой правит король-герой, горжусь, что он правит нами. И хочется верить: однажды мне выпадет шанс представить тебя ему...

Ах, кстати, Эслина: Его Величество пожаловал мне лишние выходные, чтобы я смог провести их с тобой. Видишь, до чего он отзывчивый человек?

Я приеду в конце недели - мы с тобой так давно не виделись! Помнишь, всякий раз, что я приезжал, матушка стряпала её фирменный сыр? Знаешь, сестрёнка, если сумеешь готовить, совсем как она, то у меня появится шанс сбыть тебя с рук хорошему человеку. Моему господину, к примеру... Хотя мне и не пристало мечтать об этом~

Ну, вот и всё. Надеюсь, что скоро свидимся.

<right>Фиоле Фолкал».</right>

Письмо рассказало Сиону о том, с каким нетерпением бедный юноша ждал новой встречи с его сестрой. Рассказало оно и о том, сколько радости он испытывал, находясь в услужении у своего короля. Рукописные строки дышали мечтами о светлом, счастливом будущем, но... бумага была запятнана алой кровью.

- Вот ведь дурачок... - пробормотал Сион. - Я же тебе говорил, что человека определяет вовсе не этот дурацкий статус...

Он обернулся, взглянул на кровь на ковре - её было столько, что любого бы затошнило. Присев возле убитого, Сион приподнял его тело.

- Незачем было так меня боготворить... Ведь у меня так мало сил... я не могу ничего защитить...

Боль промелькнула в золотых глазах, в следующий миг исчезнув в полумраке... сменившись ожесточением.

...

Прервав долгое молчание, Сион Астал, наконец, вдохнул.

- Клаус, Калне! Можете войти.

Дверь распахнулась: Клаус и Калне встали как вкопанные, любуясь пятнами крови на королевской мантии. Сиона собственный вид нисколько не волновал.

- Клаус, нужно устроить Фиоле достойные проводы. А ты, Калне, позаботишься о безопасности Эслины Фолкал... пока знать до неё не добралась.

Уже стоя на пороге, Калне вдруг спохватился:

- А как же вы, господин Сион? Возможно, вы - следующая мишень после Фиоле... Не лучше ли будет взять под охрану вас?

- В этом нет нужды, - покачал головой Сион. - И они это знают - и потому нацелились на Фиоле.

- И то верно, - согласился Клаус, - за нашим Величеством есть кому присмотреть... Скажем... психу из Дома Эрис?

- Эрис? Т-то есть?

- Включи голову, Калне! Клану сто лет в обед, все сплошь выдающиеся фехтовальщики, защищают весь королевский род. Эти ребята сидят себе в сумраке и не оставляют Сиона ни на минуту! В стенах дворца, будь уверен, ему ничего не грозит.

- Так оно и есть. - Сион пожал плечами. - Правду сказать, рискуете только вы. А у меня не так много верных людей, и я не хочу лишиться ещё и вас.

- Ну, насчёт этого не волнуйся, - усмехнулся здоровяк, - мы же огонь, и воду, и медные трубы - всё вместе прошли. К тому же, после того, что случилось с Фиоле, мы начеку. И остальным я велю быть осторожными.

- Я рассчитываю на вас, - произнёс Сион и вслед за этим покинул свой кабинет.

...

Ночная мгла была усыпана звёздами; сияние их лилось на аллею, ведущую из дворца.

Сион задержался, чтобы взглянуть на небо.

И услышал он голос из ниоткуда... Голос был тих, спокоен, но отдавал угрозой.

- Горе... ненависть... гнев... сожаление... желание отомстить... смирение... Что у тебя на сердце?

Рядом с Сионом не было никого, кому этот голос мог бы принадлежать.

Но король, тем не менее, знал, кто к нему обращается.

- Всё и сразу, Люсиль... Но не смирение. Нет, - ответил он пустоте.

Люсиль Эрис, глава клана мечников, был невидим.

- И тебе хочется отомстить этим вырождакам? - мягко смеялся он.

- Больше всего на свете.

И тогда Люсиль, как ни в чём не бывало, возник подле Его Величества. Он был холоден и прекрасен. Он был светловолос, и глаза его были закрыты.

А ещё он улыбался алыми губами. Улыбкой своей он напоминал демона.

- Мы убьём их всех, - Люсиль развёл руки в разные стороны, - я умею это. Я помогу тебе.

Демону не терпелось развлечься: он излучал негативную ауру, жаждущий человеческой крови.

- Не нужно, - молвил Сион, - Фиоле этого не хотел бы. Месть подаёт холодной. Нам нужно тщательно подготовиться... и тогда мы сможем покончить с ними одним ударом.

- Хах, а до тех пор станешь молчать? Будешь прикусывать губы до крови?

Астал и не заметил, что прокусил губу. Он вытер кровь.

- А у меня есть выбор? Думаешь, я не знаю, зачем ты здесь? Нет, я не стану действовать необдуманно... А иначе ты сразу меня прикончишь.

Люсиль таинственно улыбнулся.

- Умение ждать вопреки зову сердца определяет мудрого короля. И его не трогают.

Сказав это, Эрис исчез так же просто, как появился. Аура улетучилась. Сион только вздохнул:

- Сейчас я не в лучшей форме... Может быть, оттого, что почти не спал... Фиоле был прав. Надо пойти вздремнуть.

Небо затянулось вереницей облаков, и луна скрылась в пелене. Звёзды мерцали всё ярче. Звёзды ждали, когда снова взойдёт луна, чтобы померкнуть в её тени...

Как померкнет господство знати, когда воссияют король и его королевская власть.

- Не двор, а гнездо змеиное... Даже завидую... Правда, завидую Райнеру: он где-то там, свободен от всей этой суеты...

Сион повернулся спиной к небу и звёздам.

- Должно быть, они уже добрались до Нельфы... - тихо добавил он.

Глава 2. Девчонка, демон и...

В этот утренний час на улицах Эйларуна, столицы империи Нельфы, царило оживление. Мимо зданий, ничем не похожих на роландские постройки, беспрерывно сновали нагруженные

повозки. Жизнь кипела и наполняла шумом благоустроенные кварталы.

Райнеру всё это было дико.

– Ха-а... Как же я задолбался... Я так больше не могу! – изгалялся он в самых простых выражениях, пугая честной народ. – Не жрамши, не спавши... ног под собой не чувствую! А ещё мне до колик осточертело по сто раз на дню слышать всю эту лабуду – «мир во всём мире», «наша великая цель», ну а как же! Да, представь себе, надоело – и всё тут! Просто чудо, что я до сих пор не спёкся! Ай да я! Сил моих больше нет! Давай поищем гостиницу! Умоляю!.. Я бы тут же и залёг, дней на десять, не меньше...

– Хм... Едва рассвело, он уже ищет гостиницу... – сдержанно протянула Феррис: на неё непривычное окружение совершенно не повлияло. – А я не могла взять в толк, как тебе удаётся заманивать своих жертв... Король сказал правду: ты и в самом деле маньяк.

– Мать твою, что ты мелешь? – вырвалось у того.

Феррис качнула очаровательной головой: нет, им никогда не понять друг друга.

– Я читала об этом, – произнесла она. – Мужчина приглашает женщину в гостиницу и, конечно же, говорит, что ничего не будет, что он просто устал и хочет прилечь... Но стоит им только добраться до номера, как он превращается в дикого зверя и тешится с нею целые десять дней!

– И как тебе удаётся так складно выдумывать... Нет! Ты, наверное, что-то не так поняла! Вот скажи, зачем мне это делать?!

– Действительно, – помолчав, согласилась Феррис. – Ты же маньяк бывалый – ни одной девушки, да и бабушки, не пропустишь. Тебе ни к чему подобные ухищрения.

– КАКОЙ Я ТЕБЕ МАНЬЯК! ЭТУ ЧУШЬ ТЕБЕ ТОЖЕ СИОН НАПЛЁЛ?!

– Нет, это уже моё собственное мнение. Ты сам не раз его доказывал на протяжении всего пути.

– Что?! Ничего ТАКОГО я не делал!

– Хм. Что ж, – Феррис его будто и не слышала, – повеселились – и ладно. Мы ведь направлялись в библиотеку? А после можно и гостиницу поискать.

Райнер тихо обомлел:

– И... и это ты называешь весельем?..

– Fu-fu~

Она шагала всё дальше по улице, а маг очумело смотрел ей вслед.

– И вот я снова идиот, – пробормотал он... и поплелся за ней.

...

По периметру громадной городской библиотеки вышагивала стража. И на то был резон: по словам горожан, в этих стенах хранились ценные государственные архивы.

Подойдя ближе, Райнер заметно оживился:

- Ух ты!.. Зданьице впечатляет. Тут наверняка полно информации о Реликвиях.

- Вот и хорошо, – сказала Феррис. – В таком случае – вперёд, займёмся её изучением.

- Нет, подожди, – притормозил Лют, уязвлённый её равнодушием. – Ты что, хочешь, чтобы я сидел и часами перебирал все эти книги, одну за другой... это же дико скучно! Ну-ка, скажи что-нибудь воодушевляющее. Мотивируй меня! Ты, хоть и чудная, но всё же куколка, так что давай, скажи... дай-ка подумать... Вот, например: «У тебя всё получится!» Нет-нет, или лучше – «ох, не могу дождаться...♥» Ну, или что-нибудь в том же духе, м? Ты ведь в курсе: я люблю, когда мне делают поблажки...

- О да, – кивнула Феррис и – дзынь! – вытащила меч.

Почувствовав, как лезвие коснулось шеи, маг заюлил:

- Э! Я тут... это... вдруг ощутил прилив вдохновения!.. Ты... уберёшь свою железку или как?

- В следующий раз останешься без головы. – Девушка убрала свой клинок в ножны. – Достаточно мотивирует?

- ...ты меня когда-нибудь угробишь, богом клянусь.

Отношения налаживались.

На входе их перехватила кучка стражников во главе с бородатым, убелённым сединами старцем.

- Стоять на месте, вы двое! – рявкнул он, взглянув сначала на Райнера, следом – на его спутницу. – Кто такие будете? Варварам вход воспрещён!

- Варварам? – Лют склонил голову набок. – Это как?

Но вот Феррис, похоже, ничуть не удивилась:

- Хм, а в этом есть смысл. Как ещё назвать человека, который ночами охотится на селянок...

- УЙМИСЬ! Да что с ней такое... впрочем, неважно. Слышь, дедуля, а чего это мы сразу варвары и почему нам нельзя войти?

«Варвар, да ещё и кретин», – тут же прочёл он по глазам «дедули».

- Ну конечно, варварам сие неведомо! Здесь, в священной обители знаний, не пристало находиться подозрительным личностям вроде вас – это же просто смешно!

«Ага, обхохочешься», – Райнер окинул взглядом свою необыкновенную белую броню, свой плащ... Нет, плащ – это ещё куда ни шло, но вот клинок Феррис и её кожаные доспехи можно смело приравнять к «подозрительным» предметам.

- Что ж, согласен: для похода в библиотеку она одета не слишком подходяще...

- О, полагаю, будь извращенец вооружён – он был бы весьма опасен, – парировала Эрис.

- А я полагаю, что твой внешний вид здесь менее уместен.

Но та упрямо покачала головой и ляпнула:

- «Куколкам» к лицу любой наряд, какой захочется.

Райнер онемел. Старикан с его камрадами умолкли тоже.

И тут ледяная Феррис... порозовела!

- П-просто шутка... - пролепетала она.

- Проходите! Проходите! - Дед аж руками замахал. - Ай да умница, ай да красавица! Уважила старика! Против красоток, что бы они ни носили, мы ничего не имеем! Между прочим, внучок мой, старшой, не женат ещё! Да что там внучок - я и сам холостяк! Интересует?!

Но тут же его схватил за горло один из стражников:

- Ну-ка сбавь обороты, старче! Миледи, а может, станешь моей воз... возлюбленной?

- Подождите, поймите, лучше уж я, чем он!

Феррис направилась к двери, не обращая внимания на перебранку.

- Ё-моё, одни психи кругом... - Закатив глаза, Райнер двинулся было за ней, но старикашка мигом турнул его:

- Куда! Сказано же, варварам здесь делать нечего!

- Чё?! Ей можно, а мне нельзя?!

- Вот болван! Ну, и как прикажете общаться с дикарём навроде этого? Заруби на своём носу: что позволено красоте - не позволено тебе!

- БРЕД СОБАЧИЙ!.. Ха, ничего-то вы не знаете об этой стерве! Вот как встанет поперёк горла - будет поздно! И не говорите потом, что я вас не предупредил!

- Лжёт, - хмыкнула Эрис. - Он ведь тоже за мною бегал, пока я его не отвергла. Что же, решил поквитаться?

- Не свисти, я за тобой не бегал!! Начерта ты вообще мне сдалась!..

Они сцепились, и неизвестно, чем бы это кончилось, если бы не прозвучало: «Куда прёшь, малолетка! Жить надоело?!» Следом раздался пронзительный детский крик. Райнер и Феррис, тут же забыв о взаимных претензиях, враз повернули головы.

- Что там такое?

- Хм.

Посреди дороги топталась компания молодых людей; вот уж кто выглядел, как настоящие дикари! Хулиганы теснили юношу с русыми волосами, который стоял, заслонив своим телом бледного мальчика лет пяти и совсем ещё крошку-девочку с большой книгой в руках. У

храбреца было на редкость породистое лицо.

- Что же вы делаете? - спрашивал он с укоризной. - Как вам не стыдно, Ибель ещё ребёнок!

Громилы уставились на него:

- Ты кто вообще такой? Часом, не их брательник!

- Слышь, тот сопляк налетел на меня!

- Я видел, как было дело. - Юноша покачал головой. - Вы сами нарочно толкнули Ибеля.

- Да как ты смеешь?! Мелкий паршивец заляпал мне шмотку! Деньги гони!

- Ах, так вот зачем весь этот спектакль! Знаете, я не стану подавать этим детям дурной пример. Денег не будет.

- Ну ты нарываешься, чучело!

- Б-братик Тоале... С тобой будет всё хорошо? - испугались дети. - Ты ведь прогонишь этих людей?

Итак, его звали Тоале, и он понимал, что обидчиков много, а он один.

- Увы, не получится... - На губах его промелькнула уже не добрая, но отчаянная улыбка. - Я всё равно не дам вас в обиду! Бегите, я задержу их!

- НЕТ!..

В одиночку Тоале бросился на пятерых взрослых мужчин. Он успел огреть первого, но пропустил сильный удар второго, затем ещё один... Его сбили с ног. Он выдавил, задыхаясь: «Всё хорошо! Ибель, Телуа, бегите!», но малыши боязливо застыли на месте.

Стоя поодаль, Райнер и остальные наблюдали за дракой.

- Что думаешь?

- Хм. Он просто копия тебя, этот - как там его - Тоале. Точно такой же лопух.

- Я бы попросил... А вообще, ты собираешься им помочь?

- Оу. Никак на дошкольницу глаз положил? - села Феррис на любимого конька. - Даже не думай. Я не позволю тебе совершить злодеяние.

- Ну что ты опять заладила? - Лют скривился. - Не пойму: ты со всеми такая «ласковая» или только со мной? Потому что злодеи стоят вон там! Но угрожаешь ты почему-то мне! Всё, иди спасай их.

- Не пойду. Пусть сами разбираются.

- Тогда и я не пойду!

Они снова воззрились друг на друга.

- У тебя вообще есть сердце?!

- ...сказал маньяк.

Спор пошёл по второму кругу: бросив нельфийца на произвол судьбы, Феррис и Райнер грызлись, как кошка с собакой. А между тем у Тоале дела шли всё хуже и хуже.

- Героя из себя корчишь? Да?! Ну так помрёшь героем! Зря только время теряем!

- П... проклятье... - хрипел схваченный за горло юноша. Как вдруг в атаку бросились дети: с воплем «не обижай братика!» Ибель кинулся на бандита, мучившего Тоале, но мальчугана попросту отпихнули прочь.

- Я спасу тебя, братик! Вот сейчас... - Крошка Телуа подняла увесистую книгу и ринулась в гущу схватки.

- Н-не подходи! Не надо!

И случилось ужасное... Ближний к девочке отморозок резко замахнулся - он метил своим кулаком прямо ей в лицо.

Этого Райнер не мог так оставить.

- Эй! - Он отвлёкся от ссоры с Феррис и вмиг посерьёзnel: - А ну не трожь, чёрт тебя дер!

Метнувшись наперерез с прытью, для лодыря удивительной, Лют обхватил малышку руками, и каблук его сапога пришёлся бандиту точно в лицо. Занесённый кулак качнулся... и затем мужчина упал, потеряв сознание.

- Фух... - выдохнул маг. - Ещё бы чуть-чуть...

Он помог Телуа подняться на ноги; девочка всё ещё была напугана, но робко произнесла:

- Спа... спасибо...

- Ещё бы чуть-чуть, - повторил Райнер, взяв у неё фолиант, - и всё, хана была бы книжке. Ты же не думала ею обороняться? Она старинная и очень нужная! Её-то я и искал...

Глаза ребёнка надо было видеть.

- УБЛЮДОК! - Кажется, банда вышла из ступора. - Ты ещё кто такой?!

Райнера эти парни уже порядком достали. И вообще, ему страшно хотелось спать. Всё как обычно.

- Блин, двигаюсь прямо на автомате... И чего только я тут всех выручаю... Эй, надеюсь, вы поняли, что больше не стоит к ним приставать? - Тут он зевнул. - С вами одно расстройство...

- Двинутый, что ли?! Тебя кто просил лезть и махать костылями?! Ах ты подлюга!

- Вот я тебе покажу - урок!

Маг только вздохнул:

- Называйте меня, как хотите, но... Хей! Всё ведь ясно, как день! - Он хлопнул в ладоши с таким видом, будто бы на него снизошло озарение.

- Да не пинал я его, народ! Он сам наткнулся лицом на мою подошву! Точно так же, как этот малец сам на вас наскочил. Бывает.

- За идиотов нас держишь?! - взревели громилы, готовые разорвать его. Райнер казался непробиваемым.

- Умотало меня дорогой... Прямо жить не хочется. - Он повернулся к Телуа и подал ей книгу: - Юная леди, вы не поддержите?

- Что?.. Да... к-конечно... Ах! Сзади! - вскрикнула девочка.

В мгновение ока Лют, не оборачиваясь, увернулся от вражеского кулака. Поймав нападающего за запястье, он плавно выполнил подсечку и опрокинул того через голову. Вопящего драчуна так и хлопнуло оземь, и он затих; всё было кончено в доли секунды.

- Ч-что за чёрт?!

- Ты нас ещё не знаешь!

- СДОХНИ!

С громкими криками остальные атаковали с левого фланга. Устало вздохнув и не меняя позы, Райнер снова уклонился от удара, а в ответ легонько пнул противника в грудь... прямо навстречу другому буяну. Тот не успел отвести уже занесённый кулак, и - хрусть! - первому здорово прилетело от его же кореша. «БОЛЬНО!» - взвыл пострадавший, падая.

Кореш, в ужасе и растерянности позабыв об опасности, открылся для Райнера... и вмиг получил сильный тычок в шею ребром ладони. И лишился чувств.

Шайка полным составом валялась на земле.

Тоале и двое ребятишек ошарашенно озирались. Самому Райнеру его подвиг не виделся чем-то особенным: он рос в чёрствой и агрессивной среде, рос не как человек - как живое оружие. Тут поневоле всякого нахватаешься.

Всё это время Феррис стояла в сторонке, как неприкаянная.

- Не понимаю, - проворчал Райнер, вспомнив о напарнице, - почему я один должен разгребать всё это дерьмо? А ты что, развалишься? Ты бы отделала их, как миленьких. Кроме того - я маг! Ты в курсе, что мне нельзя вот так запросто щеголять магией Роланда перед нельфийцами? Я сделал за тебя всю работу, Феррис! Чёрт, ну знал же, что ты подлая душонка... - добавил он, направляясь к Телуа.

И в этот момент - «что?» - он зацепил глазами резкое движение в его сторону. Его атакуют!

Райнер дёрнулся было в сторону... но он не был настолько быстрым. Противник был страшен, не ведал пощады, и даже Райнер, минуту назад поборовший целую свору болванов, не мог от него защититься.

Он пропустил удар.

- А!

Получив в рожу, Лют повалился навзничь. И на него градом посыпались пинки.

- Хм. Вот теперь со всеми злодеями точно покончено, - приговаривала Эрис. - Будь осторожна, малышка. Этот человек - закоренелый преступник, похититель маленьких девочек. Если бы меня не оказалось поблизости...

Выражением лица она дала понять, что развивать тему не намерена, а иначе за детскую психику не ручается.

- К... какого чёрта ты делаешь... - Соппротивление Райнера подавил фирменный добывающий удар мечницы, и тот заорал.

- Кто подлая душонка? - Феррис вдавила ему в спину каблук.

- Ты всё слышала?.. А-А-А-А! БОЛЬНО ВЕДЬ! СЖАЛЬСЯ!

- Нет уж.

Глядя на них, Тоале, Ибель и Телуа не знали, что и думать.

- Ч-что ж... - робко произнёс Тоале. - Не знаю, как вас отблагодарить...

На него воззрились две пары глаз: затравленные карие и бесстрастные синие.

- Избавь меня от этой заразы - и мы в расчё... А-А~!!

- Зараза здесь только одна - маньяк-похититель. Можешь помочь с экзекуцией.

Тоале так ничего и не понял. Он же не знал, что для Люта и Эрис это - обычное развлечение... и что так будет всегда - пока смерть не разлучит их.

Наконец, Райнера отпустили, и он смог подняться.

Малыши льнули к Тоале, счастливые, что все они целы и невредимы.

- Всё это здорово, конечно, - вяло произнёс маг, - да только без книг из библиотеки нам ничего не светит. Как вариант - мы можем спрятать где-нибудь доспехи и разжиться тряпками на местной барахолке.

- Да, - кивнула Феррис, - но это может подождать. Ты, кажется, хотел ту книгу, что в руках у девочки?

Райнер не сразу понял, о чём она говорит... но вскоре до него дошло.

- А... а, ну да, конечно! Точно-точно! - затарахтел он, красный, как рак. - А иначе я бы и не связывался в эту заварушку. Да. Больно надо.

- Понятно. - Мечница одарила его холодным взглядом. - То есть, малышка тебе и впрямь приглянулась...

- У тебя голова о другом должна болеть! И вообще, ты стояла там, палец о палец не ударив, -

скажешь, нет?!

- Хм. Я ведь не просто красавица – у меня душа ангела, и сердце моё полно сострадания. Вот я и страдаю.

Невольно лентяй вообразил себе ангелов в небесах: все как один – неземной красоты, и все как один – бессердечные, ну прямо вылитая напарница!

- Надеюсь, я попаду в ад... Такой рай и даром не нужен...

- Что ты там бормочешь?

- О, не обращай внимания...

В этот момент к неугомонной парочке подошёл Тоале.

- Спасибо вам. Вы спасли моих брата и сестрёнку, – улыбнулся он. – Если я могу хоть чем-то отплатить за вашу доброту...

- Ой, да не заморачивайся. – Райнер только отмахнулся. – Идём, Феррис.

- Угу.

Они двинулись прочь. Помолчав, Тоале всё же бросился их догонять:

- Послушайте... ну нельзя же так... Я в огромном долгу перед вами. Пожалуйста, позвольте... это шанс научить моих младшеньких взаимопомощи...

- Уа-ах... Нет, Феррис, ты как хочешь, а я здорово устал. Ну её, эту работу, давай-ка лучше мы с тобой найдём гостиницу, заселимся...

- И там ты меня...

- ВОВСЕ НЕТ!

Напарники даже не обернулись. Погрустневший Тоале оставил свои попытки и возвратился к детям.

- Ничего не поделаешь... – услышали позади себя роландцы. – Ибель, Телуа, бегите в библиотеку и верните книжку дяде Гайнелу. А я пока схожу за продуктами к ужину.

- Ладно~

Тут Райнер и Феррис застыли, как вкопанные. Обменялись взглядами... и развернулись через плечо.

- Э-э-э... Всё ещё хочешь помочь? Мы тут подумали: а почему бы и нет? – пропел маг.

- Вот-вот, – вторила мечница. – Можно ли отказать, когда к нам с самыми добрыми намерениями...

Тоале явно насторожила такая резкая перемена, но он вновь улыбнулся:

- Прекрасно! Теперь моя совесть будет спокойна. Не возражаете, если мы зайдём к нам домой

и обсудим...

– Это лишнее, – перебил его Райнер. – Нам всего-то и нужно – в библиотеку попасть. Поможешь? А то нас старикан не пускает. Бойтся, наверное.

И он покосился на двери библиотеки – старикан вместе со стражниками притаился в тени колонн; и все они, без сомнения, видели всю потасовку от начала до конца.

Перехватив взгляд Райнера, дедок высунул голову:

– И не мечтай, вандал, я тебе не доверяю! Не видать вам моих архивов – уж я дорожу своим добрым именем!

Надёжное укрытие придало ему дерзости. Маг равнодушно пожал плечами.

– Видал? Вы же вроде как друг друга знаете – сможешь его уломать? Нам позарез нужны сведения... неважно о чём.

Тоале понимающе кивнул и обратился к старику строгим голосом:

– Дядя Гайнел, эти двое спасли мне жизнь. Вы впустите их или нет?

Гайнел сразу же присмирел.

– Ч-что... – прозаикался он. – Лорд Тоале, я и представить не мог... Но ведь внутри – ценнейшая литература... Мой долг – защищать...

– А кто защитил меня, в то время как вы там отсиживались?

– В... в общем...

– Эти люди спасли меня, – снова сказал Тоале тоном, не терпящим возражений, – и я чувствую, что обязан им. Думаю, будет правильно отплатить добром за добро. Так что же?

– Я... понимаю. Раз вы просите, милорд... мне нечего возразить...

Райнер и Феррис только переглянулись.

...

Библиотечные полки ломились от книг: скрупулёзно рассортированных новинок, старинных изданий, свитков и переплётов было не счесть. Всё это богатство оправдывало усиленную охрану (невзирая на то, что стража подобралась трусоватая). Читальня была предназначена только для знатных и титулованных лиц, да ещё лучших студентов; простым горожанам путь сюда был заказан, вот почему и Райнера с Феррис долго отказывались пускать.

Это значило, что Тоале, без которого они вряд ли здесь очутились бы, принадлежал к одной из названных категорий.

– Вот это да! Поразительно. – Райнер Лют, восседая в читальном зале за рабочим столом, обвел горящими глазами стеллажи и принялся руководить: – Тоале, дети, я прошу вас принести вот эту книгу... и вот эту... а ещё вон ту! И эту тоже можно. Так, Феррис, тащи сюда... виноват! Шучу-шучу. Ты присядь... и, бога ради, спрячь клинок, мы всё-таки в библиотеке... Хм... а ещё...

эй, дедуля, организуй-ка мне бумагу и перо. Всё, работаем!

Кивнув, Тоале, Ибель и Телуа полезли за указанными книгами.

- Ты... Как смеешь ТЫ приказывать милорду! – захохотал весь побагровевший старик. – Считаешь, коли уж ты спас его, мы будем делать всё, что тебе вздумается?! Это верх нахальства! Наш господин вам не какой-нибудь лакей!

- Ну, а кто тогда? – Хоть Лют и спрашивал, ему, похоже, было всё равно. – Он, стало быть, из благородных? Граф? Виконт?

- Хе-хе, бери выше! – надулся от важности Гайнел. – Наш лорд Тоале – внук самого Грида Нельфийского, властителя империи Нельфы!

- Так вот оно что! – протянул Райнер. – Ну офигеть теперь. Тоале! Не эту книгу. Большую, вон она стоит.

- О, прошу прощения... Вот эту?

- Да-да! Тащи её сюда.

- Уже несу!

Рёв прокатился по библиотеке, нарушая тишину: «БЕЗМОЗГЛАЯ ТЫ ДЕРЕВЕНЩИНА!» Райнер с Тоале так и подпрыгнули.

- Дедуль, тебе плохо? Ты прямо помидор!

- Не дождёшься! Ты разве не слышал меня, болван?! Милорд – наш принц, внук правящего короля!

- Слышал я, слышал, – зевнул маг в ответ, – рад за него. Ну, и что тут такого? Тоже мне, проблема...

- Ты в своём ли уме?! Сам вынуждаешь милорда прислуживаться, ни в грош не ставя его высочайшее положение – и говоришь, в этом нет никакой проблемы?!

- Проблема есть: мне влом самому лазать по полкам.

- Вл... как ты сказал? "Влом"?.. НУ ДЕРЖИСЬ! – рыкнул дед, засучивая рукава. – Тебе нет прощения! Вот сейчас я своими руками....

- Да будет вам, дядя Гайнел, – нахмурился Тоале с книгами в руках.

- Как можно, лорд Тоале? – Всполошившийся библиотекарь взял у него одну. – Коли позволить смерду, да ещё незнакомому, помыкать вами... Это же какой позор – да на славное имя Нельфы!

- Думаю, чёрная неблагодарность куда сильнее его позорит, – возразил Тоале. – И потом – какой же из меня лорд? Я родился случайно – увы, мой отец не отличается супружеской верностью... Так получилось, что я – бастард, брошенное дитя.

Вот теперь Райнер заметно оживился.

- Ясно... - пробормотал он, глядя на то, как малышка Телуа и Феррис вместе склонились над книгой. - Знаешь, Тоале, ты вообще не тянешь на дворянина - тебе не хватает подлости. Не сомневаюсь, что король...

Но вдруг эта вечная льдышка Феррис стремительно залилась румянцем, и Райнер, заметив это, поражённо смолк.

Увлечённая книгой Телуа щебетала:

- Правда, интересно? Я всё время её читаю, когда братик Тоале уходит на рынок! Вы только ему не говорите... Это тайна! О, вот, смотрите...

- Он ничего не узнает, - Феррис кивнула. - И всё-таки... у них в Нельфе дети развиты не по годам... И Роланду тоже грозит эта напасть... Ах!

Девушка так и вспыхнула, переворачивая страницу.

- Это... это что-то невероятное...

Райнер вперился в обложку и обалдел: «Лучшие бюсты мира» - гласила та.

- Эй! А ну положи порнографию! - вырвал он томик из рук Феррис. Та мигом пришла в себя.

- Хм. Эта девочка - просто кладёшь архиважной информации, касающейся Нельфы...

- Ну да, конечно... Ты не думаешь, что ей рановато читать такие вещи?

- О, безусловно. Хотя я и осилила только пролог, сразу видно, что это - весьма занимательное пособие для маньяков вроде тебя.

- Я таких книжек в глаза никогда не видел! И вообще, ты мешаешь мне делать мою работу...

- Мы закрываемся! - внезапно выдал старичина Гайнел. - Прошу всех покинуть библиотеку!

- Чего?! Погодите, как это так? Да вы взгляните, сколько здесь информации, а я ещё даже ничего не прочёл!

- И не прочтёшь, - заявил ему очень довольный библиотекарь. - Лорд Тоале провёл вас сюда, как и обещал, а о том, чтобы сидеть и читать, уговора не было! Долг его выплачен, да и basta! По домам!

- Никуда я отсюда не уйду. Я только пришёл, и мне нужна информация.

- Хе-хе, ничего не знаю! - Гайнел весь сиял. - Тут уж, дружок, ты сам виноват!

- Он прав, Райнер, - без тени улыбки кивнула мечница. - Если бы ты не тратил своё время на «клубничку»...

- А ты у нас будто и ни при чём! И вообще!.. - Лют тяжело вздохнул. - Как же я устал...

- Как бы там ни было, уже и в самом деле смеркается, - улыбнулся Тоале. - Райнер, Феррис, почему бы вам не забрать все эти книги ко мне домой и не поработать там?

- Что?! Но, лорд Тоале... вы, конечно же, вольны делать что вам угодно... Но как внук

правителя Нельфы...

- Дядя Гайнел, вот только не надо снова, - не отступался юноша. - Это меньшее, что я могу сделать для своего спасителя. А для народа я не так уж и много значу: конечно, мой отец - принц... но это и всё. Мама была незнатного происхождения, и нас разлучили с нею много лет назад... Нам с братом досталось лишь поместье. И поскольку наш отец... человек темпераментный, с каждым годом сирот в нашем доме становится больше. Я - это всё, что у них есть, и поэтому я забочусь о них.

Сказав это, он ласково погладил по голове сначала брата, затем - сестрёнку. И добавил:

- Мы люди простые - где нам с властями бодаться...

- Всё так... но ведь мы... то есть, наш народ очень любит вас за отзывчивость и уважает за самоотверженность... Более того, многие полагают, что вы куда лучше подходите на роль лидера, нежели чем принц Старнэл...

- Не моя это забота, дядя Гайнел, - усмехнулся Тоале.

А вот Гайнел, кажется, был серьёзен:

- Разве не с вами советуются вельможи из числа королевской свиты? Все они отдают должное вашему интеллекту и видят в вас посредника между престолом и народом... И это подтвердит любой, кого действительно заботит будущее Нельфы! Вам скажет всякий: с той поры, как вас признали гласом целого народа, наш Эйларун... нет, целая страна живёт и процветает! Лорд Тоале, вас поддержат многие придворные... Прощу вас, будьте нашим королём!

- Не-а~ - показал ему язык Тоале. - Мне нравится моя жизнь: в ней я спокоен и счастлив... Я мечтаю лишь об одном: уберечь от невзгод моих младших сестёр и братьев. Дядя Гайнел, вы уж будьте потише - мне-то совсем не хочется за решётку. Мой отец от меня отрёкся, и полагаю, что именно мой интеллект был тому виной. Что придворные? Те порой у меня консультируются, но обставляя так, чтобы принц никогда не прознал об этом... Для них я - всего лишь бастард. И королём мне никогда не быть... да я и не претендую. Итак, Райнер, - обернулся Тоале к магу, - что из этого вам понадобится? Впрочем, берите всё, что сможете унести. Не знаю, придётся ли вам по вкусу моя стряпня, но я целиком в вашем распоряжении.

Едва услышав это, дети потянули юношу к выходу.

- Братик Тоале очень вкусно готовит! - хвалился Ибель. - Скорее бы ужин, верно, Телуа?

- Да!

- Да уж... - протянул Райнер, глядя им вслед. - Теперь я понимаю, почему Тоале так популярен в народе. Он чем-то похож на Сиона... но гораздо добрее его. Уж он-то не стал бы гнать, что мне якобы нравятся женщины в возрасте...

- И он точно не угрожал бы мне сносом лавочки данго, - согласилась с ним Феррис. - На такой произвол лишь один сатана решится...

- Идёмте же! - Тоале взвалил на себя столько книг, что едва мог стоять на ногах. - Я вас хочу с остальными ребятами познакомить... Ух, и шуму будет!

- Поторопитесь! - окликнул отстающих напарников Ибель.

- А вы знаете, - малышка Телуа цеплялась за руку Эрис, - у меня дома ещё столько интересных книг!

И уже когда библиотека осталась далеко позади, на лице Гайнела проступила грусть.

- Это ужасно... ужасно... - завздыхал он. - Дети растут без отца, без матери, совершенно одни... среди всей этой черни! Если бы можно было помочь им...

- Ну, тут я не согласен. - Роландец хмыкнул. - Без родни да без титулов только лучше. И потом, у них есть...

- Что за вздор! - вскричал, рассердившись, Гайнел. - Да что ты вообще понимаешь?!

И тогда Райнер взглянул старику в глаза и холодно произнёс:

- А что понимаешь ты?

...

Пришло время снова взглянуть на империю Роланд.

Противник резко взмахнул деревянным мечом, и юная девушка подняла свой меч, приготовившись отразить атаку...

Не хватило совсем чуть-чуть. Брызнула кровь и раздался крик: боккэн угодил точно в голову.

Рухнуть на землю - и снова подняться, и поднять меч, защищаясь... Она вся трепетала. Она готова была заплакать... но ни одной слезы в её красного цвета глазах так и не появилось.

Ей было только шестнадцать лет.

Она забирала в высокий хвост свои льняные кудряшки - это выглядело забавно. У неё было милое личико; нынче рот слегка кровоточил, но на это она не обратила внимания. Потрясла головой, чтобы прийти в себя, и снова уставилась на противников впереди. Их было пятеро, все - мужчины, сильные и умелые.

У неё был, как и у них, деревянный меч, но эта схватка - не в её пользу, нечего и гадать. Невольно она покосилась в сторонку, где находился единственный зритель: человек средних лет, поседелый... очень строгий и очень опасный.

- Вперёд! - дал он команду.

Трое, подняв мечи, ринулись на бедняжку.

Она мигом отбросила свой боккэн, понимая, что он становится бесполезным, и вскинула руки. Она рисовала в воздухе роландское заклинание.

- Призываю удар грома... АХ?!

Ей нанесли удар прямо в солнечное сплетение. Дикая боль не дала завершить магический круг. Эту брешь в её защите мигом использовали другие, и у тонкой шеи качнулся вдруг деревянный меч.

«Неужели конец...» – Девушка инстинктивно зажмурилась.

Но удара не последовало. Медленно распахнув глаза, она обнаружила лезвие у самого своего горла.

– Победа за нами, – важно сказал фехтовальщик, обращаясь к их наблюдателю. – Каков будет ваш приказ, господин Каллауд?

– Почему ты остановился? – ответил Каллауд ледяным тоном. – Замахнись, нападай на Милк!

– Что?! Если я это сделаю... жизнь вашей дочери будет в опасности! – вскрикнул ошеломлённый мечник.

– Что с того? Я куплю другую. – На лице мужчины ни один мускул не дрогнул. – Если она – Каллауд, значит, обязана справиться. А если нет, то зачем мне такая дочь?

Он не ведал жалости. Мечник всё ещё колебался – клинок его задрожал.

– ДАВАЙ ЖЕ! – взревел Каллауд.

Мечник взмахнул оружием, кинул взор на беспомощную девчонку: «Простите меня!» – и нанёс удар. Та завопила, снова ощутив боль. А затем и другие мечники принялись избивать её.

Вскоре саднило всё её тело... Милк постепенно теряла сознание. Эти люди убьют её, если не остановятся...

Она чувствовала, что рыдает от боли и от отчаяния.

Милк снова нашла глазами её отца. Он и её купил... Она была куклой этого человека. Марионеткой.

Во времена прежнего короля для роландского дворянства считалось вполне обычным купить сироту, чтобы отправить потом на фронт вместо родного отпрыска. Хотя это и не поощрялось.

Такой сиротой была Милк: её вырастил знатный род Каллауд. Взамен с неё требовалось быть нужной. Или – на свалку.

Каждый день её ждали ужасные тренировки и целое море пролитых слёз. Каждый божий день.

«И когда-нибудь это убьёт меня...» – думала Милк снова и снова.

Деревянные мечи осыпали её градом ударов.

В беспамятстве Милк уже не ощущала боли.

Как вдруг ей вспомнился голос... голос мальчика с тёмными волосами.

И во тьме она снова, будто бы наяву, видела сонного мальчугана и его добрый взгляд.

«Слушай, ну ты и плакса... Что значит – «если выживем»? Ты славная, и ты сильная. Да и я не планирую умирать. Так что...»

Так что...

Милк открыла глаза. Слёзы высохли.

В её руках было столько боли, что они совершенно не подчинялись ей.

- Так что я не умру... не умру... не умру... - повторяла она слова мальчика едва слышно.

Наконец, ей удалось поднять свои руки.

- Призываю водяное облако... МИЗУМИ!

Появившийся в воздухе магический круг Каллауд был похож на гейзер. Её вымыло бурным потоком из рук мучителей; те от неожиданности нахлебались воды, потеряв равновесие. Видя это, Милк отскочила к суше и снова нарисовала круг.

- Призываю удар грома... Никому не двигаться! - Её голос дрожал от боли. - Если хотя бы один из вас шевельнётся, я спущу молнию. Вам, по колено в воде, это не сулит ничего хорошего. Победа будет моя.

И тогда Милк взглянула на господина Каллауда, и мечники тоже уставились на него.

- Весьма неплохо, - кивнул Каллауд, - на этом можно закончить. Обед подадут через час, а после него тебя ждёт ещё одна тренировка. Милк, не опаздывай.

Ни похвалы, ни одобрения... Впрочем, Милк комплиментов и не ждала. Она показала хорошие результаты, и поэтому впереди - новые испытания. Она будет шагать всё дальше, стремиться выше - пока всё ещё нужна.

Милк ждала, пока все не ушли, и затем устало осела на землю.

- Не опоздаю... - шепнула она.

...

За обедом Милк крепилась, как только могла: «Ну же, Милк! Всё хорошо, у тебя всё получится! Обязательно! Только води себя тихо! Соблюдай этикет! Помни о своих манерах! Всё будет хорошо, просто не обращай внимания на боль... а-ах... всё ноет... нет уж, надо терпеть!»

Вся избитая, она чувствовала, что вот-вот выронит суповую ложку или свалится со стула... Боль терзала её, стоило лишь шевельнуться. Она еле слышно кряхтела... но продолжала твердить про себя: «Если я не поем, то откуда возьмутся силы? Ешь, Милк! Давай же!»

За обеденным столом при свечах восседала её семья: приёмные мать с отцом и две их родные дочери. Они наслаждались трапезой и общением - в отличие от самой Милк с её мучениями.

- Матушка, - прощепетала старшая дочь (Милк была младше на год), - леди Анна приглашает меня прогуляться с ней в грядущие выходные. Вы не возражаете?

- Хм? Леди Анна - дочь графа Эгрин, если не ошибаюсь? И куда же вы направитесь?

- На Кизил-побережье, матушка, искупаться в морской воде.

- Ну и жадина ты, сестрица! - вдруг воскликнула другая сестра - ровесница Милк. - Я тоже хочу пойти!

- И не мечтай. Анна - моя подруга, не так ли, матушка? Так вы позволите?

Озадаченно мать обратилась к главе семьи:

- А что об этом думает отец? Нарья подала мне чудную мысль: почему бы нам всем вместе не поехать к морю?

- Гм, неплохая идея, - кивнул лорд Каллауд, и девочки радостно загомонили. Однако, здесь он посмотрел на Милк: - Полагаю, тебе известно, что будешь делать ты?

- А?

Милк встrepенулась: она не прислушивалась к разговору. Рука с ложкой супа остановилась на полпути ко рту.

- Да... да, я понимаю. Я остаюсь, чтобы дальше тренироваться, - кротко сказала Милк.

Её сестры мигом насупились. Заметив это, Милк заулыбалась:

- Эйми, Нарья... Надеюсь, что путешествие вам понравится.

Те совсем помрачнели, что-то невнятно пробормотав. Приёмная мать взглянула на Милк, точно на грязь. Каллауд молча вернулся к супу, не снимая с лица сурового выражения.

Собственно, всё как обычно. Милк, по-прежнему улыбаясь, зачерпнула пищу, дабы сёстры не подумали ненароком, что...

- Ах! - вскрикнула она. Неожиданно боль пронзила всё её тело; пальцы выпустили ложку, и та звякнула о тарелку с громогласнейшим эхом.

Опереvшись рукой на стол, девушка прошептала: «П-прошу прощения...» Но Каллауд встал, подошёл к ней - и замахнулся.

Её отточенные рефлексy были ей ни к чему: Милк не шевельнулась и даже не заслонилась руками. Её выгонят вон из этого дома, если она попробует защититься... а ведь больше идти ей некуда. И не к кому.

Она тупо смотрела на отцовский кулак.

Сёстры взвизгнули, когда эта пигалица, эта Милк, от удара слетела со стула. Она рухнула так стремительно, будто несчастной кукле-марионетке в один миг обрезали все её ниточки.

Милк закашлялась - вновь её рот кровил.

- Похоже, ты всё ещё не до конца понимаешь, что значит быть Каллауд, - бесстрастно смотрел на неё отец. - Всегда сдержанная и во всём безупречная - вот достойная дочь моего славного рода. Я купил тебя, будучи всецело уверенным, что в тебе есть эти качества.

Милк медленно поднялась:

- Я... я учту. Мне очень жаль.

То, что сказал приёмный отец, ей было давно известно. Ей было только пять, когда Каллауд забрал её из приюта, но уже тогда она всё понимала. День за днём она истекала кровью:

удивительно, как это тренировки ещё не вышибли из неё дух? Её жизнь годами висела на волоске. День за днём Милк Каллауд учится выживать, чтобы не посрамить данную ей фамилию, заступить на службу... или же всё для неё будет кончено.

День за днём Милк Каллауд учится выживать – никем не любимая и не замеченная никем.

В один далеко не прекрасный день она вдруг осознала своё отчаяние... она не могла сдержать данного обещания. Её мечты оказались ничтожными. Она потеряла надежду на будущее, смысл жизни – у неё ничего не осталось.

Но, несмотря даже на это, она не сдалась. Продолжала жить.

Всё ради того мальчика.

Ведь она обещала ему, что выживет, непременно выживет.

И поэтому Милк улыбалась теперь изо всех своих сил – для того, чтобы быть Каллауд. И ещё – для того, чтобы мальчик впоследствии не разуверился в ней.

И её окровавленное лицо было только... сдержанным.

...

С поля для тренировок доносились гул молодых голосов и магические хлопки.

Это была Офицерская академия Роланда, поистине элитарное заведение, и оно допускало к военной службе только детей дворян.

Стоя в контрольной комнате у большого окна, Сион Астал наблюдал за проводимым занятием. Вскоре курсанты перестали его занимать, и он отвлёкся на пухлую стопку записей, что держал в руках. Это был исследовательский отчёт Фиоле: он содержал имена и фамилии самых талантливых рекрутов академии с подробными характеристиками. Отдельно указывалась их принадлежность к аристократии, а уж из этого следовало, будут ли они преданы королю.

Были записи и о том, хорошо ли жилось воспитанникам в их приёмных семьях. Большинство из них не были рождены дворянами: нет, они были куплены и оттого – не слишком были привязаны к «благодетелям». И сегодня Сион прибыл в Офицерскую академию, чтобы лично взглянуть на отобранных Фолкалом претендентов. Это должен был сделать сам Фолкал... но не успел.

– Эх... Фиоле в одиночку проделал колоссальную работу... – печально произнёс Сион, вчитываясь в отчёт.

– Ну, и кто же из них тебе приглянулся? – Клаус маячил сзади – сегодня он был телохранителем короля.

– Одна барышня, – Сион обернулся с улыбкой, – я подумал, тебе это может быть интересно.

– В самом деле? – в момент оживился Клаус. – Я же знал, когда утром вставал с постели, что нельзя позволить Калне сопровождать тебя... Моя удача!

Сион усмехнулся, глядя на Клауса снизу вверх; тот был старше, да ещё и намного выше.

- Удача, говоришь? Ты ещё даже не видел её.

- Не пытайся смутить меня, Сион. О, я всегда предчувствую удачу... когда дело касается женщин.

- Потрясающе. - Астал всплеснул руками.

Клаус вдруг отсалютовал:

- Счастлив слышать похвалу от своего короля!.. Шучу. Так, значит, девочка талантлива?

- Без сомнений, - кивнул Сион, возвращаясь к бумагам.

Кандидатка и впрямь была очень способной - не испытывала трудностей ни в построении магических чертежей, ни в теоретике, ни в различных боевых программах. Но даже не это привлекло внимание короля: эту девушку отличало превосходное знание тактики и стратегии. В учебных боях отряды под её командованием не знали поражений. Этому не добьёшься обычной зубрёжкой. Тут нужен определённый талант. А кроме него - смекалка и умение находить с людьми общий язык.

Используя смекалку, ты понимаешь, какой конкретно тактический или стратегический навык ты можешь применить в той или иной ситуации... а то и вообще способен разработать свой собственный план, если это понадобится.

А вот с тем, чтобы ладить с людьми, всё гораздо сложнее. Армия должна верить в своего лидера - это здорово закаляет боевой дух. Этим талантом могут похвастать немногие. Кандидатка Сиона - может. Невзирая на то, что ей - всего-то шестнадцать лет.

Уже этого было достаточно, чтобы Сион обратил на неё внимание.

Но было ещё кое-что...

Тут Сион отдал бумаги Клаусу со словами:

- Можешь не гадать. Лучше взгляни на это.

- Хм... а-а-а! Да ладно? - Лицо Клома преисполнилось восхищения. - Дочка Каллаудов? Просто не могу дождаться. Но вот что странно: это наверняка надменная, избалованная девица... Ты думаешь, она будет тебе союзником?

- Почему бы и нет? - усмехнулся Сион. - Такие девицы всегда были в твоём вкусе. Или не хочешь сражаться бок о бок с одной из них?

- Но ведь есть же разница... Что до меня, - Клаус понизил голос, темнея в лице, - то из-за Фиоле я злой, как чёрт. Я не могу простить всех этих графьёв с их грязными трюками. Им нет дела до чувств простых добрых людей. Поэтому меньше всего мне хотелось бы, чтобы их дети - якобы наши союзники - пырнули нас в спину или чего похлеще.

- Не могу не согласиться, - кивнул Сион, - но, Клаус, не все дворяне - наши враги. Среди них встречаются умные люди, которые недовольны положением дел в стране и понимают простой народ.

- Тут ты прав...

- Всех людей в моём списке отобрал Фиоле. И его выбору я доверяю. И кстати сказать, эту барышню Каллауды просто купили.

- Тогда понятно! - Брови Клома так и взлетели. - Работоторговля... да уж. Отвратительно. Нет, ты как хочешь, а я нашу знать просто на дух не выношу.

- И я тоже, Клаус. Я тоже.

- А насчёт барышни, - вдруг встрепенулся Клаус, - так я всегда готов взять её под опеку! Уж чего она натерпелась!

- Ой-ой-ой, тут ты дал промашку. Не волнуйся, за ней уже есть кому присмотреть.

- Чего? То есть как это - есть? Что это значит?

Сион усмехнулся: вот она, истинная причина его интереса к юной Каллауд. В отчёте был целиком отражён весь её жизненный путь... где упоминались Специальный научный комплекс Роланда #307 и один из его воспитанников.

Специальный научный комплекс Роланда #307 - это одна из самых мрачных страниц в истории государства. Это был настоящий ад на земле. По бумажкам, это учреждение воспитывало и обучало детей, осиротевших после войны, пока они не станут достаточно самостоятельными. На самом деле всё было иначе: в приюте подбирались дети с хорошим военным потенциалом, и их прогоняли через ужасающие тренировки. Слабых убивали.

Большинство выживших были проданы в дворянские дома либо отправлены сразу на фронт...

Она была одной из немногих выживших. А кроме того, она была частью его прошлого...

Неожиданно дверь содрогнулась от стука.

- Милк Каллауд по вашему приказанию прибыла! - пропищали с той стороны двери.

- Войдите, - молвил Сион, переглянувшись с Клаусом.

И Милк не заставила себя ждать. Она впорхнула и замерла перед королём, видимо, нервничая. Пожалуй, никто не назвал бы её красивой - скорее миленькой... но до чего же она была мелкая!

- В-Ваше Величество! Мне сказали, что вы ищете... Ай!

Милк так разволновалась, что прикусила себе язык. И согнулась пополам.

- Больно... ой, как больно-то... - обливаясь слезами, бормотала она. - Н-но нет, я не должна отступать! Вперёд, Милк, попробуй ещё разочек! Ну же!

Сион с Клаусом молча таращились на неё.

- Ч-что ж... Я... я прошу прощения... - Взяв себя в руки, Милк подняла пылающее лицо. - Ваше Величество, мне сказали, что вы разыскивали меня... всё верно? Вроде как вы хотите меня

испытать?

Получилось! Милк тут же забыла свою оплошность. Огромные глаза бесхитростно уставились на Сиона, и тот не нашёл в них ни доли жеманства, присущего знати. Милк Каллауд была сущим ребёнком, словно грязь этого мира её не коснулась.

Клаус Клом, судя по его лицу, изо всех сил старался не заржать.

– Эй, Сион, – прошептал он, поймав взгляд короля, – ты всё ещё хочешь её втянуть? Это будет забавно... Она просто прелесть!

Сион фыркнул, притворно закашлявшись. Да уж, милое личико, смешной конский хвостик, глаза навыкате, общая миниатюрность... Как-то не обнадёживает. Не походила она на умелого, опытного бойца...

С другой стороны, когда-то она знала его...

Милк всё ещё нервничала. Сион многозначительно глянул на Клауса. Тот кивнул... и затем резко выбросил вперёд руку.

Он метнул ей в лицо перо.

Каллауд даже не шелохнулась. Даже не отвела от Сиона глаз.

«Всё пропало», – решил король. Эх, ошибся Фиоле...

Но тут... В какую-то долю секунды рука Милк поймала "снаряд" на лету.

Это был чистый рефлекс. Девушка, глядя бессмысленно на письменную принадлежность в своей ладони, вся всполошилась:

– О нет! Я же оставила пенал дома! И как вы только узнали! Простите... Это в последний раз... Могу я воспользоваться вашим пером? Это будет тест? Где мне его писать?

Милк, похоже, не понимала, что ей только что удалось. А вот Клаус остался доволен.

– Девочка не промах, – заметил он.

– Да, но... как думаешь, есть у неё лидерские задатки? – Белая и пушистая, вот что Сион думал о Милк Каллауд. – Ты посмотри: она же совсем дитя. Выйдет ли из неё командир?

– Ничего ты не понимаешь, – усмехнулся Клом. – Глянь – святая невинность! Да её бойцы из кожи вон будут лезть. Тем более что она – девочка.

– Хех... да ну?

– Вот увидишь! Только дай ей отряд, и сам убедишься!..

– Хочешь, назначу тебя ей в подручные? Ты уже весь из кожи вон...

– Да ты что! Это я должен буду ей подчиняться?!

– Ох... Ты не рад?

- Ну... я бы этого не сказал... - Клаус взглянул на Милк. - Маловата она для меня. Я, конечно, не Калне с его престарелыми дамами сердца... Но нет, мне по вкусу женщины скромные, тихие. Везде, кроме постели...

Клаус с такой страстью описывал свой идеал женщины, что Сион обречённо вздохнул.

- Достаточно. Я пошутил. Уже давно решено, в каком подразделении будет служить Каллауд, и поверь - тебя там и близко нет.

- Хо? И в каком же? - поинтересовался Клом.

- Милк Каллауд! - окликнул Сион наблюдающую за ними девушку.

- Д-да! - напряглась она.

- С этой минуты вы произведены в чин лейтенанта империи Роланд.

- ...что? Погодите. ЧТО?! - вскричала Милк, не веря своим ушам. - Но я... я даже не закончила академию! И потом, мне лишь недавно дали младшего лейтенанта... и тут в одночасье...

- Вы достойны этого звания, - улыбнулся Сион. - Вы - превосходная ученица.

- Да... но...

- Вы недовольны?

- Как я могу быть недовольна? Но ведь наверняка есть кто-нибудь более подходящий на эту должность! А как же выпускники академии? Они так талантливы! Нет, для меня это слишком большая честь...

Слыша, с какой учтивостью Милк отказывается, Сион и Клаус нахмурились. Звание лейтенанта на дороге не валяется. Любой бы на месте Каллауд вцепился зубами в предоставленный шанс...

Но Милк боялась. «Что, если это бунт... против дворян, которые покупают нас? А моя семья? Хочет ли род Каллауд, чтобы я сделала выдающуюся карьеру, или они решат, что я иду против них?..»

- Отчего вы колеблетесь? - резко спросил Астал. - Бойтесь ответственности? Или своей семьи?

- Что?.. - И Милк глубоко задумалась. - Ваше Величество, вам уже известно?..

- О да. У нас отлично поставлена информация. О вас мне известно всё без исключения. И нельзя не упомянуть о Специальном научном комплексе Роланда #307...

Милк вздрогнула.

- Так что вы намерены делать? - продолжал Сион. - Что именно вас беспокоит? Может быть, отвращение к этой службе?

Её голова поникла... Казалось, Милк припоминала что-то.

- Каллауды... я их не ненавижу... Да, они были со мной жестоки... но они вырастили меня... Мне кажется, будет нечестно забыть о них... Мои приёмные родители меня не любят... но вот

сёстры, Эйми и Нарья, всегда со мною любезны... А тот научный комплекс #307... Я не могу его ненавидеть. Потому что именно там я встретила...

Сиону не нужно было слышать её дальнейших слов. Он и так всё знал.

Она встретила там его.

И тут Милк подняла глаза и улыбнулась – уверенно и гордо.

– Я с удовольствием принимаю оказанную мне честь.

Король Роланда был очень рад её ответу.

– В таком случае, лейтенант Милк Каллауд, поспешите сообщить эту новость своей семье. Позднее вы будете проинформированы о месте вашей будущей службы. А пока – отдыхайте.

– Есть! Благодарю вас!

Милк вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

– Она умница. Мне бы такую дочь, – произнёс Клом.

– Неужели ты наконец решил остепениться? У тебя будет столько женщин, сколько ты пожелаешь, Клаус.

– Тогда мне точно крышка!

– И верно, ведь ты постоянно встречаешься сразу с несколькими.

– Я верен и чист, как младенец!

– Смеешь врать мне в лицо?

– Сменим тему. Кстати, о младенцах: эта... Милк, правильно? Куда ты её засунешь?

– В отряд преследования нарушителей запрета, – просто ответил Сион.

– Чего?.. – Клаус открыл рот. – А это обязательно?

Да, Клаус был потрясён, и этого следовало ожидать. Отряды преследования нарушителей запрета были не самым любимым его подразделением. В их задачу входили выслеживание и поимка так называемых нарушителей – беженцев, которые, между прочим, были их соотечественниками. И в ходу у них были методы, весьма жёсткие для нынешнего мирного времени.

Кроме того, отряды преследования работали за рубежом, что значит – в условиях повышенной опасности, поскольку на помощь Роланда в данных условиях полагаться не стоило. Опасны были и сами беженцы с их познаниями в роландской магии.

Но самое жуткое... отрядам преследования дозволялось вершить самосуд. Вот почему в войсках Роланда их называли пренебрежительно – "чистильщиками".

Само собой, отпрыску знатного рода нечего было делать в подобном месте. В отряды преследования вступали обычно способные сироты, которым не на кого опереться...

В общем, Клаус был в шоке.

- Сион, что у тебя на уме?

- Хах! А вот не скажу. - Король пожал плечами. - Отдадим её в надёжные руки Люка и Миллера.

- Люка? - Клом изумлялся всё больше. - Постой... а какого чёрта он всё ещё там? Я был уверен, что ты выдернул его оттуда, когда началась революция...

- Эх... Он мне ещё тогда заявил, что хочет работать только на Миллера. И что ему якобы хочется быть заурядным.

- Нет, пускай хочется... Ну, а Миллер? Такой талант пропадает!

- И Миллер туда же. Отряды преследования - это вся его жизнь, и своих людей он никому не отдаст. Я предлагал ему звание генерал-лейтенанта. Он отказался. Говорил, что в чине майора ему и жить, и работать легче.

- Ну не идиоты ли... - разочарованно вздохнул Клаус. - Вцепились в свой жуткий отдел...

- Хорошо, что есть такие люди, - улыбнулся в ответ Сион. - Роланду ничего не грозит, пока они - на своём месте. Ах да, и пока я король.

- Да-да.

- И не поддакивай! - шутливо вскинулся Сион, собирая отчёт. - Ну что ж, на сегодня мы закончили. Едем домой.

- Едем.

Но не успели они выйти из комнаты, как оба явственно ощутили опасность снаружи. Опытная интуиция тревожно сигнализала. Клаус метнулся к Сиону, готовясь его защитить.

- Что это было?!

- Не знаю... но...

Сион вдруг уставился в дверь. Опасность была за ней. Кажется, к ним пожаловал целый взвод душегубов.

- Сион, - рыкнул Клаус, - если дворяне устали ломать комедию и открыто послали к тебе убийц...

И тут дверь медленно распахнулась.

Перед ними один-единственный человек. Сион озадаченно разглядывал гостя: возрастом он был на вид слегка старше Сиона, ростом был с Клауса, но держался гораздо изящнее. Он носил длинные чёрные волосы и был очень хорош собой... хотя оценили бы это немногие. Всё дело было в его синих глазах: глядя на этот мир свысока, они излучали тьму.

- Это ещё кто? - вырвалось у Клауса. Его алый взгляд, полный жизни, скрестился с синими ледяными очами, как дуэльные шпаги.

- Похоже, что я напугал вас, - человек поднял руки, прикидываясь глупцом, - генерал-майор Клом, Ваше Величество...

Размеренным шагом он подошёл поближе, приложил к груди руку с таинственным чёрным кольцом на пальце, почтительно склонил голову.

- Моё имя - Миран Фроаде. Я сын маркиза Карла Фроаде и значусь в звании подполковника империи Роланд.

- И что сыну маркиза нужно от короля? - перекинулся Клаус.

Фроаде поднял глаза:

- Прошёл слух, что Его Величество набирает людей для противостояния знати.

- ЧТО?! АХ ТЫ... - взревел генерал-майор.

- Клаус. Спокойно, - вмешался Сион Астал, прямо взглянув на Фроаде своими золотыми глазами - ещё более ледяными. - Миран Фроаде, я о тебе слышал. Ты стал лейтенантом всего в семнадцать лет, и твой талант помог тебе быстро дослужиться до подполковника. Ты принимал участие в подавлении Роландской революции. Ты сын маркиза Карла Фроаде... но правда в том, что ты - сирота, и Фроаде купил тебя.

Услышав это, Фроаде позволил себе ухмыльнуться уголками губ.

- Я не ошибся в вас, лорд Сион Астал. Добавлю только, раз уж вы не упомянули, что для достижения цели я приемлю любые средства - даже самые низкие и бесчестные. Я верен маркизу Фроаде. Я не люблю работать в команде. Всё это есть в отчёте покойного Фиоле Фолкала... разве я не прав?

Что ж, Фроаде был предельно откровенен: он видел отчёт, хотя доступ к нему был только у короля. Но Сион промолчал об этом.

- Что ты хочешь?

- Если позволите...

Тут Фроаде покосился на Клауса.

- Так и быть, - согласился король. - Клаус, оставь нас на минутку. Кажется, то, что хочет сказать подполковник Фроаде, предназначено только для моих ушей.

- Эй-эй-эй, Сион, ты это брось, - заволновался Клом. - Так не пойдёт! А как же твоя безопасность? И потом, ты не думаешь, что мне тоже стоит послушать?

- Нет, не думаю, - улыбнулся Сион. - Боюсь, при тебе он говорить не станет. Его слова возбудили во мне любопытство... Ты же меня знаешь.

- Ясно. И, что бы я ни сказал, тебя уже не переубедишь. - Клаус схватился за голову. - Калне с меня не слезет. Так и слышу, как он меня костерит...

- Ха-ха, ему дай только повод!

- Угу. И всё-таки... - Напоследок Клаус взглянул на Фроаде и шепнул королю: - Будь

осторожен.

– Конечно, – кивнул Сион.

Нехотя Клаус покинул комнату.

– Ну? – обернулся Сион к Фроаде. – Я спрашиваю ещё раз: зачем я тебе понадобился?

– Не поймите меня неправильно, – произнёс подполковник, – я здесь, потому что именно вы нуждаетесь во мне.

– Что?.. Я не совсем...

Но Фроаде оборвал его на полуслове:

– Я объясню. Генерал-майор Клаус Клом, судя по его виду, блистательный человек. То же касается и Фиоле Фолкала. То же можно сказать и о Милк Каллауд. Вы притягиваете свет... но чтобы добиться того, что вам нужно, света, увы, не достаточно.

Теперь вы – король, сияющий свет надежды... Вот почему нельзя, чтобы вы несли бремя тьмы в одиночку, как это было раньше. Теперь это могут делать за вас. И для того, чтобы вы могли воплотить задуманное... позвольте мне взять на себя бремя вашей тьмы.

Похоже, Фроаде был убеждён, что видит Сиона Астала насквозь.

– ...Взять на себя моё бремя? Очень самонадеянно. Выходит, ты знаешь, чего я хочу добиться?

– Ну разумеется, – невозмутимо ответил Фроаде. – Я вижу это в ваших глазах.

– О? – не поддался Астал. – Тогда скажи мне.

– Как пожелаете. – Вздыхнув, подполковник прикрыл глаза: – Сейчас империя Роланд – это такое же государство континента Менолис, как и все остальные. Но вы можете поднять флаги Великой Империи Роланд над всем континентом – не сомневайтесь, я помогу вам в этом.

– Стало быть, это – моя мечта? – Сион рассмеялся, впрочем, нахмурившись. – Звучит весьма впечатляюще. Не хотелось бы тебя разочаровывать, но я желаю всего лишь покончить с войнами, чтобы в этой стране люди жили счастливо.

Но Фроаде был удовлетворён этим ответом. Он сдержанно улыбнулся и снова склонил голову перед королём:

– Безусловно, Ваше Величество. Так и должен отвечать настоящий король, и неважно, что он при этом думает. Ну, а я позабочусь об остальном. Ради этого я могу даже лично избавить вас от моей семьи.

Так, подполковник отрёкся от верности своему роду. Сион молча смотрел на него.

– Прошу, не отказывайтесь от моей помощи, – добавил Миран Фроаде.

«Очень загадочная персона», – подумал король. Ледяные глаза и холодное сердце... и к тому же, Фроаде был целиком уверен в своих словах. Он считал, что Сион Астал жаждет завоевать континент Менолис, чтобы стать королём Великой Империи Роланд. Он не мог не отдавать себе отчёта в том, что это – кратчайший путь к мировой войне... но озвучил "мечту" Сиона без

колебаний.

«Заявив, что я хочу этого, он... То есть я...»

Сион прищурился. Всё это он уже слышал от Люсиля Эрис. «Я хочу одного: быть королём империи Роланд. Но что будет потом... Нет, прочь сомнения! Не будь глупцом. Я мечтаю, чтобы не было больше войн. Моя мать хотела этого для меня... И Кифар хотела... этого хочет каждый...»

- Что за вздор, Миран Фроаде, - произнёс Сион. - Неужели ты хочешь убить своего отца?

- Ха-ха-ха!.. Шутить изволите, - поднял глаза Фроаде. Его изумление было притворным: тёмная, просто чудовищная улыбка выдала честный ответ.

«Он опасен». Но вместе с тем он был одарён и обладал ясным умом. Он мог сделать то, чего не сумели бы ни Сион, ни Фиоле, ни Клаус... никто другой.

В нём было сходство с Люсилем Эрис. Люсиль был страшен и всемогущ - в этом Фроаде серьёзно ему проигрывал... Но Сион видел: в душе подполковника царит зло - и тут уже сам Люсиль не мог с ним сравниться.

Сион подумал: «В силах ли я его контролировать?» - но это уже не играло роли.

- Да будет так. Теперь ты работаешь на меня.

- Благодарю вас. - И Миран Фроаде поклонился вновь.

...

Через несколько дней Фроаде повысили в звании, и новоиспечённый полковник стал служить у Сиона Астала.

Все поручения он исполнял идеально - до тошноты идеально. Он в одиночку работал под строжайшим прикрытием (чего никогда не доверили бы Фиоле), скрупулёзно доводя до конца всё, за что бы ни взялся.

...Сион читал рапорт Фиоле Фолкала о старейшинах деревеньки Клидо - те всё никак не могли приступить к сбору налогов из-за вражды с тамошней аристократией. Перечитывая мнения старейшин, Сион был удивительно отстранён.

- К этому можно вернуться позже, - слышалось рядом.

- С жителей Клидо взимают слишком высокий налог, - отвлёкся Сион, - на людские страдания нельзя закрывать глаза...

- Ваше Величество, - Фроаде даже не взглянул на него, - не будет ли лучше оставить народ наедине с его бедами и вплотную заняться знатным сословием? Дворяне не признают вашего авторитета. Кроме того, деревня Клидо находится под юрисдикцией графа Стеарида, и, пока мы не в силах бороться с ним, наилучшим решением будет использовать недовольство старейшин Клидо против нынешней оппозиции.

«Вот, значит, как. Он требует, чтобы я извлёк пользу из их мучений...»

- Пусть даже это – выход, но я не могу, – нахмурился король. – Не хочу идти по стопам прежнего короля...

- О, пожалуйста, – фыркнул Фроаде, – вы вольны поступать, как знаете. Или ваши принципы свергнут страну в глубочайший кризис... или вы переступите через себя и сделаете, как должно.

Фроаде был прав. Если ослабить знатную оппозицию, угнетающую народ, то Сион приумножит своё влияние, а народу станет полегче. Умный шаг.

Однако...

- Этому не бывать. Снаряди людей и отправь туда на подмогу.

Фроаде, похоже, был разочарован. Он взглянул на Сиона с прищуром:

- На подмогу... да?

- Не от моего имени. – Сион ответил ему холодной улыбкой. – Пусты слух о некоем торговце или купце... И что...

- ...и что торговец, якобы, приверженец короля, – подхватил Фроаде. – И что шлёт он помощь в знак признательности короне. Очень хорошо, так мы и сделаем. Но в следующий раз этот план вряд ли сработает...

- Я знаю... знаю. Я на тебя рассчитываю.

- Да, милорд.

Фроаде покинул кабинет... и тут к королю просочились Клаус и Калне.

- Я так понимаю, этот парень теперь наш союзник? – Клаус с неприязнью оглянулся на дверь.

- Он очень способный, – ухмыльнулся Сион – И очень мне помогает.

- Вы о ком? – поинтересовался Калне, в свою очередь оглянувшись. – Вы об этом вот...

- О да, некто в сером, – кивнул генерал-майор, – которого пригласил господин Сион в нашу последнюю отлучку.

- Что? Но... но, Клаус, вы же сказали, что встретились только с какой-то даровитой девчушкой?

- О, правда? Ну, не принимай близко к сердцу. О парнях я обычно не упоминаю.

- Что значит "обычно"... Нет, Клаус, вот в следующий раз с Сионом поеду я!

- Нет уж, эту работу я доверю только специалисту. Ты у нас специалист? Вряд ли, учитывая, что последний мой наказ ты скверно выполнил.

- Да как вы можете! Вы с тем наказом просто взяли меня за горло! Я только и делаю, что подчищаю за вами... ну да ладно. Так кто этот новенький? Этот парень?

- Фроаде, – сказал Сион, – Миран Фроаде.

- Он меня бесит, - скривился Клаус. - Знаешь, Сион, ему ведь плевать на тебя... И заметь, я говорю это не потому, что он действует мне на нервы. И потом, ты глаза его видел? Аж жуть пробирает. Такие холодные, злющие... Он будто не человек.

- Впервые вижу, чтобы Клаус настолько невзлюбил кого-то. - Калне склонил голову набок.

- Ой, да ну! Я вообще терпеть не могу мужчин.

- Ну, я тоже ценитель женского общества... но ведь я не о том.

Сион хихикнул, наблюдая за ними.

- Фроаде - сын дворянина, Калне, - заметил он.

- Тогда всё понятно: наш Клаус видеть не может дворян... хотя и встречается с благородными леди, - проворчал Калне.

Тем временем Клаус сказал Сиону:

- Вижу, ты не изменишь своё решение. Ты уверен, что сможешь удержать в узде этого человека?

Клаус выглядел очень серьёзным. Своими глазами, не похожими на глаза Фроаде, он словно пытался прочесть его мысли.

- Кто сможет, как не я? - важно ответил Сион. - Я же король.

- Ладно, делай, как знаешь, - ухмыльнулся Клом.

- Господин Сион всегда принимает правильные решения, - вставил Калне. - Это вам не Клаус!

- Ты имеешь в виду, что мне свойственно ошибаться?

- В отношении женщин - да. И не думайте, что я возьму свои слова обратно!

- ПАРШИВЕЦ! Что, хочешь драки прямо вот здесь?!

- Ни за что! В мордобое вам всё равно нет равных. А вот в азартных играх... Если раскинем партию в карты, Клаус, то угадайте, кто из нас вечером проставляется?

- А ты наглец! Но сегодня я тебя сделаю.

- Это я слышу от вас каждый день!

- Заткнись! Будет тебе партия!

- Вы разоритесь платить после каждого проигрыша... но вы об этом не думайте, ну, пойдём же!

- Вернусь после ланча, - заявил Клаус начальству, - который будет оплачивать этот вот торопыга. Ах да, вот рапорт с последнего задания.

Бросив Сиону папку, Клаус, насвистывая, вышел в коридор.

- А это - мой, - подоспел с документом Кайвел.

- Эй, Калне! Давай быстрее!

- Да, да! До скорого, господин Сион!

Кабинет мигом опустел.

- Лучше б остались и помогли... - вздохнул тяжело король.

...

- Ну, Клаус, во что будем играть? Покер? Вист? Двадцать одно?

Но тот молчал.

- Клаус? - повторил Калне.

- А?

- Мы не будем играть?

- Какое играть, работа стоит!

- ?! - Калне пришёл в полный ужас и даже отступил на два-три шага от Клома: - Б-б-боже мой, иногда даже Клаус может сказать что-то путное...

- За кого ты меня принимаешь? Впрочем, неважно. Как тебе этот Фроаде?

- Фроаде? Новый советник? Ты что, размышляешь о нём?

- У меня такое чувство, что с этим парнем мы хлопот не оберёмся, - серьёзно произнёс Клаус.

- О-о-о, Клаус снова слушает интуицию. Плохо дело. Ваше звериное чутьё обычно не подводит.

- Тут не только чутьё... Когда-нибудь ты поймёшь. Ну-с, Калне, в чём состоит наша миссия?

- Миссия? А... ну, защищать Сиона.

- Верно. С тех пор как Сион стал королём, у страны появился шанс.

- Вот-вот. У него хватит сил поднять Роланд, и поэтому мы идём за ним.

- Он не такой, как все. И он нужен империи. Поэтому защищать его...

- ...наш священный долг!

Клаус здорово помрачнел:

- Надо бы покопаться в прошлом этого типчика. Да уж, с нашим Сионом нам всегда есть, чем заняться... - усмехнулся он.

- С моей точки зрения, - Калне взъерошил свои светлые волосы, превратив их в форменный беспорядок, - от вас, дорогой Клаус, ещё больше проблем... и не спорьте.

И они зашагали по длинному коридору.

И по пути, встретив Фроаде, оба сделали вид, что совершенно его не знают.

Глава 3. Меланхолия Его Величества

Большой у Тоале дом. И комнаты в этом доме, пожалуй, слишком просторные. Благо, здесь у Райнера есть и кровать, и письменный стол, и свободное место для целой библиотеки. Грех не воспользоваться!

Так что спальня, отведенная Райнеру, здорово напоминала лабиринт. Книжными стопками было заставлено все от стены до двери, и высотой эти стопки были ему по пояс.

Но зато здесь никто ему не мешал. Удивительно, но лентяй честно корпел над исследованием.

— А вот эта легенда... Да уж, ну и бред. Она же вовсе и не нельфийская, если не ошибаюсь... — бормотал Райнер, листая одну книгу за другой.

Как вдруг в коридоре, с той стороны двери, послышались детские голоса:

— Дядя Райнер, идемте ужинать! Скорее, не то все остынет!

— Похоже, что она создана по мотивам этого мифа... — тот будто не слышал. — И это значит...

— Эй, дядя Райнер! — не унимались дети.

— Ну, как хотите, нам же больше достанется!

— Правда? Правда?

Подумать только: в этом доме растет целых пятнадцать ртов! Старшему из детей, Тоале, сравнялось девятнадцать лет, тогда как самому младшему — всего год. Бывает же, чтобы мужчина столько смог наплодить...

Райнер сперва чуть не одурел от шума, стоявшего в этих стенах. В таких условиях работа продвигалась туго. Однако, на четвертый день пребывания здесь Лют по привычке и абстрагировался от воплей.

— Вы слышали, дядя Райнер? Время ужинать! Ужинать!

— ...Хм-м-м, а ведь здешние верования распространяются и на эту область... Выходит, нет смысла топтать туда, чтобы удостовериться...

— Я рассержусь на вас! Братец Тоале сказал, что придет ночная жуть и заберет тех, кто пропустит ужин! Вот так и знайте!

— Верно! Точно!

Потихоньку голоса удалились и смолкли. Райнер поднял темноволосую голову и вздохнул:

— Да если я выйду, от вас же потом не отделаешься...

В самый первый день вся эта орава взяла Райнера за грудки и заставила играть с ними в прятки и в охотников за привидениями. А потом еще и Феррис надавала по шеем и усадила за работу, и маг был вынужден задвинуть куда подальше мечты об отдыхе. Тем более что ребяташки все настойчивей требовали внимания...

Доведенный до ручки Райнер в конечном итоге просто спрятался ото всех. К счастью, Тоале предупредил детей, чтобы они не совались в комнату гостя. И дети послушались. Для младших Тоале был абсолютным авторитетом. Он заменил им отца, учил их, воспитывал, но самое главное — был им другом.

Райнера они так не восприняли. Райнер был просто забавный дядя, с которым можно играть.

— Э-эх... Думаю, нужно вернуться к работе, — Лют снова уставился в книгу, написанную, в отличие от других, на древнем языке.

Но тут приотворилось окно. Колыхнулись шторы, словно подул легкий ветерок. А уже через миг окно было снова плотно закрыто, и все успокоилось.

Кто другой бы и не заметил... но Райнер отвлекся от чтения и медленно повернул голову. Он всем телом напрягся, ощущая чье-то присутствие.

«Ах, ну какого... Кого еще принесло?»

Незванный гость затаился. Он проник сюда без единого звука... вряд ли простой воришка.

«Профессионал. Должно быть, наемный убийца. Должно быть, пришел за мной. Должно быть, надо что-то делать...»

— Ума не приложу, кому я мог насолить... Да ну к черту, — фыркнул Лют, возвращаясь к чтению.

— Не делай вид, что меня здесь нет! — слышался чей-то звонкий голос. Похоже, что он принадлежал маленькой девочке, но Райнер не спешил отвести свои подозрения. Во времена Специального научного комплекса Роланда #307 к службе годились все — и дети, и взрослые. Они наравне участвовали в боях и проворачивали заказные убийства.

Райнер понимал, как нелегко бороться с невидимкой-врагом. Впрочем, он только выглядел рохлей: в триста седьмом Специальном научном комплексе его готовили ко всему.

Дрогнув воздух — Лют почувствовал это кожей. Он понял, что враг перешел в наступление. Резко развернувшись, он приготовился встретить удар...

— Чт...!

Он опешил: в воздух, отвлекая его внимание, взлетела одна из книг, но самого противника нигде не было — тот прекрасно маскировался.

— Черт возьми! — Райнер цокнул языком: его обманули! В тот же миг сильный удар подоспел, откуда не ждали, и Лют насилу смог увернуться. С воплем он отбил книгу в сторону неприятеля, но, конечно же, промахнулся.

Наконец, Райнер встретился с ним глазами и пришел в ужас: это и в самом деле ребенок! Наделенный, к тому же, вовсе не детской силой. Наверняка, этой белокурой девчушке было не

больше восьми, но она, словно мячик, отскакивала от потолка, от стен, снова и снова бросаясь в атаку.

В этом платье с рюшами и оборками да с малиновым рюкзачком за плечами она была чрезвычайно мила. Даже в столь нежном возрасте — слишком мила. Что же будет, когда она вырастет?

— Вот так...

Райнер вдруг осознал, что на язык так и просится слово «куколка». Сразу вспомнился кто-то до боли знакомый...

Как бы там ни было, все вопросы стоило приберечь на потом, ведь в руках у малышки очутился нож.

— Готовься к смерти, злой оборотень! — завопила она. — Братец Сион сказал, что это ты похитил мою сестру! Что ты с ней сделал?! Ух, я тебе задам!

— Ты чего?! Какой оборотень? Какой Сион? Какую сестру? Спокойно, спокойно!..

Но девочка наступала, лихо размахивая ножом; избежать сотен дырок Райнеру удавалось лишь за счет отчаянной прыти.

— Тебя не так-то легко достать, верно? — оскалилась маленькая убийца.

Дверь отворилась как нельзя кстати.

— О, Ирис. Это ты. Что ты здесь делаешь? — раздалось с порога. Равнодушно глаза красавицы обозрели драку.

Маленькая нахалка по имени Ирис так и взвилась с радостным воплем «сестре-е-е-енка-а-а!» Толчком от стены придав себе ускорение, она метнулась навстречу вошедшей в комнату Феррис, желая ее... затискать?

Одной рукой (так как в другой было блюдо, полное снеди) Феррис уперлась девчонке в лоб, чтобы не дать подойти ближе.

— Сестренка! Сестренка! — ластилась Ирис к ее ладони.

С видом барана Райнер таращился на семейную сцену, не зная, что и думать.

— "Сестренка"? Феррис! Так это твое?

Феррис кивнула:

— Ну да. Прелесть, не правда ли? Вся в меня.

— Тут я, конечно, не спорю...

«Сразу видно, вредность — это у вас семейное!» — подмывало его добавить на свой страх и риск.

— Как поживает твое исследование? Вот, Тоале просил принести тебе ужин.

— Ты сначала ответь, что здесь забыла твоя сестра! Мала еще странствовать в одиночку!.. — тут Райнер вспомнил ее "упражнения" с ножиком. — А может, и нет... Но все-таки, что ей нужно?

— А ведь верно. Ирис, зачем ты здесь? — спросила она малышку, которая так и льнула к ней.

Ирис просияла:

— Я пришла спасти сестренку! Я обошла все данго-магазины, но нигде тебя не нашла! Куда делась сестренка, почему она ничего не сказала Ирис? Я так плакала! Но потом приехал братец Сион и сказал, что сестренку похитил дикий зверь! Что он хочет, чтобы она показала, где готовят самое вкусное данго! А еще братец Сион сказал, что Ирис теперь... как его... королевский гонец! Молодец гонец? Молодец?

Ирис могла заболтать любого, но суть ее слов Райнер кое-как уловил: получается, эта девочка будет связным между напарниками и Сионом... Это уже что-то.

— Хм. Совсем неплохо, Ирис, — Феррис коснулась ее волос, — но ты кое-что забыла.

— А вот и не забыла! — девчонка надулась от гордости. — Вот, специальные наборы данго «Винетт»! Везла для тебя из самого Роланда!

С этими словами Ирис полезла в свой рюкзачок. Одну за другой она вытащила пять упаковок данго и, наконец, вывернула рюкзак целиком. Кроме данго, ничего в нем не было.

Люту стало дико интересно, как это девочка добралась сюда без всяких необходимых в дороге вещей... То, что сам он и Феррис путешествуют налегке, маг как-то не учел.

— "Пятерка", — одобрила Феррис, увидев данго.

— УРА! — запрыгала Ирис. — Я получила "пятерку"! Я молодец? Молодец? А-ха-ха-ха!♪

Она радостно улыбнулась Райнеру, мигом став такой непохожей на льдышку Феррис...

Внезапно девчонка опомнилась:

— О нет! Сестричка ведь говорила, что я не должна разговаривать с монстрами, потому что они могут сделать со мной... детей!

— Чего-чего?.. — попятился Райнер.

— Хм. Хорошо, что ты вспомнила, Ирис, — Феррис специально оторвалась от данго, чтобы всадить в Райнера "шпильку". — Этот юноша с виду прост, но знай, что каждую ночь он превращается в монстра и нападает на женщин!

— Пре-превращается?! — испугалась Ирис. — Только не это... Неужели и ты, сестрица...

Феррис живо изобразила стыдливый румянец и измученный взгляд:

— Увы, Ирис... Но я уже... говорила с ним... с этим извергом...

— Не-е-е-е-ет!!

— Слушайте, вы! — нахмурился Райнер. — Да если б дети рождались из-за такой фигни - миру

был бы п...

Но договорить он не успел.

— Ненавижу тебя! — Ирис врезала ему с такой силой, что глаза его чуть не выкатились из орбит.

Вой несчастного слышали во всем доме.

...

Ирис ни на секунду не оставляла сестру одну, поэтому пить чай и есть данго сели все вместе — Райнер, Феррис и Ирис.

— Ну, а теперь — рассказывайте! — бодро взвизгнула девочка, вынимая блокнот. — Я должна все-все-все передать братцу Сиону! Так что давайте!

Маг завздохал. Мечница мирно приканчивала бог-его-знает-какую-по-счету порцию данго.

— Давайте-давайте!

— Вот ведь Сион... Почему я должен сидеть с этими полоумными... АЙ! Я хотел сказать, очень умными, милыми сестрами! Я вами очарован! Слышала? Не надо тыкать в меня этой... зубочисткой! Пощади слабака, умоляю... Э-эх... — Райнер совсем приуныл. — Ладно. Дела обстоят таким образом: мы получили доступ в королевскую библиотеку Нельфы, чтобы исследовать местный фольклор. Честно сказать, результатов пока нет... Ты записываешь?

Поняла Ирис или нет, но она послушно склонилась над блокнотом, бормоча что-то там про фольклор.

Райнер ждал, пока она все запишет.

Ирис писала.

Райнер все ждал, а Ирис все писала и писала.

Наконец, он не выдержал и полез в ее блокнот:

— Ну, чего так долго? Все же просто!

Но вместо записок он увидел там жутковатого вида рисунок.

— ТЫ ЧТО, СОВСЕМ МЕНЯ НЕ СЛУШАЛА?!

— Слушала! У меня все здесь! — взглянув на него, всполошилась девочка.

— Маленькая врушка!

— Я не вру! Это правда! — спорила Ирис, продолжая рисовать.

— Ну и ладно, — тряхнул головой Райнер, — я пошел читать дальше. Чур, меня не отвлекать! Времени вчитываться не осталось, а результата — ноль.

С этими словами он взял со стола и раскрыл нельфийскую книгу; Ирис надулась, сжала

кулаки:

— Ирис все еще здесь!

— А-А-А-А-А!!

И вновь грянул крик, полный боли... (На сегодня, увы, не последний.)

Скоро сдавшись, Райнер покорно рассказывал Ирис обо всем, что они видели в Нельфе. Некоторые вещи требовали разъяснений, так как Сион не только возложил на напарников миссию поиска Реликвий героев, но и велел разнюхать, что и как делается за рубежом, и потом отчитаться по всей программе.

Так что Райнер сидел и вещал, а девочка в красках шифровала сведения.

— ...а все потому, — объяснял Райнер, — что сейчас мы живем у Тоале, который доводится сыном нельфийскому принцу. Хороший он парень, этот Тоале. Может в любую минуту затеять переворот — сердце у него за народ болит. Этим он напоминает Сиона... Впрочем, в столице все вроде спокойно, люди живут неплохо, и в революции нет нужды. В последние годы Нельфа живет в ладу со своими соседями, благо нельфийский правитель совсем не дурак. Ну, а если правитель скончается, то престол перейдет к туповатому принцу... Мало уж точно никому не покажется. Многие здесь принца терпеть не могут... Поговаривают, что всех своих женщин он просто увез из родных краев, да еще обставил все так, чтобы их не искали... Не похоже, чтобы такой человек годился в правители, верно? Вот только он — единственный сын императора... и дворяне, конечно же, отдадут корону ему. Он-то им потакает, покрывает перед отцом. Но народу, как водится, подавай Тоале. Ходят слухи, что Тоале расследовал несколько случаев беззакония со стороны дворянства; он словно окно для престола в народ. Все ждут, что Тоале заступится, защитит их в нелегкий час. Но Тоале вовсе не задирает нос. Как я уже сказал, он похож на Сиона, только он добрый и совесть у него есть. Короче, Сион, ты ублюдок! Спихнул на меня двух вредных девчонок! Вот попадись мне — убью как есть!

Тут Райнер умолк. Ирис закончила свой рисунок и встrepенулась:

— Здорово! Вот теперь — идеально!

— Ну да, ну да, — вяло глянул на нее Райнер.

— Эй~! Зачем ты так?! Думаешь, я не справилась?

— Ты ведь просто... сидела и рисовала!

Ирис мигом подсунула ему свой блокнот:

— Вот спроси, что хочешь! Ирис все ответит на "пять"!

Райнер перелистнул блокнот и пригорюнился: на страничках красовались нарисованные собаки-кошки и еще какая-то живность, неузнаваемая и жуткая. Под двумя солнцами расстилалось море, и над его водами в воздухе мчался дом с красной крышей... О, а через страницу этот домишко взял да и врезался в первое из светил.

В ужасе Райнер схватился за голову: «Какой кошмар... Мир словно обезумел...»

— Спроси, спроси! — милая девочка пожирала его глазами. Лют был вынужден подчиниться.

— Тогда... вот это что? — нехотя указал он на оба солнца.

Ирис вытянула шею и защебетала с таким счастливым видом, будто описывала свой рисунок любимому папе:

— Большое солнце — это император, а то, что поменьше и потемнее — глупый принц! Красный домик — Тоале, а море — народ, то есть люди! Темное солнце обижает людей, но домик может разбить его на кусочки, только не станет этого делать, пока светит большое солнце! И переворота сейчас не будет!

Райнер так и сел. Его лица Ирис понять не сумела и поэтому засомневалась.

— Не... неправильно? — робко спросила она. — Ирис где-то ошиблась?

— Наоборот, — Лют покачал головой, — все отлично. Даже не верится...

— Правда?! — расцвела Ирис. — Вот здорово! Сестренка, сестренка! У меня получилось!

В эту минуту для Феррис имело значение только данго. Ирис бросилась к ней, считая все на своем пути; здесь Феррис очнулась, сделала шаг в сторону — и в нужный момент сцапала сестру за ногу, переворачивая вверх тормашками.

— Хм. Моя младшая сестра в своем репертуаре.

— Я люблю тебя больше всех! — Ирис, смешно болтаясь вниз головой, обхватила руками Феррис. Сестры выглядели чудно.

— Безумный мир... — выдавил Райнер, больше не в силах смотреть на них.

— Эм... Райнер? — вдруг постучали в дверь. — Вы успели поужинать? На подходе десерт с чаем каркаде, попробуете?

Это был голос Тоале. Райнер и Феррис переглянулись.

— Так... Похоже, у нас проблемы, — шепотом намекнул он на Ирис. Та, хоть и выглядела невинным ребенком, все же была шпионкой роландского двора; если Тоале узнает...

— Пожалуй, ты прав, — согласно кивнула Феррис.

Швырк! Миг спустя Ирис уже летела прямо в распахнутое окно.

— Эйчтозачемсестренка-а-а-а! — взывала девочка, исчезая из виду.

Райнер оцепенел: эта фурия выбросила ребенка с третьего этажа! Да уж, приземление будет болезненным...

У фурии, впрочем, все было под контролем. Вслед за Ирис отправился и ее блокнот, отнятый у напарника. Уничтожив улики, Феррис спокойно ответила:

— Это ты, Тоале? Я сейчас его приведу.

— Хорошо, будем ждать вас внизу.

И Тоале ушел. Феррис выдохнула.

Повернулась к Райнеру:

— Хм. Мы едва не попались.

Маг опасливо глянул в окно.

— Как же страшно, оказывается, жить с тобой под одной крышей...

— Еще как страшно, — Феррис кивнула. — Когда в доме прекрасная дева, всяких насильников, вроде тебя, нужно держать подальше.

У Райнера не осталось сил даже на то, чтобы огрызнуться.

Ирис как ни в чем не бывало сидела в столовой и наслаждалась десертом вместе с другими детьми. Увидев сестру и Райнера, спускающихся по лестнице, девочка помахала им и бесхитростно улыбнулась.

— Это не... Ох, да ну вас, — и маг уныло махнул рукой ей в ответ.

...

В комнату, разгоняя мрак, лился лунный свет. Сион лежал на кровати и прямо чувствовал, что зря тратит время.

Прежде чем подойти к своему окну, он сменил королевское платье на обычный костюм, и теперь любовался панорамой столицы. Дворец строили на холме, весь Рейлуд был отсюда как на ладони. На улицах притушили огни, но, несмотря на позднюю ночь, Сион мог отчетливо видеть каждый проулок. Бедный квартал соседствовал с усадьбами знатных родов, фермеры населяли окраины, торговцы — самый центр города. Тут и там виднелись дома простых горожан.

Это была их родина — Сиона и его матери.

Мама росла в самой обычной семье, жили они небогато. Она полюбила такого же обычного человека и вышла за него замуж.

Но в тот день, когда ее, двадцатилетнюю, повстречал король Роланда, жизнь круто переменялась. Так, человек, который был ей любимым мужем, не был Сиону отцом. Это выпало королю.

Однажды мальчик спросил свою мать: винит ли она его, Сиона? Ненавидит ли?

— Ты — Божий дар, сын мой, — возразила та, — как я могу тебя ненавидеть? Я очень счастлива, ведь у меня есть ты, Сион. Мое дорогое дитя... Не сомневайся.

Легкий поцелуй в лоб, нежная улыбка... Она как могла скрывала от сына горе. Ее продолжали изводить при дворе, но она повторяла снова и снова: «Счастлива... счастлива, что ты есть».

...Сион глубоко втянул носом свежий воздух. Отодвинув портьеру, он высунул голову из окна и взглянул на дворянский квартал. Дворяне... люди высшего сорта...

— Чушь, — прошептал Сион. Его мать жила в самой грязной лачуге... но сама была чище всех.

«Чище даже меня, — Сион улыбнулся, — куда больше меня... Хорошо, что она не увидела, кем я стал... Не узнала Люсиля Эрис, Фроаде... Что бы она сказала? Гордилась бы мной по-прежнему? Улыбалась бы? А несчастный Фиоле — он бы гордился? А Райнер и Кифар? А Тайл, Тони и Файла?..»

Вспоминая одно за другим имена, он все смотрел на ночную столицу. Но вскоре пожал плечами:

— Что-то я чересчур размяк... Вот что значит — перетрудился. Представляю, как разозлится Фиоле, — и он рассмеялся.

Он еще подышал и решил захлопнуть раму, как вдруг что-то крупное прыгнуло на него сверху. От неожиданности Сион заорал и едва не вывалился в окно, но вовремя отскочил:

— Врешь, не возьмешь!

Мощным рывком ему удалось сбросить ЭТО со своей спины прямо на кровать. ЭТО легко кувыркнулось в воздухе, приземлилось на одеяло и вскинуло обе руки:

— Ку-ку, вот и Ирис!

И в самом деле: это была Ирис Эрис, его маленькая разведчица.

— Ну что, ну что? Испугался? Испугался же? Мы так давно не виделись! Ты же рад? — прошептала она.

Судорожно дыша, Сион пробовал загнать сердце обратно в грудную клетку — так и умереть можно.

— Рад. Быстро ты! — заулыбался он. — Навестила Райнера с Феррис?

— Ага! Совсем недавно! Тоале здорово делает сладкое! Я ела наперегонки с Ибелем и другими детьми — я победила!

К ее быстрой и путаной речи Астал уже привык.

— В самом деле? — дружелюбно ответил он. — Должно быть, вам было весело. Так что там Райнер?

— Дикая зверь сказал... э... ну... Ой, я все записала! Вот, — Ирис достала из рюкзака блокнот, — здесь все написано.

Сион взял у нее блокнот, раскрыл... и мозги у него скрутило. Наконец, совладав с собой, Сион стал расспрашивать девочку: что же здесь написано, верней, нарисовано? Улыбка приклеилась к губам намертво.

Ирис радостно расшифровала.

— ...а вот этот ленивый кот — это Райнер, а умный-преумный лис — это братец Сион! Кот ужасно сердится, он сказал, что когда-нибудь убьет лиса! Так и было!

На объяснения ушло больше часа. Но Ирис все-таки рассказала и о Нельфе, так что Сион был

доволен.

— Ах-ха-ха! Значит, Райнер зол на меня? Забавно. Не зря я отправил с ним Феррис: Райнер любит расслабиться, а мне нужно, чтобы он работал. Однако... не ожидал, что они в столице...

Вот так совпадение... Или... Он погрузился в раздумья.

Ирис прыгала на кровати и искала в его покоях, во что можно играть. Сион посмотрел на нее. Прищурился...

...

На следующий день двадцать помощников Сиона Астала, в том числе Клаус и Калне, собрались за круглым столом. Пришли также несколько верных Сиону дворян.

— ...Это очень несвоевременно, Сион... ох, пардон, Ваше Величество, — поднялся Калне. — Уверен, все это — игра, затеянная оппозицией!

Встал и морщинистый щеголеватый мужчина лет сорока:

— Согласен. Я тоже считаю, что с визитом в империю Нельфу лучше подождать.

Это был граф Нубель, давний сподвижник Астала из числа знати, и он говорил весомо. Авторитет его был невелик, но в революцию многие дворяне, вдохновившись его примером, последовали за Сионом. Нубель лично отобрал верных людей. И сейчас все собравшиеся живо обсуждали поступившее от влиятельных людей Роланда (их не было в этом зале) предложение: якобы новый король империи Роланд, Сион Астал, должен нанести визит императору Нельфы. «Господин Астал, вас возвел на престол нашей славной империи блестящий военный ход, — почтительно обратился к нему герцог Стеарид. — Но для других стран вы явились полнейшей неожиданностью, и они отделились от нас. Мы должны показать им, что Роланд настроен мирно. Показать им вас, если это возможно... Мы считаем, что вам следует лично посетить империю Нельфу. Как вы это находите?» — и герцог преклонил колени.

Сион пообещал рассмотреть это предложение. По дворцу загуляли слухи, что король Роланда уже пакует вещи. Кто-то хвалил короля за самоотверженность, кто-то твердил, что главное — укрепить государственные позиции...

— В жизни не слышал ничего нелепее, — продолжал граф Нубель. — Чтобы правитель вот так, не заботясь о собственной безопасности, ездил в гости... Как же! Оттого, что вы умрете, вас не станут сильнее уважать. И похоже, что слухи подогревает альянс Стеарида... Имейте это в виду, Ваше Величество.

Присутствующая свита закивала в знак согласия.

— Все высказались против, — Клаус вскинул глаза на Сиона, — мы знаем, что это ловушка, идти в нее смысла нет. Плюнь уже.

Граф Нубель опешил:

— Генерал-майор, я прошу вас держаться в рамках приличий! Пускай вы с Его Величеством тесно общались в прошлом, но сейчас он — наш король. Люди могут неправильно...

— А-аргх, да понял я! Виноват! Надо же, какой зануда. Ладно-ладно, извиняюсь, Наше

Королевское Величество.

Сион, усмехнувшись, тайне похлопал невоспитанного Клауса по спине. Пожимая плечами, Клаус приободрился и успокоился.

Нубель удовлетворенно кивнул.

— Так как мы поступим, Ваше Величество? Все мы единодушны в том, что вам следует отказаться от поездки...

Все взоры обратились к Сиону; тот открыл было рот... Но тут раздался вкрадчивый мужской голос:

— Вы должны отправиться в Нельфу, мой лорд.

Взоры переметнулись к дальнему краю стола. Голос принадлежал Фроаде. Казалось, даже воздух вокруг него потемнел. Он обвел ледяными глазами собравшихся.

— О чем это вы, полковник Фроаде? — возмутился Нубель.

— Поясню: глупые дворяне расставили вам глупую ловушку. Разумнее всего будет угодить в нее... Ох, прошу прощения у присутствующей знати.

Клаус, Калне, а вместе с ними и другие представители военной касты прямо-таки озадачились. Дворяне рассвирепели:

— Мерзавец! Какое вы имеете право нас оскорблять?!

— Мы все должны быть сообща, так что подбирайте выражения!

— А разве сами вы не из благородных? — поддел его Нубель.

Фроаде встал, не меняясь в лице:

— С моей стороны это было грубостью. Вероятно, мне не следовало так говорить. — Он опустил голову и вскоре вновь взглянул на них: — Тем не менее, я надеюсь, что мы с вами придем к взаимопониманию. В большинстве своем наша славная аристократия — это алчные себялюбцы. Есть и те, кто печется о Роланде, но их слишком мало... Вы согласны, Ваше Величество?

Сион мог только кивнуть с натянутой улыбкой. Кое-кто из дворян смутился; некоторые приосанились.

Полковник заметил это и продолжил:

— Во всяком случае, Его Величество Астал правит не так давно, и поэтому мы не должны дать им повод заподозрить его в трусости. У вас есть шанс показать дворянам, чего вы стоите. Если мы правильно воспользуемся ситуацией, то сможем прижать всю оппозицию. В том числе и герцога Стеарида с его презрительным отношением к действующей власти. Страна будет целиком принадлежать вам.

Выслушав его, аристократы изменили мнение: «Недурно, — перешептывались они, — над этим стоит поразмыслить...»

Имя герцога Стеарида, главенствующего над оппозицией, Фроаде упомянул неспроста. Он

хитроумно льстил, провоцировал и в итоге вынудил собравшихся принять его сторону.

Но вдруг заговорил Клаус, с отвращением глядя на Фроаде:

— Ха-а-ах, пустая болтовня. И что потом? Что, если Сиона убьют в Нельфе? Тогда всему конец!

На этот раз Фроаде в долгу не остался:

— Генерал-майор Клаус, вы задумывались, почему оппозиция так настойчиво склоняет короля уехать?

— То есть? Разве не затем, чтобы убить его?

— Именно. Но к чему им действовать за пределами страны? В оппозиции состоят самые влиятельные люди Роланда, здесь им ничто бы не мешало осуществить свой замысел.

— Здесь им угрожает тот самый клан фехтовальщиков. Дом Эрис защитит короля в случае необходимости.

— Дом Эрис, один из древнейших роландских родов... Его члены всегда рядом, и поэтому кровь потомков Роланда не иссыхает. Под защитой Эрис королю ничто не угрожает в случае вторжения или революции... Другое дело, если вдруг Его Величество исчезнет из страны, и власть захватят другие ветви королевской родословной... Но оставим это в стороне и представим: если в Роланде Его Величество под круглосуточной защитой, то что бы вы сделали, будь вы на их месте?

Клауса начинали раздражать его намеки.

— Что вы пытаетесь сказать? Что Сиона переправят в Нельфу и там прикончат, только и всего?

— Что ж, тогда отвечу я, — сказал Фроаде. — Если вы планируете покушение в чужой стране, то как именно оно произойдет? В Нельфе у вас не будет ни ваших людей, ни права на ошибку. Власть может отойти сподвижникам Его Величества... У вас всего одна попытка. Что вам остается?

И тут до Клауса наконец дошло. Он обернулся к королю.

— Все верно, — произнес Сион. — Судя по всему, знать Нельфы вступила в сговор с нашей оппозицией.

— Да как это возможно? — вскричали все. — Герцог Стеарид... переметнулся на их сторону? Какой позор! Его Величеству никак нельзя поехать!

— Я спрашиваю всех, — прогремел Фроаде, — вы хотите оставить его измену безнаказанной?! Вот что называется позором! Мы должны вытравить ростки предательства, и чем скорее мы это сделаем — тем лучше!

— Н-но!..

— Даже если Его Величество отправится в Нельфу, он не пострадает, — прервал их Фроаде. — Он не из тех, кто легко сдается.

— Почему вы так уверены?! Негодяй... Тебя подслала оппозиция?!

Фроаде уставился на них холодными глазами.

— Исключено. Впрочем, вы имеете право сомневаться, но я готов доказать свою невиновность. С Его Величеством поеду я. Эта поездка будет свидетельствовать о моей верности престолу. А что же вы? Это более чем опасное предприятие. Кто из вас готов рискнуть собой, чтобы защитить Его Величество?

Союзники неловко переглядывались, но не отвечали.

— Я, — Нубель поднял голову. — Я готов.

Он встал, и вместе с ним встали все остальные, демонстративно объединившись против Фроаде. Тот лишь улыбнулся.

— Эй-эй, — вмешался Клаус, — вы все идете у него на поводу. Скажи-ка мне, Фроаде, но что, если наемным убийцей окажешься ты?

— Тогда, генерал-майор, вам потребуется всего-навсего убить меня. Вы же телохранитель короля. Или сами вы с этим не справитесь? — подначивал его Фроаде.

— И не мечтай, уж я не попадусь на твою удочку, — неожиданно ответил Клом. — Терпеть не могу, когда меня пробуют взять на «слабо». Имей в виду: будь у меня повод подозревать тебя, ты бы умер здесь и сейчас.

В тот же момент красные глаза Клауса замерцали. Он плавно поднял руку, стиснув с силой пальцы.

— Да это же Багровая Рука, — холодно отметил Миран Фроаде, — на ней — кровь многих благородных, павших в революцию...

— Ты слишком много болтаешь, — рыкнул Клаус. — Советую заткнуться, если не хочешь быть следующим.

— Вами нелегко манипулировать, генерал-майор. Не ожидал от вас, — признался полковник. — Вы не ведетесь на мои слова, вы угрожаете, вы вынуждаете меня раскрыть мой настоящий облик... Не зря вы — правая рука Его Величества, не так ли?

Столкнувшись с таким ледяным спокойствием, Клом угас и опустил ладонь.

— Тц, гаденыш... Все насквозь видит, чтоб его... Так нечестно. Признайся, что струхнул.

— Ну почему же? Я не утаиваю в темноте секретов, и мне нечего бояться.

— По глазам вижу, брешешь!

— ...

— И не вздумай меня игнорировать!

Но Фроаде уже смотрел на Сиона:

— Выбор за вами, Ваше Величество. Я все сказал.

— Хм, — Сион огляделся: все смотрели на него. — Я поеду в Нельфу. Со мной отправится

только Фроаде.

Союзники повскакивали с мест.

— Вы шутите?! Это слишком опасно! Подумайте хорошенько!

— Вы зря доверяете этому человеку! Вы берете его?!

— Эй, Сион, — встрял Клаус, — тебе не кажется, что это глупо? Возьми хотя бы меня и Калне на всякий случай!

Но Сион покачал головой:

— Если это западня, нельзя, чтобы все вы в ней оказались. Мы с Фроаде готовы пойти на риск. И потом, в мое отсутствие кто-то должен присмотреть за роландской знатью.

— И все-таки это очень опасно. Тебе понадобятся верные люди.

— Отнюдь, — улыбнулся король, — достаточно и Фроаде. Уж не знаю, что именно замышляет нельфийская знать, но в Нельфе найдется пара занятных личностей, которым я доверяю. Хотя моя просьба им вряд ли понравится, — и он усмехнулся.

— Занятные личности, говоришь? — Клаус, кажется, заинтересовался.

— Ты не помнишь? Ведь я рассказывал, — тихо прошептал Сион. — Человек, который уничтожил пятьдесят эстабульских магов-рыцарей...

— Что... Этот? Носитель Альфа Стигмы?

Но король ему не ответил.

— Решено, — он обвел глазами зал, — я еду в империю Нельфу. Прошу вас заняться приготовлениями.

Перечить его приказу никто не осмелился. Поднявшись из-за стола, придворные хором сказали: «Есть!» — и Сион отпустил их.

Глава 4. Ночные скитания

Стало быть, король Роланда едет в гости... Едва об этом прознал нельфийский народ, как в стране возник страшный переполох. О том, что империей Роланд был завоеван их сосед Эстабул, в Нельфе пока еще не забыли. С тех пор Роланд стал могущественной державой, и официальному поводу — якобы едут с дипломатической миссией — не поверили ни император, ни его свита, ни подданные. Угроза новой войны, да еще и с могучим Роландом, вызвала целый накал страстей.

Впрочем, от "дипломатического" визита было уже не отделаться. Про Сиона Астала, нового роландского короля, поговаривали, что он молод и очень амбициозен. Знали, что он — выходец из армейских кругов и якобы захватил престол, казнив своего предшественника.

Будет война! — стучало в умах нельфийцев. Сможет ли их империя выстоять против Роланда? Положение осложнялось еще и тем, что с востока к ним примыкала империя Ремул — и она состояла в альянсе с Роландом. Странствующие купцы всюду спешили предостеречь: дескать, с этими странами надо быть начеку.

По всей империи были выставлены патрули. Нельфийская армия пришла в полную боеготовность. На защиту столичного города Эйларуна были посланы батальоны с колонизированных территорий.

Такую реакцию Сион, к счастью, предусмотрел.

Всего две тысячи человек привел он с собой из Роланда, давая понять, что они идут с миром. И в Эйларуне их встретили почти сорок тысяч нельфийских солдат.

Что ж, это будет интересно.

Королевский конь шел медленно, осторожно.

— Мы очень рискуем, — размышлял вслух Сион Астал, — вся нельфийская рать обступила нас, и нам не стоит их провоцировать...

Фроаде, услышав его слова, и бровью не шевельнул. Его лошадь шла впереди, в авангарде.

— В отношении Роланда все королевства, в целом, единодушны, — ответил полковник. — Пав, Эстабул позволил нам укрепить свою власть. Эстабульское войско — в нашем распоряжении. Эстабульская магия — в наших руках; теперь Роланд владеет сразу двумя магическими системами. Мы могли привести сюда армию в двести тысяч солдат... Вот чего так опасалась Нельфа.

— Пожалуй. — Улыбка Сиона была исполнена гордости. — И все же мы знаем, что содержать Эстабул становится все труднее... В нем господствует иная культура. Роланд, увы, лишен военных резервов, и в том случае, если прежняя знать Эстабула вздумает показать коготки... На то, чтобы сладить с Нельфой, сил может не хватить. Мы должны держать Нельфу на расстоянии. Пусть это выглядит опрометчиво, но личная встреча с ее владыкой даст нам эту возможность. Прав я, Фроаде?

— Без сомнения, правы. Добавлю, что если все сложится благоприятно, то вам как новому королю Роланда удастся произвести на других монархов нужное впечатление. И тогда с паразитами, изъедающими нашу страну изнутри, будет покончено.

— Выходит, ради "нужного впечатления" я веду дружину сквозь ватагу нельфийцев, которые в двадцать раз превосходят нас численностью? — мрачно сказал Сион.

— Вы взволнованы, мой господин?

Глаза Фроаде были холодны. Сион лишь усмехнулся и просто ответил:

— Отнюдь.

Но вот дружину, в отличие от него, чуть ли не трусило.

Собрав все свое мужество, роландская делегация вошла в Эйларун.

...

Внешне чертог императора Нельфы был прочен и величав, хотя и не блистал изыском. К трону вел живой коридор: солдаты, чиновники, знатные господа... Настороженно все они созерцали Сиона и его свиту.

— Владыка империи Роланд, Его Королевское Величество Сион Астал, прибыли! — громко объявили его.

Сион увидел, как с трона поднимается седовласый старец — император Нельфы. По-видимому, он разменял седьмой десяток. Его мудрое лицо избороздили морщины, придававшие ему степенности. Выражение его глаз было покладистым, великодушным... Словом, древний владыка ничем не напоминал Сиона.

Враждебные взгляды придворных вельмож, находившихся подле трона — о, сей высший сорт нельфийского общества! — Сион воспринял как должное. Помня о том, что на него, юного и неопытного монарха, возлагает надежды Роланд, в ответ он ограничился лишь улыбкой. И не зря говорили, что один неверный шаг выльется в новый военный конфликт. Нельфа может позволить себе недоверие.

Шагая вдоль "коридора", Сион выбросил эти мысли из головы. Очутившись у трона императора Нельфы, он обвел взглядом придворных и вежливо склонил голову:

— Счастлив наконец-то познакомиться с вами, Ваше Императорское Величество. Прошу прощения за столь внезапный визит. Меня называют Сионом Асталом, королем Роланда, и я очень рад, что вы все-таки решили принять меня.

Император был явно взволнован, услышав такую учтивую речь.

— Я совершенно забыл о хороших манерах... Я — Грид Нельфийский, император Нельфы. Господин Астал, мне доводилось слышать о вас краем уха. Делами праведными вы снискали любовь своего народа.

— Вы шутите! Я совсем еще молод, мало что смыслю и — уверяю вас! — не заслуживаю похвалы. Я приехал сюда в надежде обучиться искусству править, ибо кто, как не Ваше Величество, наиболее в этом сведущ?

— Весьма, весьма красноречиво, господин Астал.

— Полноте. Мои слова подтвердит весь нельфийский народ, — Сион кинул через плечо взгляд на придворных Грида: те, явно нервничая, не упускали ни слова этой беседы. Тогда Сион улыбнулся: — Они в вас души не чают. Только благодаря вашим стараниям земля, выжженная мором и войной, снова окрепла и превратилась в великую империю. Воображаю, сколько сил вы отдали этой цели... И если только возможно, я желал бы, чтобы Нельфа и дальше поддерживала дружеские отношения с Роландом.

Сион говорил очень искренне, как подсказывало ему сердце. Едва воссев на престол, Грид Нельфийский сумел отвести угрозу новой войны и направил ресурсы на укрепление благополучия Нельфы. Ему удалось возродить империю — бог весть какими силами. Сион, вспоминая дразги прежнего Роланда, проникался к нельфийскому императору все большим уважением.

И похоже, его словам удалось развеять всеобщие опасения.

— Государь, — обратился к Гриду один из советников, — почему бы вам не продолжить общение с владыкой Роланда в менее... деловой обстановке? Императорский двор совсем заскучал.

— Давненько не пировали, — кивнул тот. — Что скажете, господин Астал? Предлагаю вам обсудить политические дела за бокалом-другим. Или долгий путь утомил вас?

Астал просиял — взгляда было не отвести.

— Не беспокойтесь. Я с радостью приму ваше приглашение.

В тот же миг из тронного зала испарилось несколько человек. Им не терпелось сообщить славные вести: переговоры прошли успешно, и не бывать войне между Нельфой и Роландом!.. Но кому же они так спешили все рассказать?

Все складывается очень даже благоприятно, — понял Сион, и на душе у него полегчало.

...

«Что ж, закуски весьма недурны. Среди гостей собралось немало нельфийских вельмож; их слова и слова императора подтверждают, что империя нынче крепко стоит на ногах. В их лицах я вижу гордость за страну. Приятно знать, что судьба простого народа волнует их больше, чем собственные амбиции...»

В приятной компании Грида и его приближенных Сион поднимал тост за тостом. Миран Фроаде не отходил от него ни на шаг.

— Что скажешь? — обратился к нему Сион. — Не похоже, чтобы присутствующие дворяне могли спеться с нашими... паразитами.

Сохраняя невозмутимый вид, Фроаде, однако, зловеще сверкнул глазами:

— Согласен. Должен сказать, не вижу в подобном обществе никакого простора для козней и интриг... Вероятно, что и ваша смерть им без надобности.

— Вот именно. И это значит, что с роландской оппозицией сговорился кто-то еще.

— Кто-то знатный, — кивнул Фроаде, — и могущественный. Иначе он просто не смог бы всего этого проверить.

Тем временем, Грид Нельфийский уже был изрядно навеселе, и именно в этот момент ему вздумалось поднять новый тост.

— Еще вина королю Роланда? — обернул он к Сиону порозовевшее лицо.

— Не откажусь! — весело произнес тот.

— Правильно! Пейте, пока молодой! — довольно ухмылялся Грид. — Вот я в ваши годы искал утешения в крепком вине, да еще в крепких женщинах! Скажите, что я не прав!

— Уж как вы правы, государь! — закивали придворные: вина они извели не меньше. Понемногу они пустились вспоминать старые-добрые времена... Сион слушал их с удовольствием, не

переставая при этом шептаться с полковником.

— Что, Фроаде, есть у нас подозреваемые?

— Увы, нет, — отвечал Фроаде. — Мои люди рыщут, но все еще безуспешно. Хотя я бы поставил на графа Протона или на принца Старнэла Нельфийского.

— Почему именно они?

— Владения графа находятся недалеко от границы с Роландом, и у него был шанс выйти на наших оппозиционеров. О нем и его налоговых махинациях ходят дурные слухи... Грид Нельфийский держит его в узде, и поэтому граф не очень-то его жалуется.

— Да уж, — нахмурился Сион Астал, — людям, нечистым на руку, свойственно искать поддержки в кругу себе подобных.

— Верно сказано. В нашем случае, граф Протон может найти ее за границей.

— А что насчет принца?

— Ему еще проще. О, Старнэл Нельфийский известен своим честолубием, но вместе с тем он дурно воспитан и склонен пакостить. Он наследный сын императора, и от его дерзких выходок устал весь двор. Кроме того...

И тут дверь в зал распахнули, едва не сорвав ее с петель. Вошел сухощавый мужчина лет тридцати на вид, темноволосый и светлокожий. Он взглянул на Сиона с пренебрежением.

— Хе~ Так вот каков новый король империи Роланд, — насмешливо заявил он. — Еще молоко на губах не обсохло, а уже — король! Видно, Роланд совсем поистерся.

Веселья как не бывало: в зале повеяло холодком.

— Ч-что вы такое говорите, Ваша Светлость! — ужаснулись дворяне, разом омертвев. — Вы не должны так говорить...

— Чего? — оборвал их вошедший. — Забыли, к кому обращаетесь, старичье? Я — принц и не позволю себя унижать третьесортному аристократишке! Казню!

Придворные тут же умолкли. Только теперь Сион понял, как непросто им приходилось. Принц явно не утруждал себя соблюдением пиетета. Император Нельфы и его люди мечтали сделать свою страну сильной и процветающей, каким было королевство Эстабул... и вместе с тем боялись стать следующей мишенью империи Роланд. Однако, принца Нельфийского угроза войны не пугала. Уже сейчас, глядя на него, исполненного высокомерия, можно было представить, каким бессердечным он будет монархом.

Сиону все-таки удалось сохранить дружелюбный вид:

— Стало быть, вы и есть принц! Я — король Роланда, Сион Астал. Рад познакомиться с вами.

— Молчал бы! Стал королем какого-то захолустья и строишь из себя незнамо что!..

Но тут Грид Нельфийский, не стерпев, схватил принца за волосы и заставил склонить голову.

— Что за дела?! — затрепыхался тот.

— Умолкни, глупый сын! Вон!

Вырвавшись, принц наградил отца мстительным взглядом.

— Тц... Идем! — и он увел за собой свою свиту.

Когда хлопнула дверь, император отвесил Сиону глубокий поклон:

— Приношу глубочайшие извинения... Он меня опозорил. Господин Астал, вы зовете меня мудрым правителем, но, разрешая дела страны, я совсем упустил из виду своего сына... Простите мне его грубость...

— Что вы! Поверьте, не нужно! — Сион взял его руки в свои. — Ведь он прав: я молодой король без какой-либо власти. Я не могу этого отрицать.

— Вы очень добры...

— Пустяки.

Грид выпрямился и еще раз взглянул на улыбающегося Сиона.

— Вам вновь удалось удивить меня, — произнес старый владыка. — Как бы я хотел, чтобы мой сын был похож на вас... Клянусь, в соседних странах вас признают как истинного короля! Я лично о том позабочусь!

Теперь настал черед Сиона поклониться со словами: «Благодарю вас».

И пир продолжился.

...

— Этот принц... — задумчиво произнес Сион, войдя в красивую гостевую комнату.

— Старнэл Нельфийский, мой лорд, — напомнил ему Фроаде.

— Верно, Старнэл, — бормотнул король и глубоко задумался. Невольно он бросил взгляд в окно: целый столичный город раскинулся там, внизу, совсем как дома, в Роланде, в его королевской опочивальне. Городские стены заключали столицу Рейлуд в большое кольцо, сеть улочек и аллей пронизывала ее. Эйларун был построен совсем иначе.

Сион посмотрел на небо: занималась заря. Ночной мрак отступал, слабые лучи солнца взрезали темную мякоть туч и опустились на город.

— Полагаю, что принц Нельфийский зря ломал перед нами комедию, — сказал Сион полковнику.

— О да. Для того, чтобы сговориться с роландской знатью, Старнэл не слишком умен. Ему это не по силам.

— Кто-то должен дергать за ниточки, — кивнул король, — кто-то из благородных... Эти люди должны быть похожи на графа Протона, о котором ты говорил.

— Они скоро объявятся, я уверен. У меня превосходные помощники.

— И ты тоже лучший в своем деле. К этому клонишь?

Холодные глаза Фроаде контрастировали с его улыбкой:

— Я служу вам верой и правдой, мой лорд. Я поклялся защитить вас от любой беды, чего бы мне это ни стоило.

В его порочном лице и темных глазах нельзя было прочесть ничего, как ни вглядывайся; и все же Сион не чуял обмана в этих словах.

Поэтому король просто пожал плечами:

— Это радует. В таком случае, поспеши отыскать зачинщика, — он поднялся и, подойдя к окну, выглянул наружу. — А я, пожалуй, прогуляюсь. Остаешься за главного.

Он вступил на подоконник, явно намереваясь спрыгнуть вниз. Что тут стало с Фроаде! Впервые он казался сбитым с толку.

— Надеюсь, вы шутите? Вы хоть понимаете, что...

— Что мне угрожает опасность?

— На каждом шагу.

И тут Сион ухмыльнулся:

— Я не из тех, кто легко сдается, помнишь? Ты сам это говорил. Будь я слабый король, ты бы ко мне не пришел. И ни за что бы не стал служить явному висельнику.

Проявляя такую беспечность, Сион втайне надеялся, что хоть в чем-то слуга похож на него.

Что ж, улыбка Фроаде на сей раз была так холодна, что мороз прошибал до костей.

— Понятно, — ответил он. — Я обо всем позабочусь.

— Ну, вот и славно, — бросил Сион. И затем спрыгнул.

...

Тоале обыкновенно вставал раньше всех, чтобы успеть приготовить завтрак. Только потом просыпались дети и наполняли дом шумом и беготней. А когда они вдруг умолкали — это значило, что они уже пробрались в комнату к спящему Райнеру, обступили его и... например, зажали ему нос и рот.

Спустя пару минут Райнер вскакивал, как ужаленный, с воплем: «Помираю!! Ну-ка брысь!» Дети тыкали в него пальцами и визжали: «Мы разбудили дикого зверя!» После чего Райнер переходил на ультразвук: «Кто еще дикий зверь?!»

И сегодня раздался тоненький голосок:

— Эй, но ведь Ирис нам говорила, чтобы мы не трогали зверя! Ты же слышал, от зверя бывают дети!

— Тогда хватит меня дергать!! — взвыл Райнер.

— А-А-А-А! — заверещали дети, бросаясь врассыпную. Маг схватился за голову.

— Господи, я полночи провел над книгами... ЭЙ-ЭЙ-ЭЙ! А ну слазьте, я вам не лошадка!!

— А-А-А-А!

— ВОТ ЧЕГО ТЫ ВИЗЖИШЬ?!

Видали, как Райнер умеет ладить с детьми?

— Дядя Райнер, — произнес кто-то из ребятишек после веков нескончаемых пыток, — а братик Тоале сказал, что пора завтракать!

— За-а-а-мечательно... — Райнер мгновенно подал признаки жизни, скатился с кровати и потянулся: — Уа-а-ах... Спать хочу...

Увидев, что гость их совсем проснулся, дети сочли задачу выполненной... и тут же умчались из комнаты с криком: «А теперь будим тетю Феррис!»

— Смело, — прокомментировал Райнер, выходя в коридор. — Я бы вот не рискнул будить "тетю Феррис"...

В комнате леди Феррис, судя по отчаянным детским воплям, творилось что-то невообразимое. Как всегда, Райнер не стал им мешать. Он спустился вниз, направил стопы к столовой, сонно почесываясь...

А войдя — был полностью ошарашен и застыл у порога.

— Я не понял! Ты-то что здесь забыл?!

Двое, сидящие за столом, вместе оторвались от завтрака.

— Привет, Райнер, — произнес первый, — давненько, давненько!.. Как работа?

В следующую секунду Люта смел ураган. Это вернулись дети, всей оравой нахлынули с радостным криком: «Ирис!» Затапав бедолагу-мага, дети вытащили гостью из-за стола и вместе с ней помчались во двор через черный ход.

Но и это было для Райнера не в новинку. Как ни в чем не бывало он поднялся на ноги и отряхнулся:

— Не-е-е... Там, где ты, всегда сплошные проблемы, так что я иду спать...

Но не успел он повернуться, как получил сильнейший удар в спину и снова повалился навзничь. Действие следующее: те же и белокурая красавица по имени Феррис. Наступила на Райнера как ни в чем не бывало, только бросила взгляд сверху вниз.

— Хм, Райнер... Что ты еще придумал? Нашел где спать.

— Тебе точно кранты!.. Ой, нет! Да я же пошутил!

— Прекрасно, — обрадовался Сион неизвестно чему, — похоже, вам весело вместе.

— Ты в своем уме? — прошипела Феррис. — Только взгляни на него: это же изувер! Он то и

дело пытается совратить меня. Ночами не сплю, дрожу от страха. Впрочем, тебе не понять чаяний слабой девушки...

— Ты в своем уме?! — взревел Райнер одновременно с ней. — Слушай, ты! С какого перепугу ты подsunул мне эту... занозу в заднице! Она же меня сгноит!! А-А-АЙ! Вот сейчас точно помру! Вот уже!..

Сион только улыбнулся:

— А вы и вправду поладили. Со мной Феррис никогда не держалась настолько непринужденно.

— Хватит! — Райнер так и взвился. — Ну, вы меня достали! Ух, я тебе!..

Он встал в боевую стойку. Феррис, однако, и бровью не повела.

— Что ж, — произнесла она, — нападай.

И они ломанулись навстречу друг другу...

Само собой, Райнер сразу же был повержен.

— У-у-у... Клянусь, однажды я тебя убью, — посулил он слабым голосом. — А если тебя не получится, то хотя бы Сиона...

Итак, вскоре Райнер, Феррис, Сион, Ирис, Тоале и его дети собрались огромной компанией за столом и приступили к завтраку. Дети весело гомонили; Тоале же спросил:

— Сион, так вы говорите, вы кузен Райнера?

Райнер и Феррис нервно переглянулись.

— Ты это о чем? — буркнул Лют. — Ты лицо его видел? Как я могу быть его ку... Ай!

Вдавливая каблук в ногу Райнера, Сион явно давал понять, что ответ неправильный. При этом он мило улыбался, а вот Райнера от боли всего перекосило.

— Ты спятил? — зашипел он. Но король по-прежнему вежливо улыбался, терзая ногу Райнера под столом.

— Сами видите, Тоале, за моим родичем нужен глаз да глаз... Он ведь когда не бежит за юбками — спит как сурок...

Лют возмутился:

— Сион, ты что это... АЙ!

Его ногу саднило от резкой боли. Маг был вынужден сдаться:

— Да, да, мы кузены, все так и есть. Я бы не стал гордиться таким вредным родственником... Вечно на мне выезжает, и главное — навязал мне в напарницы полоумную женщину. Ох, сколько я от него натерпелся! Да и Феррис хороша! Они вдвоем меня мучают! Моя жизнь — сплошная безнадега. Но хотя бы во сне я могу об этом забыть...

— Неужели ты еще не выспался?

— Если бы!

— Хм, — встряла Феррис, — лунными ночами столько женщин становятся твоими жертвами... Неудивительно, что устаешь.

— Что-то не припомню, чтобы я тронул хотя бы одну!..

— Уж не лунатик ли ты, братишка? — предположил Сион.

— НЕТ!

Тоале прямо-таки умилился:

— Гляжу я, вам весело вместе!

— Вот еще! — вскричали и Райнер, и Феррис, и Сион...

Но вот они снова вернулись к еде, и Райнер спросил:

— Сион, если серьезно: зачем пришел?

— Так получилось, — ответил Сион, — просто мимо ехал.

— Что? Не придумывай. Уж где-где, а в этих местах тебя точно быть не должно.

— Просто мимо ехал, — невозмутимо продолжил король, — и увидел Ирис у входа в дом. Я, конечно, хотел ее поприветствовать, а там уже и Тоале вышел во двор... Мы познакомились, ну и... вот.

— Да я ведь вообще не о том! Послушай, ты ответишь на мой вопрос или как?

— Не-ет.

— То есть как это "не-ет"?! Боже, да зачем я вообще с тобой связался!

— Кто знает, — снова подала голос Феррис. — Взять нас тобой: почему я должна терпеть рядом безмозглого шакала вроде тебя? Я, между прочим, хрупкая девушка, меня больно ранят твои издевки...

— Хрупкая девушка? Ты сама себя слышала?

— Слышала, уж поверь. Хм, тебе могут претить мои речи, но я-то знаю: слова мои — будто дивное пение нимф...

Но разве у нимф бывает каменное лицо?

— Феррис, вы любите петь? — заинтересовался Тоале.

— Ещё бы. В ванную — только с песней.

Райнер и Сион в ужасе взглянули друг на друга.

— Что, правда? Поет в ванной?! — страшным шепотом спросил Лют.

— Ну, не станет же она врать... — прошелестел Сион. — А ты слышал когда-нибудь ее пение?

— Да откуда бы? Но мне уже страшно... Чувствую, о ее руладах поведать некому. Никто не выжил.

— Вот уж точно...

Эта тема, мало-помалу обрастая деталями, так увлекла их, что, наконец, юноши повалились от смеха. Может, именно это и называют дружбой?

...

После завтрака Тоале заварил для них каркаде, и троица наслаждалась чаепитием, глядя на Ирис и ребяташек, играющих во дворе.

— Тоале, мне говорили, что ты королевской крови? — спросил Сион.

— Да нет в этом ничего такого, — тот горько улыбнулся и качнул русой головой. — Нас у него — моего отца — очень много... Но увы, мы для него обуза. Мы живем в этом доме все вместе и вроде как сами по себе. Счастье, что я могу позаботиться о моих братьях и сестрах... Хотя и этого недостаточно. Детям нужны и мама, и папа. Но этого я исполнить не в силах.

С грустью он взглянул на детей. Сион улыбнулся. Райнер писал ему, что Тоале любим в народе и что многие мечтают однажды увидеть его на троне. «Теперь я и сам это вижу, — подумал король, — Старнэл ему и в подметки не годится». Без сомнений, Тоале был бы замечательным императором, добрым и понимающим. Вот только мать его, как и мама Сиона, была из простонародья — нищевродка, как говорят дворяне. Тоале не может притязать на нельфийский престол. Если не устроит переворот... Или еще вариант: если Старнэл Нельфийский серьезно проштрафится, Тоале будет единственным наследником трона... Весьма недурной поворот сюжета.

Впрочем, Сион никому бы не пожелал той участи, которую избрал сам.

Допивая чай, Райнер зевнул:

— Ну и что, что родителей с вами нет? Зато дети точно знают, кто их любит. Вот увидишь, это им только на пользу.

Сион изумленно уставился на бывшего однокашника.

— Ч-чего? — смутился тот.

— Ушам своим не верю, Райнер... Ты говоришь чертовски верные вещи! Тебя что, подменили?

— Все нормально, — вдруг заявила Эрис, — я знаю, к чему он клонит. Давай, Райнер, скажи это: «Я люблю их больше тебя, Тоале, и потому женюсь на одной из твоих сестреноч!»

— Ни в жизнь! — огрызнулся маг. — Дети меня не интересуют!

— Все гораздо хуже, чем я думала, — покачала головой мечница. — Придется мне проучить тебя, Райнер. На благо всего живого.

— Ой, да ладно? Все, все, согласен. Я виноват во всех грехах человеческих. Ты довольна? Могу я наконец поспать? — он откинулся на спинку стула и прикрыл глаза.

Собирая пустые чашки, Тоале вдруг засмеялся:

— Знаете, наблюдать за вами — это одно удовольствие. И, Райнер... Спасибо вам за поддержку.

— Угу~ — был полусонный ответ.

...

Наконец, им удалось спровадить Тоале и найти пустую комнату, чтобы посоветоваться. Райнер и Феррис быстро пересказали все местные слухи, бодренько отчитались о поиске артефактов и в конце концов выразили желание пробыть в столице еще какое-то время. Сион, в свою очередь, рассказал о своем визите к Гриду Нельфийскому. Тот факт, что его жизни угрожает непосредственная опасность, он выделил особо.

Райнер слушал его вполуха, заняв кровать; Феррис сидела рядом и, несмотря на плотный завтрак, лакобилась привезенным данго. Сион и его параноя волновали их в последнюю очередь.

— Ваш король столкнулся с серьезной угрозой, — вещал Сион, — так что дополнительная охрана не помешала бы. Это я поручаю вам. Вы же не против?

Как и предполагалось, Лют не выказал должного рвения.

— Э-эх~ А что, больше некому? Кто у нас занимается заказными убийствами? Правильно: заказные убийцы. Жуткие ребята. И вдобавок скучные. Нет, я пас.

Помнится, в войне с Эстабулом Райнер собственными руками убил полсотни тренированных магов-рыцарей... А теперь говорит, что жутко ему и скучно. Станный малый.

Тогда Сион взглянул на красотку Феррис.

— Н-н-н. М-мпаф. Ву-уму. Му-умымы. Омномном~ — пробормотала она с набитым ртом. А дожевав, внятно добавила: — В общем, вы меня поняли.

— Ничего мы не поняли! — рявкнули юноши.

Хоть кол им на голове теши! Напарники утомили Сиона, и все-таки он не сдавался.

— Райнер, что ты знаешь об отрядах преследования нарушителей Запрета?

— Вообще-то много чего. Они занимаются поимкой и устранением магов, которые, незаконно покинув Роланд, могут раскрыть иноземцам секреты роландской магии. И лучше бы с ними не связываться. А почему ты спрашиваешь?

— Хвалю за осведомленность.

— Мне ли не знать! Дело было еще в Специальном научном комплексе. Свою первую миссию я выполнял с одним из таких отрядов. Несчастные люди, все их терпеть не могут... Знаешь, мне не хочется ворошить прошлое. С чего вдруг ты завел эту тему?

— Они ищут тебя.

До мага дошло не сразу. Но когда он обрел дар речи, то хватило его только на громкое «что-о-о?!»

— Они просто выполняют свой долг, — Сион был сама невинность.

— Не-не-не-не-не, одну минуту! Сион! Какого дьявола им от меня понадобилось?! — мигом завелся Райнер.

— А ты не догадываешься? Ты изучил магию Роланда, сбежал из тюрьмы, похитил девушку, еще снес ворота на пограничном пункте... Головы рубят и за меньшее.

— Да как... да я... нет, ну... Один вопрос! Ты слушаешь? Ты хорошо меня слышишь? Почему. На меня. Охотится. Отряд. Преследования. Нарушителей. Запрета. А?! Морда ты королевская, я ведь с самого начала не хотел делать то, что ты на меня повесил! Разве не так?! Я здесь по твоему приказу! Так почему отряд преследования ищет меня? Почему?

Но Сион казался непрошибаемым:

— Есть такая профессия — имиябури истреблять. И они будут истреблять, пока я не скажу им "хватит".

— ПРИКАЖИ ИМ ОТСТАТЬ ОТ МЕНЯ!

— Нет, я, конечно, могу. Но меня тревожит, что ты вечно упрямишься, Райнер. Я тебе слово — ты мне десять. Это не дело. Думаю, я должен позволить отряду преследования вытащить тебя из постели... или из ванной, или из-за стола. И тогда спокойная жизнь сразу закончится — вот ведь жалость... Что такое, Райнер? Что ж ты сразу притих?

— Ты дьявол. — Райнер уронил голову на руки. — Чтоб тебе провалиться.

— Значит, ты мне pomoжешь?

— Деваться-то некуда. Помогу.

— Ты настоящий друг, — ухмыльнулся Сион.

— Рот закрой.

Снова Сион повернулся к Феррис. Та взглянула на него с подозрением.

— Только попробуй. Я не Райнер, со мной этот номер не пройдет. Предупреждаю: я вырежу целиком твой отряд преследования, если вздумают к нам полезть, — пригрозила она.

— Ладно, Феррис. Я же знаю, этим тебя не испугаешь.

— Хм. Вот и хорошо, — успокоилась мечница.

— Ах да... Забыл сказать, — пропел король, — ты знала, что «Винетт» хотят открыть еще один магазин в дворянском квартале? Прямо возле твоего дома! Но что-то меня смущает... Подозреваю, закусочная не очень-то впишется в дворцово-парковый ансамбль. Что думаешь, Феррис? Может, запретить им строительство?

Феррис мигом вскочила на ноги:

— Идем, Райнер. Сколько можно копать? Сиону нужна охрана.

— Не верю, что ты купилась на эту чушь! У тебя явно проблемы с данго...

— Что? Мерзавец, не смей издеваться над данго!

Звон меча эхом разнесся по комнате.

— Нет, постой! Беру свои слова обратно! Ты права, без данго — вообще не жизнь! Я все осознал! Убери, пожалуйста, меч...

Эрис хмыкнула.

— Я счастливый король, — благостно заявил Сион, — ведь у меня самые верные подданные!

— Дай мне день, клянусь тебе, все узнают, что король Роланда — гребаный извращенец, — рывкнул ему верноподданный. — Предупрежу народ, что от твоей брехни дети плодятся произвольно... Слово сказал — бац, залетела! В Роланде сразу объявят тебе бойкот! Ты понял? Хана тебе.

— И еще кое-что, — вторила верноподданная, — если вдруг к моему возвращению лавка данго не будет там, где ей положено... Я снесу тебе голову с плеч вместе с короной.

Вот речи истинных патриотов своей страны!

...

Луна, взойдя на ночном небосводе, озарила прочные ворота и толстые крепостные стены. Периметр охраняли лучшие воины императора — ни одна мышь не проскочит. За этими стенами находилась императорская резиденция, где нынче гостил король империи Роланд. Так что охрана бдила. Крепость была практически неприступна... для обычных людей.

Шестеро подозрительных визитеров, притаившиеся на крыше, не были столь обычными. Одетые в черное с ног до головы, они казались гибкими и выносливыми.

Их целью был сам дворец. Небольшое окно его распахнулось: наружу выглянула женщина-офицер и, заметив таинственную шестерку, дала отмашку. Это была лазутчица, задачей ее было помочь незванным гостям проникнуть внутрь.

Люди в черных одеждах ринулись к ней.

...

Все это видели наши напарники, облюбовавшие крышу неподалеку.

Райнер Лют, возлегши прямо на черепицу, проводил людей в черных одеждах унылым взглядом.

— Вот скука, — зевнул он. — Вчера я лег за полночь, сегодня встал засветло... Может, ты дашь мне капельку отдохнуть? Ты и сама с ними справишься.

— Отдыхать буду я, — возразила златовласая Феррис Эрис. — Своим безнравственным поведением ты целыми днями действуешь мне на нервы. А ведь ничто не способствует снятию стресса лучше, чем данго и любование полной луной. Тем более что увидеть и то, и другое мне удастся лишь изредка. Хочешь лишить меня даже этой малости?

— Стресс, значит... По тебе ни за что не скажешь, — тяжело вздохнул Райнер. Но снова дразнить ее он не рискнул. — Может, ну их? Охота была мараться.

— Я и рада бы, но коль речь идет о спасении данго-лавки... Нужно быть на посту.

— То есть, жизнь Сиона тебя не волнует?

— А должна? — Феррис вздернула брови.

— Наверное, нет. — Лют поднялся, вяло пожал плечами: — Сама знаешь, что он мерзавец. Но кроме нас спасти его тушку некому. Еще призовет перед смертью кару на наши головы — с него станется!

— Тогда иди, спасай.

— То есть как? Ты не хочешь со мной?

— Не в этот раз.

— Я один не пойду!

— Но... — Феррис вроде бы ужаснулась, — но что же тогда будет с «Винетт»?

— А мне какое дело!

Они препирались все громче и громче, начисто позабыв, что их могут услышать. Грандиозный банкет императора, куда был приглашен и Сион Астал, развернулся пятью этажами ниже, и гостям было невдомек, что происходит на крыше. А вот шестеро в черном заозирались: голоса Райнера с Феррис эхом отдавались в тихой ночи.

— Что за... Откуда они взялись?

— Кто эти двое?

Злые глаза сверкнули в прорезях черных масок; без сомнения, люди в черном были убийцами. Райнеру, перехватившему эти свирепые взгляды, впору было встревожиться, но вместо этого он вздохнул:

— Нас успешно раскрыли — спасибо тебе, Феррис! Потасовки не миновать. Видала, какие грозные?

— Ну и что? — спокойно взглянула на него Феррис. — Я бы поставила на тебя.

— Э... Неожиданно, но приятно.

— Тебе приходилось бывать в переделках. Ну, знаешь... Охотясь ночами на женщин, всякого навидаешься. Но тебе всегда удавалось уйти от преследования. Кто еще на такое способен?

— Нет уж, ТАКОЙ похвалы и даром и не надо! Блин... А я уже понадеялся... И вообще, знаешь что? Жаль мне этих ребят! Тебе и думать не надо, ты любого из них замордуешь!

Звон меча, вынимаемого из ножен, стал уже привычным для слуха.

— Слушай... Да я не это имел в виду... Давно хотел сказать: ты так изящно фехтуешь, враги просто млеют!..

— Они все испортят, — раздался тем временем голос одного из убийц. — Лучше грохнуть свидетелей, кто бы ни были, да и дело с концом!

И шестерка пошла в атаку.

— Вот не жилось им спокойно, — маг так и вылупился на них. — Но они первые начали.

— Угу. — Очи Эрис казались стеклянными.

...Они сорвались с места одновременно. Феррис сразу выскочила вперед; Райнер взмахнул руками, сплетая роландское заклятие. Похоже, убийцам уже приходилось сталкиваться с подобной магией: люди в черном резко остановились.

— Вы... вы из Роланда?! — вскрикнул кто-то. В следующий момент шестеро разделились: трое выстроились шеренгой впереди, вынув остро наточенные кинжалы, еще трое столпились сзади, делая сложные пассы руками.

— Хех, знакомые выкрутасы... Неужто магия Нельфы? А я думал, вас наняли роландские дворяне. — И Райнер развеял свое незаконченное заклятие: — Без него обойдемся.

Феррис тем временем подобралась ближе к первой шеренге.

— Прочь, женщина! — крикнул ей душегуб. — Не путайся под ногами!

— Жаль, что такая милашка встала у нас на пути...

И затем в мечницу полетели кинжалы.

Грозные? Не то слово. Райнер правильно оценил их. Все они были как на подбор, являя собой слаженную команду. Вшестером они могли с легкостью одолеть батальон не совсем умелых солдат во главе с неопытным командиром. Но Феррис не колебалась. «Только болтать горазды», — произнесла она, вмиг обнажая и высоко подбрасывая свой меч.

Ударом ладоней она остановила первый кинжал... Раскинула руки, сцапала два других... Выбросила их в воздух...

— Как?! — опешила троица. Молниеносно Феррис поймала меч и взмахнула им, словно ракеткой.

Лезвия так и звякнули друг о друга. Метким ударом клинка та направила три кинжала... прямо в нельфийских магов. Маги истошно вскричали и рухнули наземь: перерезанные запястья их кровоточили.

Феррис вернула меч в ножны и обратилась к убийцам передней шеренги:

— Ну? Разойдемся по-хорошему?

Те побледнели и отшатнулись:

— Кто ты... кто ты вообще такая?!

— Просто красавица, — был ответ.

Враги потеряли дар речи. Тишина длилась добрых десять секунд. На лицо Феррис медленно наплзала краска.

Но вот трое пришли в себя. И похоже, решили податься в самоубийцы:

— Нам нельзя вернуться ни с чем! Нужно от них избавиться!..

И только тут они вспомнили о Райнере... который все это время тихонько себе выводил цепочку нелепых символов, делая сложные пассы руками.

— Ч... что за черт... — пробормотал убийца. — Что он делает, этот роландец? Почему он рисует магию Нельфы?!

Как вам уже стало известно, страны Менолиса ревностно охраняют свою уникальную магию. Пользоваться чужими заклятиями строго-настрого воспрещено, да и непросто магам постичь их. А для отлова всяческих нарушителей были созданы специальные отряды преследования. Вот почему маг-универсал — зверь достаточно редкий. И опасный.

Глядя на то, как роландец чертит заклятие Нельфы (и позевывает при этом), парни раскрыли рты.

— Как тебе удастся... кх!

Верно, один из них догадался.

— Его глаза... ЭТО ПЕНТАЛЬФЫ! Там у него ПЕНТАЛЬФЫ! — вскричал он.

— Не может быть! — заголосили все остальные. — Владелец Альфа Стигмы?! Здесь?! Он нас погубит!!

Альфа Стигма. Два слова, внушающие ужас и омерзение... В глазах Райнера Люта мерцали алые символы, и видя их, враги чувствовали, как сердце уходит в пятки. «Проклятые глаза» могут выявить, расшифровать и скопировать самую разную магию. Но не только этим страшна Альфа Стигма...

— Немыслимо! Носитель «проклятых глаз» — у Роланда на посылках! Так не бывает!

— Чем же они сумели приманить его?!

— Чудище! Зверь! Отродье!

Сияющие глаза Райнера резко сузились:

— А я мог бы обидеться. Можно подумать, мне самому нравится быть таким...

— Я слышала, что в постели ты просто зверь, — "утетила" его Феррис.

— Ну, знаешь ли... — мага перекривило, — ты бы вообще молчала.

Он направил свое заклятие на убийц и произнес: «О дыхание ветра, даруй нам силу!» Подчиняясь его словам, воздух кругом сгущался, закручивался, набирался сил... И вот враги очутились в самом сердце мощного урагана; бороться с разгулом стихии они не могли и вскоре лишились чувств. На этом бой и закончился.

Райнер с облегчением выдохнул.

— Хм. Быстро они сдались, — по-птичьи склонив голову набок, заметила Феррис. — Но, Райнер... Почему ты решил сохранить им жизнь, если мог так легко отнять ее? — Впрочем, в ответе она не нуждалась. Ее голос дрогнул: — Кажется, я поняла... Женщин тебе становится

недостаточно, да и детьми ты уже пресытился. Хочешь вонзить отравленные клыки в этих калек?

— Тебя хоть каплю интересует, что я об этом думаю?

— О, навряд ли.

— Могла бы соврать для приличия! — Райнер слишком устал, чтобы спорить: сражение отняло у него все силы. — Лучше придумай, что нам сделать с калекami. Не то придется тащить их вниз на себе.

— У меня целых три варианта.

— Дай угадаю, — Лют ухмыльнулся, — взять в плен, умертвить, отпустить восвояси? Надо подумать. Ну, лично я голосую за третий. Нового покушения можно не ждать — теперь они не рискнут. Сион может спать спокойно.

— Мне по душе второй вариант, — возразила Феррис, — в том случае, если он означает трапезу под луной.

— В который раз ты пропустила мои слова мимо ушей! Или, может быть, мне совсем замолчать?

— О, пожалуй.

— Вот опять!

Вполголоса пререкаясь, они оставили побежденных на крыше. Пленных решили не брать: имя заказчика эти ребята точно не назовут (наверняка, и сами его не знают), а больше спросить с них нечего. Впереди — заслуженный отдых.

— Как же я устал... Ты только молчи. Мне проще выдержать десять раундов с этими остолопами, чем еще один спор с тобой.

— Неудивительно. Ведь у меня душа ангела, ты забыл? И потому слово мое ранит безбожных грешников.

— Насчет ран спорить не буду...

К тому времени как напарники скрылись в ночи, их беседа стала почти что дружеской...

...

Между тем банкет императора подошел к концу, и Сион Астал направился в гостевые покои. Войдя, он рухнул в кровать обессиленным и уставился в потолок. За долгие часы праздника лицо его почти онемело от лстивой улыбки. Ему приходилось болтать без устали и веселиться изо всех сил. «Ах... По крайней мере, все обошлось», — пробормотал король.

Он знал, что там, на банкете, его враги были рядом с ним. Злые намерения таились за дружелюбными лицами; глядя на некоторых гостей, Сион сразу чувствовал исходящую от них угрозу. Именно это и выдавало в них дилетантов, ведь настоящий мастер интриг умеет войти в доверие... Он скрывается на виду, пока жертва сама не подставит голову под удар — ему останется лишь нанести его и уйти, не обнаружив себя.

Но Асталу удалось раскусить их, следовательно, он лишил их такого козыря, как эффект неожиданности. Они еще попытаются — в другом месте, в другое время... Слава богу, что у него есть Райнер и Феррис. При мысли о них король испытал облегчение.

Раздался стук в дверь. Сион поднял голову:

— Да?

— Спасибо за ожидание, Ваше Величество, — послышалось ему вкрадчивое. — Я пришел отчитаться по нашему делу. Можно войти?

— Изволь.

Дверь впустила полковника в комнату, и Сион окинул того взглядом золотых глаз. Он сразу подметил странное выражение на лице Фроаде — еще более зловещее, чем обычно.

Став неподалеку, Миран бросил к своим ногам что-то очень похожее на большой увесистый куль.

— Граф Вериас, — объявил он, — один из ответственных за покушение. Кое-что он успел рассказать.

Сион молча взглянул на тело, лежащее на полу. Похоже, граф Вериас перед смертью лишился и рук, и ног. Кожа мертвеца зияла жуткими ранами, целые куски мяса были вырваны... Здесь явно поработали чьи-то острые когти и чудовищные клыки. Что же Фроаде с ним сотворил?..

Он закрыл глаза, отдышался, и к нему вернулся дар речи.

— Докладывай.

— Мой король... — Фроаде вдруг улыбнулся, — вы удивительный человек. Какое самообладание! Вас окружает свет... И все-таки он не заменит тьму в вашем сердце. Служить вам — это великая честь для меня...

Сион вздрогнул, но ничего не сказал в ответ. Вместо этого он кивнул.

— Граф Вериас выдал главного заговорщика, — продолжал Фроаде уже спокойнее. — Это принц Старнэл. Похоже, он начал действовать, когда император стал склоняться к тому, чтобы назначить Тоале своим преемником. Озлобившись, принц замышлял убить отца и захватить престол. Конечно же, без протекции ему было не обойтись. Вас возвела на трон наша славная армия, господин Астал. В свою очередь, Старнэл и его свита обратились за помощью к роландской знати. Что само по себе — рискованная затея, не правда ли? — вновь ухмыльнулся он.

— На его месте я бы им не доверился.

— Как и я.

— Итак, у нас есть имена предателей?

— Боюсь, что нет. Старнэла финансируют с полнейшим соблюдением анонимности.

Тут Сион расхохотался:

— Старнэлу следует поучиться у них осторожности!

— Это их не спасет, — заметил Фроаде.

Смех тут же умолк. Король уставился на свои руки, воображая их окровавленными... Одним касанием этих рук он осквернил бы свою милую маму...

«Вздор, — тут же пришло ему в голову. — Я и мои соратники... Мы зашли слишком далеко, чтобы сейчас отступить из-за угрызений совести... Лучше подумаю не о матери, а о моем враге. Нужно обыграть принца. В Нельфе я только гость и не могу открыто покончить с ним... Да и потом...»

— Советую вам сблизиться с принцем Старнэлом, — высказался Фроаде. — Предложите ему свою помощь... Расстройте его дела с роландскими дворянами.

— И помочь ему свергнуть Грида Нельфийского?

— Что ж, воцарение глупого Старнэла сыграет нам на руку. С ним Нельфа уже не будет такой могущественной, — выложил свои мысли полковник.

Сион глубоко задумался.

— Знаю, ты хочешь, чтобы я властвовал над континентом... Но мне это не по душе, — пожал он плечами вскоре. — В последние годы мы и так много воевали.

— Пусть так. Но настоящий король — не тот, кто считает себя таковым, а тот, кого желает видеть мир. Вы можете отвергать эту мысль сейчас... но однажды вы найдете ее притягательной.

— Ни за что.

— Так будет, — негромко сказал Фроаде. — И в этот великий день я буду рядом с вами.

Сион вначале опешил, но потом засмеялся:

— Тебе палец в рот не клади. Ну что у меня за свита!

— С вашего позволения я приму это за комплимент.

— Хах! Как угодно. Итак, в первую очередь я преподам урок роландской знати. Нельзя отдать Нельфу на растерзание глупому принцу Старнэлу. Это ослабит мои собственные позиции. Лучше, если Нельфа будет в долгу перед нами. Я сообщу Гриду о покушении — пусть он сам накажет своего сына...

Услышав это, Фроаде заметно притих.

— Как прикажете, — поклонился он.

...

Политический кавардак воцарился в Нельфе еще до рассвета. Не откладывая в долгий ящик, Сион Астал отправился к императору. Вскрывшийся заговор против роландского короля поставил страну на грань новой войны; Грид Нельфийский и верные ему люди бросились спасать положение.

Главный зачинщик — принц Старнэл — был немедленно арестован. Затем пришла очередь его соумышленников. Грид опасался, что не успеет изловить всех до того, как они покинут страну. К счастью, в эту ночь многие аристократы были на празднике в честь короля Астала: почти все причастные к заговору были схвачены.

Приближенные императора лебезили перед Сионом, то и дело сбиваясь на панегирик:

— Ужасная оплошность! сколько же вы натерпелись! мы так благодарны вам, что Роланд не станет затевать новой войны! милосердие ваше не имеет границ!..

— Умоляю вас, — Сиона такие речи весьма смущали, — роландское дворянство тоже замешано! Ваша страна пострадала ничуть не меньше! Господа, я прошу вас, не нужно извинений... Я сделал то, что показалось мне самым верным, вот и все! Господа, господа, это сущие пустяки!

— Словами не выразить нашей признательности!.. Вы великий король, господин Астал!

— Должен сказать, — улыбнулся Сион, — немногим из королей хватило бы мудрости усмирить гордость ради своей страны и склонить голову перед чужестранцем. Зная, что Нельфой правит славный и мудрый Грид, я не тревожусь за северную границу!

Придворных эти слова впечатлили настолько, что все кругом замерли от восхищения.

...

Казалось, что страшная буря улеглась, не успев начаться.

Но оставался Миран Фроаде. И вокруг него были кровь и ночная мгла. Целое море крови и тишина.

— Большинство нельфийских предателей устранено, — бормотал он с дьявольскою ухмылкой. Люди лежали у его ног, все бездыханные.

Блаженно вздохнув, он сверился с полной луной, озаряющей небо: до рассвета еще оставалось какое-то время. Тогда он снова взглянул на убитых.

— Какая прекрасная ночь... Сладких снов. — И Миран Фроаде шагнул в темноту. — Остался всего один... Он не должен встать на пути у моего господина. Я никому не позволю нам помешать... Но мне нужно успеть до зари.

И он растворился в воздухе.

Луна понемногу клонилась к черте горизонта...

Миран Фроаде знал, что темнее всего бывает перед рассветом.

Глава 5. Таящийся во тьме

Дом Тоале окутывала сонная тишина. Возвращаясь через окно, Райнер озираясь, будто юный сорванец, который после ночной прогулки рискует нарваться на злого отца.

— Прямо с ног валюсь... Интересно, который час? — ворчал маг. — Однако, скоро начнет светать. Чувствую, утром дети Тоале меня доконают... Если, конечно, я не помру с голодухи еще до этого.

— Хм. — Вслед за ним в окне показалась Феррис. — У меня еще осталось данго. Может, успеем доесть, пока луну еще видно?

— Почему бы и нет? Кстати, от данго бывает расстройство желудка? Боязно мне за него.

— Ну и зря. Данго вообще безвредное.

— А если честно?

— У меня, насколько я помню, ни разу не было.

— И знаешь, почему? Потому что ты монстр.

— А всяких маньяков я и не спрашивала.

— Ладно, твоя взяла.

Пока шел разговор, Феррис достала данго, а Райнер подтащил к окну пару стульев. Отсюда открывался чудесный вид. Приступив к еде, напарники все же умолкли – только челюсти заработали.

Вдвоем было спокойно. С сонным видом Райнер взглянул на небо:

— Луна... Вот смотрю я на нее и вспоминаю точно такую же в Роланде — и совсем не чувствую разницы. Выходит, что луна светит всем одинаково... Звучит странно, я знаю.

Феррис замерла с данго в руке и пристальнее всмотрелась в ночное светило.

— Хм, и правда, такая же. Тоже круглая.

— И это все, что ты можешь сказать, глядя на это чудо?.. Но ведь есть же у тебя сердце... Неужто в тебе нет ни капли романтики?

— Поясни.

— А? Ну-у-у, знаешь... Как бы так объяснить, чтоб тебя проняло... Вот послушай-ка это: золотая луна озаряет... озаряет... Так, все, я сдаюсь. Вот поэтому у меня и нет девушки. — Но вдруг на его лице появилась грустная улыбка: — По правде сказать, ее никогда и не было...

И Райнер прикрыл ладонью свои глаза. То, что в них было, могло ужаснуть любого. «Мне известно, что я опасен. И не мне называть Феррис монстром. Вот почему я сторонюсь людей, даже родных и близких... Я так боюсь ранить их... или даже убить ненароком...»

Вздыхая, он покосился на мечницу. Та продолжала есть.

Сион говорил, что Райнер и Альфа Стигма будут ему полезны. Кифар твердила, что Райнер — совсем не чудовище. А что же Феррис? Скорее всего, она знает; не мог же Сион промолчать? Но ведь... сидит с ним рядом и не боится.

— Меня это не удивляет, — тем временем отвечала Феррис. — Нужно учить тебя

самоконтролю, не то так и будешь бегать за каждой юбкой. И тогда не видать тебе райских куш.

Странные люди пошли. Вместо того чтобы бежать от демона, сидящего внутри Райнера, они бесстрашно пробуют завладеть его сердцем. Странное чувство – но до чего замечательное... Оно не давало Люту погрязнуть в собственных страхах. Ведь больше всего он боялся, что когда-нибудь не сумеет остановиться и тогда пострадает близкий ему человек.

В прошлом он натворил немало такого, о чем до сих пор жалел. Он вспоминал ту девочку: вот бы понять, как же ему удалось пересилить себя и не делать ей зла... Ну, а сейчас удастся?

Феррис заметила, что напарник не сводит с нее взгляда.

— ...Я уже говорил, что ты ненормальная?

— Что ты сказал?

Глаза Эрис были красивы и очень холодны... Райнер позволил себе заглянуть в них.

— Забудь, — просто ответил он.

В комнате было очень тихо. Луна все ниже и ниже сползала по небосводу.

Райнер вслушивался в легкое дыхание Феррис; им овладело еще более странное чувство. Будто бы он... будто ему...

— Феррис. — Райнер вскочил со стула, вмиг посерьезнев.

— Да, — был ответ, — я тоже их засекла. Мы не одни, — она поднялась и потянулась к оставленному мечу.

— Похоже. Но что за черт? Все мои чувства просто кричат об опасности. Будто внизу целый отряд убийц! Может, пришли мстить за своих?

— Думаешь, те неудачники?

— Нет, уже нет, — он улыбнулся криво, — эти будут покруче. У них аура... зверская.

И он был прав: что-то жуткое приближалось к дому Тоале. Что-то нечеловеческое. Райнер даже попятился от окна:

— Что будем делать?

— Враг обнаружил нас раньше, чем мы его, — Феррис смотрела мимо напарника, — так что бежать бессмысленно.

— Если будем сражаться, то явно не в доме, иначе детей разбудим... Может быть, прогуляемся?

Мечница только хмыкнула, полезая за ним в окно.

...

Зеленый сквер находился достаточно далеко от дома Тоале. Даже днем здесь бывало немногочисленно, а уж ночью, когда все кругом, несмотря на сияющую луну, утопает во мраке...

И все же сегодня здесь кто-то был. Высокий мужчина в черном камзоле, на вид весьма угрожающий, почти что сливался с ночной темнотой. Черными были и длинные волосы. И только глаза, обращенные к дому, мерцали ледяной синевой.

— Эй, ты туда не смотри. Сюда смотри, — окликнул Райнер этого человека.

Незнакомец уставился на вновь прибывших напарников.

— Оу. Я поражен, что вам удалось меня обнаружить. Неужто подстерегали меня?

— Да нет, — Райнер пожал плечами. — Полагаю, не только мы успели заметить, что от тебя за версту разит неприятностями.

— Не соглашусь, — усмехнулся тот. — Даже тех немногих людей, способных почувствовать исходящую от меня угрозу, парализует страх. Но вы двое... явно намного крепче, чем кажется. Похоже, что я ошибся в вас... — и он перевел взгляд на Райнера, — лорд Тоале Нельфийский.

— Чего? — вздрогнул маг.

— Странно, однако... — впал мужчина в задумчивость. — В досье на вас сказано, что Тоале Нельфийский умен, общителен... Но мне не докладывали, что вы еще и умелый воин.

— Минутку... Ты это мне?

«Да что он несет?» Райнер явно замешкался, но Феррис сделала шаг вперед:

— Так значит, вот почему вы здесь.

Должно быть, их зловещему гостю срочно понадобился Тоале. Хорошая новость: Райнера с Феррис его дела не касались. Плохая новость: гость был в святой уверенности, что Райнер — это и есть Тоале. Вот и что прикажете делать?

— Чувствую, встряли по самое некуда... — пробормотал Райнер себе под нос.

— Осталось узнать, — спокойно продолжила Феррис, — кто вы такой.

— Где же мои манеры? — человек склонил голову, Впрочем, не выпуская обоих из виду. — Меня зовут Миран Фроаде. Прошу прощения за визит в столь позднее время.

— Свои извинения оставьте при себе. Все, что вы можете сделать — это уйти, — девушка явно давала понять, что ему не рады.

Человек по имени Фроаде поднял глаза и улыбнулся:

— Всенепременно... после того, как закончу дело.

— И что же у вас за дело?

— В последние годы имя Тоале Нельфийского у всех на слуху. То, как легко он завоевывает сердца своих соотечественников, не может не удивлять. Нельфийцы считают, что именно вы должны стать следующим императором... И когда-нибудь вы им станете. Вы мудры и участливы, лорд Тоале. Это важные качества для монарха. Если корона достанется именно вам, Нельфу ждет славное будущее.

«Знает, что говорит, — подумал Райнер. — Тоале и впрямь обещает стать великим правителем».

Феррис фыркнула:

— Я устала ждать, пока вы доберетесь до сути.

— К чему тут спешка... — улыбка Фроаде была столь же темной, что и его глаза. — Однако, суть в следующем: нам не нужна такая проблема под боком, как сильное государство с устойчивой властью.

Внезапно рука Фроаде взметнулась вверх.

— Да будет...

— Что этот гад... Осторожно!

Райнер и Феррис едва успели отскочить: черная удушающая волна, исходящая от него, обдала их могильным холодом. Это было... убийственно.

— ...тьма, — молвил голос Фроаде в ночной тишине. И длинная тень у его ног вдруг начала разрастаться...

— Что за!.. — вырвалось у Люта в тот самый момент, когда из тени на него прыгнули черные твари. Да с такой скоростью прыгнули, что Райнеру не хватило совсем чуть-чуть, чтобы уйти от них.

«Это конец», — пронеслось в охваченной ужасом голове. Но что-то мелькнуло рядом... Дзынь!

Феррис, заслоняя его собой, парировала атаку своим мечом.

— Не стой столбом, если хочешь жить! — рявкнула она и отбросила врагов.

— ...Уж простите, что я такой тормоз, куда мне до вас! — огрызнулся Райнер, придя в себя. Затем он выглянул из-за ее плеча — и ужаснулся: тени, напавшие на него, страшно походили на оскаленных зверей. С их клыков на землю капала черная слюна — и сразу же растворялась бесследно; мощные лапы увенчивались острыми когтями. Удивительные создания: не то волки, не то медведи...

— Эй, Райнер, — услышал он голос напарницы, — что это за существа?

— А мне почем знать? Быть может... чары? Но я не видел, чтобы этот парень колдовал. Дай-ка гляну... — Тут юноша зажмурился, а когда его глаза, уже отмеченные алыми пентальфами, снова распахнулись, анализ начался. И вскоре Райнер буркнул: — Так и я думал. Это не обычная магия. Даже Альфа Стигма не может выделить структуру...

— В таком случае, откуда они взялись?

— Я же сказал: не знаю.

— Вот ты и доказал свою бесполезность.

— Что ты там вякнула?!

— Повторяю: вот ты и доказал свою бесполезность.

— Да уймись ты, мне и так не по себе!..

Затеяв спор, напарники тянули время. С врагом, подобным Мирану Фроаде, им еще не доводилось сталкиваться. Секунды не хватило его тварям, чтобы оттяпать Люту голову. В отличие от эстабульских магов-рыцарей, Фроаде нет нужды мучить жертву ради забавы. Им руководит исключительно холодный расчет. Он почти что недосыгаем.

И еще раз: его твари едва не отгрызли Райнеру голову.

— Вот гад... — скрипнул зубами маг, вспомнив об этом.

Анализ с помощью Альфа Стигмы так ничего и не дал: в руках у Фроаде весьма необычная магия... и сильная. Откуда такая силища?

— Мне это не нравится, — шепнул Райнер мечнице. — Пока не узнаем, в чем его слабость, — к нему не подобраться. Я не хочу так рисковать...

И все же Фроаде выглядел удивленным:

— Должен сказать, впечатляюще. У вас великолепная реакция. Кто вас этому научил?

Вопрос повис в воздухе; Феррис произнесла:

— Может, лучше поговорим о твоих питомцах?

— О, вы про моих зверей? Это смерть, посланная за вами. И... — и тут Фроаде снова что-то зашептал.

— Неужто опять?..

Лют застонал: до неестественности огромная тень Фроаде изрыгнула не одного, а пятерых волчар. Их хищные морды уставились на напарников. Теперь Райнер знал, от кого исходила зловещая темная аура.

— Эй, Феррис... — парень нахмурился, — плохи наши дела. Сдается мне, что удрать от них не получится...

— Да уж, как видно, против такого врага у тебя нет шансов. И потом, их слишком много. Если честно, я не уверена, что поспею за нас обоих.

— Ты права... Так, ладно. Сейчас я что-нибудь придумаю... Да ё-моё... Почему у меня такое чувство, будто я кому-то что-то должен? Почему мне нельзя просто тупо вздремнуть без всей этой свистопляски? Почему мне нигде нет покоя?

Но вот он замолк, и его руки быстро вывели в воздухе светящуюся цепочку слов. Фроаде изменился в лице:

— Что? Не может быть. Тоале Нельфийский и эстабульская магия? — И он пристально взглянул на Райнера Люта: — Теперь ясно. Ты не лорд Тоале. Вы оба меня одурачили. Вы из его охраны, не так ли? Родом, я полагаю, из Эстабула?

Миран Фроаде беседовал с ними будто на светском рауте, а не на поле боя. Райнер не стал ему

отвечать.

— Этим контрактом я призываю ЗВЕРЯ ЗЛА, что спит в земле! — он активировал заклинание. Теперь его тело ярко сияло магией ускорения. И тогда он резво, будто сам не свой, кинулся на Фроаде.

Теневые звери бросились наперерез... «Теперь вам меня не достать», — крикнул им Райнер и увернулся от острых зубов и когтей... и моментально начертил круг из чистого света.

Вот тут Фроаде перекошило:

— Чт... Магия Роланда?.. Да чтоб тебя...

— Призываю чистый огонь... — Райнер не дал ему договорить: — КУРЕНАИ!

Раздался взрыв, и огненные шары полетели в сторону врага. Опаленные жарким пламенем, темные звери исчезли, хотя и не все. «Да будет тьма!» — Фроаде успел выкинуть руки перед собой, и его собственная тень закрыла его от огня, словно щит.

— Не вышло, — цокнул Лют языком, когда тень, наконец, исчезла, явив хозяина целым и невредимым.

— Я в восторге, — с легкой улыбкой сказал Фроаде. — Тебе известна не только магия Эстабула, но и волшебство Роланда. Не знаю, кто вы такие... но вижу, что вы опасные личности. Будущий император Нельфы выбрал себе достойных защитников.

Мага и мечницу настораживал его невозмутимый вид. Должен же он понимать, что и десяток теневых тварей им нипочем? Райнер больше не уступает им в скорости; Феррис тем паче оставит его позади, если как следует поднажмет. И еще, в отличие от зверей, они опытные и умны.

Так почему же враг все еще ухмыляется?

— Тот факт, что Тоале Нельфийский собрал подобных людей... — добавил Фроаде, — лишь подтверждает, что его пора устранить.

— И не мечтай. А как же его братья и сестры? Их ты тоже убьешь? А вообще... мне бы и самому хотелось... Как же меня достали их утренние набеги...

— Вот жалость... Ты первым отправишься на тот свет. Но не волнуйся: скоро родные Тоале к тебе присоединятся, и вы сможете свести счеты.

— Как бы им не разминуться, — сообщила Феррис. — В аду, где для этого окаянного уже присмотрели котел, нет места детским невинным душам.

— А чего это сразу в аду? — возмутился Райнер.

— Ты удивлен? Думал, развратникам полагаются особые привилегии?

— Интересно, какие же?! И вообще, давай не сейчас. Так вот, — Райнер вновь обратился к Фроаде, — Тоале создал мне все условия для работы.

— Именно, — поддержала его Феррис, — а еще накормил, напоил и спать уложил. Мы не хотим лишиться таких удобств.

— Быть по сему, — и Фроаде закрыл глаза.

Мечнице предоставился шанс напасть, и она кинулась на врага. Но прежде чем Феррис успела разрубить Фроаде на части, огромная тень шевельнулась у его ног, выросла — и без труда остановила меч.

— Вот это... — Райнер почувствовал, как сердце уходит в пятки: то, что помешало Феррис, было не просто тенью... Это был гигант! Черный, как и другие творения Фроаде, он крепко стоял на ногах, похожих на два ствола. С мощной дугообразной спины свисали темные крылья, на голове виднелись рога. — Эй, да он издевается над нами...

Фроаде призвал настоящего демона из легенд.

Своим остrokонечным хвостом демон блокировал удар Эрис и заревел, атакуя. Верткая девушка прыгнула так высоко, как только могла, занесла меч над головой и вложила все силы в новый удар. Ей удалось отрубить демону руку, но при этом она открылась для нападения. Чудище не отступало: у него оставались вторая рука и острые когти на ней...

Но Райнер подстраховал напарницу, мигом вычертив новую магическую печать:

— Призываю удар грома... ИЗУЧИ!

Разряд электричества угодил демону точно в голову и разметал ее на кусочки. Тут же меч Феррис вонзился чудовищу в сердце.

— С ним покончено?

Но стоило юноше задать этот вопрос... как вдруг из груди Эрис вырвался страшный вопль.

Отрубленная рука убитого демона, двигаясь словно сама по себе, всадила мечнице в спину длинные когти. Алая кровь хлынула из глубокой раны.

— Ты не сможешь... Райнер... Беги... — еле выдавила напарница.

— Феррис?!

Райнер метнулся к ней, но путь ему преградил Фроаде:

— Оставь ее. Твой противник прямо перед тобой, Райнер... Ведь тебя зовут именно так, я прав?

Впереди тяжело раненная Феррис продолжала сражаться с демоном. Очевидно, она слабела с каждой минутой; а вот монстр заново обзавелся и головой, и рукой, целый и невредимый. Эрис снова и снова уворачивалась от его кулаков — но один удар все же настиг ее. Даже защитного блока мечом не хватило: Феррис отбросило с невероятной силой, ударило оземь, и она осталась лежать, словно тряпичная кукла.

— С дороги, — прошипел Лют.

— Так не пойдет, — Фроаде пожал плечами, — кроме того, ты уже ничего не можешь для нее сделать. Ей конец. Признаться, я даже разочарован, что ее не хватило на большее... Что тут скажешь. Рано или поздно всем слабакам уготовано пасть перед сильными.

— Слабая? — Райнер едва ли не рассмеялся ему в лицо. — Это Феррис-то? Ты ничего о ней не знаешь...

Фроаде нахмурился:

— Что?

— Эта женщина... — и отчего-то темные глаза Райнера потеплели, — эта женщина — суший дьявол. Наглая, прожорливая, бесчувственная... Она потащила меня против воли в такой долгий путь. Так что учти, я не стану ей помогать.

— Понимаю, — улыбнулся Фроаде. — Видно, мы с тобой одного поля ягоды. Знаешь, я мог бы и отпустить тебя... на первый раз...

Закончить ему помешал кулак Райнера, с силой вмазавший по лицу. Не ожидавший такого подвоха враг отлетел на несколько футов, но верные тени не дали шмякнуться оземь: поддержав, они бережно уложили его на спину. От удара рот его кровоточил.

— Зачем? Ты ведь мог сбежать от своей мучительницы. Или хочешь сражаться со мной до победного? Коли так, твои шансы ничтожно малы. Ты и сам понимаешь, что я созову несметное множество темных тварей.

— Еще как понимаю... — тяжело вздохнул Райнер. — У тебя в руках колоссальная мощь. Знал бы ты, как я хочу все бросить и пойти домой...

— Так чего же ты ждешь? Своя жизнь ценнее любой другой. Твоя мечница зря рисковала собой, значит, она глупа. Но ты знаешь, что нужно делать. Иди, я не стану тебя преследовать...

— Ты меня достал.

— Прощу прощения? — не расслышал его Фроаде.

— Ты серьезно меня достал! — зыркнул маг почерневшим взглядом. — Да, с ней нелегко, но она не дура. Меня не пугает ее лицо, я даже готов простить ей побои и чертово данго! И я верю, что она сильная и может сама за себя постоять!

И Райнер сорвался с места, вырисовывая на ходу всевозможные магические печати, призывая на помощь воду, огонь, землю, воздух... Фроаде вновь создал теневой щит, но маг был гораздо быстрее. «ИЗУЧИ!» — и заплескали молнии. «КУРЕНАИ!» — и занялось яркое пламя. «МИСУМИ!» — волны накатывали одна за другой. «ЧИГАШИРА!» — земля отворялась со страшным грохотом.

Враг поднимал на свою защиту все больше и больше теней... И все-таки Лют настиг его, сгреб за лицо и вмял в землю затылком.

— Эта женщина не из тех, кто падает в обморок из-за царапины! — безрассудно выпалил Райнер. — Ведь слабачка, с которой легко управиться, не смогла бы так меня избивать!

Фроаде, распластавшийся перед ним, кажется, растерялся:

— Ну, и что ты намерен делать?..

— Побью тебя и заставлю тени исчезнуть.

— Ты не сможешь.

— Не узнаю, пока не попробую, — холодно бросил Райнер. — Это ведь... кольцо на твоей руке

их контролирует?

Лицо неприятеля дрогнуло. Темные твари кинулись к Райнеру; он едва успел отскочить и вновь оказаться напротив Фроаде. Тот стиснул в кулак свою правую руку, на среднем пальце которой чернело диковинное кольцо.

— Ты страшный человек. Кто тебе рассказал?

— Я сам догадался, хоть и не сразу. Смотрю — машешь рукой, а глаза отчего-то жжет... Все приглядывался, пока не заметил кольцо. Тут я и вспомнил легенду о Великом Императоре Тьмы...

Наконец-то Фроаде перестал улыбаться и пронзил мага ледяным взглядом:

— Мерзавец, откуда ты знаешь?..

И тогда Райнер заговорил на чужом наречии — это был мертвый язык одной из древнейших цивилизаций. Слова складывались ритмично:

«Он единственный, чья обитель -

Ночь безлунная и безбрежная; К небесам его воздымают Крылья черные как у ворона; В его грезах таятся тени - Он зовёт себя их властителем.

И куда бы он ни отправился, Всюду тени за ним последуют,

Бесконечные как вселенная...»

— Ты...

Райнер взглянул на Фроаде в упор, продолжая:

— Это — легенда об императоре, который погрузил весь мир в тень. И хотя существует мнение, что он был человеком — таким же, как все, современники видели в нем тирана и узурпатора, повелителя темных сил. По легенде, он наградил своего приближенного необычным кольцом, которое позволяло ему...

— УМОЛКНИ! — взревел Фроаде.

— ...контролировать тени, — Райнер вовсе его не слышал. — Используя это кольцо, приближенный уничтожал правителей враждебных стран, чтобы расширить владения Императора. Наконец, он пришел убить еще одну влиятельную персону, однако... На пути у него встал рыцарь, который сумел отрубить ему палец и отобрать кольцо. А позднее с помощью своего трофея рыцарь свергнул Императора Тьмы. Вот такая история. Откуда взялось кольцо и как оно оказалось у Императора — тайна, покрытая мраком. В легенде об этом ни слова. Но зато упомянут рыцарь, взявший себе кольцо. Он прославился как легендарный герой, и звали его... — Райнер сделал красивую паузу, взглянув в небо и словно задумавшись: — Звали его... ну, конечно же, Альфорд Миран. А тебя зовут Миран Фроаде. Согласись, звучит очень похоже.

Фроаде молчал.

— Получается, ты потомок Священного Рыцаря?

— И что это меняет? Ты уже покойник. Твой конец неизбежен.

— Не будь таким эгоистом, потомок легендарного героя, — холодно возразил ему Райнер. — Ты и впрямь намерен убить детей? Погубить их сны?

— Они не успеют проснуться, — и Фроаде вытянул руку с черным кольцом.

Но Райнер вдруг произнес:

— Ничего у тебя не выйдет. Я ведь только что рассказал, как Альфорд Миран отрезал палец убийцы, заклинателя теней, и тем самым выстоял против силы кольца.

— Но ты не Священный Рыцарь. Тебе это не по силам.

— Мне, может, и не по силам, — маг кивнул, — но вот Феррис... она точно сумеет. Уверен, она намного быстрее Альфорда.

— Уповать на нее — не самая умная мысль. Я убил твою мечницу собственными руками.

— Вот болван~ — вскинул голову Райнер Лют. — Чепуха это все. Просто знай, что у Феррис удар поставлен. Не раз довелось испытать на собственной шкуре... Да ты сам посмотри.

И он устремил свой взгляд за спину неприятеля.

Эрис снова сражалась, и думать забыв о ранении. Ее молниеносный клинок раз за разом отрубал теневому чудовищу руки и рассекал на мельчайшие части, не успевали они снова срастись с телом демона.

Феррис была словно вихрь. Она рвала и метала. Никогда прежде она не бывала настолько быстра — и даже, насколько Райнер мог помнить, в их первую встречу. Но и это был не предел...

Необычайное зрелище как гром поразило Фроаде. И любого бы поразило.

Феррис Эрис была чудовищна.

Подобные ей веками вселяли злобу и страх в сердца окружающих. Отверженные, нелюдимые — всему виной их могущество.

И только Райнер смотрел на нее с восхищенной улыбкой.

— Итак. Не обессудь, Фроаде, но этот спектакль пора заканчивать. Иначе сегодня мне так и не удастся поспать... Призываю удар грома, — парень взмахнул руками и развернул магическую печать, — ИЗУЧИ!

Выстрелив, новая молния наткнулась на теневой щит. Но это была всего лишь уловка, чтобы отвлечь Фроаде.

«Феррис!» — раздался крик Райнера; та обратила к нему стеклянный взгляд и стремглав бросилась на его зов.

— Давай... Э! Ты чего?! Не смей! — взвизгнул маг, когда девушка вдруг занесла кулак. Секунду спустя этот кулак врезался ему в челюсть. Лют взвыл и осел на землю.

— Почему так долго? — молвила мечница, приминая напарника сапогом. — Еще немного — и он бы убил меня. Ну же, в чем его уязвимость?

— Если так будет продолжаться, — просипел бедный Райнер, — я околею раньше, чем ты... Да хватит тебе уже! А что значит "почему так долго"? Вижу, ты поняла, что я пытаюсь его прощупать?

— Угу. Я нарочно увела монстра подальше, чтобы выиграть время.

— Продолжай... — снизу вверх покосился на нее Райнер.

Феррис кивнула:

— Женские слабости для тебя не секрет, ты умеешь ими воспользоваться. Ну, а здесь почти то же самое.

— Так я и знал...

О большей солидарности говорить и не приходилось.

Теперь Лют с насмешкой взглянул на Фроаде:

— Ну, и как ты будешь выкручиваться? Ты же видел, что умеет эта особа? Можешь попрощаться с кольцом, а заодно и с пальцем. Кроме того, нас двое, а ты один. Как ты там говорил?.. Ах да: твои шансы ничтожно малы.

— Оу, — встрепенулась девушка, — Райнер, так все дело в кольце? Но как оно может создавать тени?

— Ну-у-у... Похоже, это кольцо — Реликвия героя, одна из тех, что мы ищем. Хотя лично я бы назвал эту штуку наследием демонов, если не хуже.

— Вот как. Раз артефакт героя прямо перед нами... тогда какого черта ты тут разлёгся? Ну-ка встал и пошёл за Реликвией. Живо!

— Что? Ах ты мегера! Ведь ты сама меня...

Но тут клинок Феррис вонзился в землю прямо перед Райнером, и тот прикусил язык.

— Извини, рука соскользнула. Так что ты там говорил?

— Уже встаю, только не гневайся... — Лют осторожно поднялся на ноги.

Глядя на них, Фроаде... расхохотался.

— А вы неподражаемы! Жаль, что придется убить вас...

— А я говорю, кишка у тебя тонка, — прищурился Райнер.

— Возможно, — кивнул Фроаде. — Но однажды мне это удастся. Иначе вы станете мощным препятствием для моего господина... Вы двое слишком опасны. По сравнению с вами даже Тоале Нельфийский — не столь большая проблема.

Эрис не сумела скрыть своего интереса:

— На кого ты работаешь? Не думаю, что на нельфийскую знать. Какую игру ты ведешь?

С тонкой улыбкой их враг совершил грациозный прыжок назад, после чего взглянул на занимающуюся зарю.

— Простите, но пока это все, что я могу сказать. Сегодня я не готов сразиться с вами... поэтому вынужден отступить. Можете быть спокойны. Я не причиню вреда лорду Тоале. У меня ведь есть дело куда важнее — разобраться с вами обоими. Засим я откланиваюсь. До скорой встречи...

Как только он произнес это, тень у его ног стремительно выросла и охватила его целиком... И Фроаде исчез.

Тем не менее, Райнер не собирался его преследовать.

— Надеюсь, что больше его не увижу, — устало сказал он. Удостоверившись, что Фроаде не собирается возвращаться, маг тяжело вздохнул и позволил себе заныть: — Чудесно. Теперь за нами охотится еще и этот досадный тип.

«Мы заставили его отступить... Но в следующий раз он будет во всеоружии... в следующий раз...»

Он взглянул на напарницу:

— Если бы этот блеф не сработал, все могло обернуться гораздо хуже. Печальная мысль, не правда ли?

Феррис была сама не своя. Ее лицо покраснелось, дыхание стало сбивчивым. «Ах...» — и она качнулась, опадая ему на грудь.

Подхватив ее, Лют нахмурился: кровь уже пропитала ее одежду. Видно, рана была нешуточной... С каждой каплей крови жизненное тепло покидало девушку — Райнер чувствовал, как ей холодно.

Она отдала последние силы, чтобы перехитрить Фроаде. Это можно было прочесть по ее лицу: сквозь бесстрастную маску виднелась боль.

Райнер бережно придержал ее за плечи:

— Ты была молодецом. Отдыхай и ни о чем не тревожься.

— Хм... Если вздумаешь приставать ко мне, пока сплю...

— И в мыслях не было!

На мгновение Феррис подняла голову и окинула взглядом его лицо.

А затем она уснула в его руках.

...

Утро наступило меньше чем через час.

Враги затаились, чтобы не выдать себя даже шорохом. Грозные и безжалостные, ради

важнейшей миссии они поступились собственным сном. И на этот раз их устроит только победа. После стольких бесплодных попыток они не могут позволить себе новой ошибки.

Преыдыущие неудачи легли на сердца их тяжелым бременем, можно сказать, ударили по самолюбию. Но теперь их дело требовало максимальной сосредоточенности. Они приоткрыли дверь в комнату, переглянулись и слаженным строем выдвинулись на штурм.

Спящий в кровати мужчина был для них только целью. Они знали, что надо делать. Их уже не остановить. Только действовать нужно быстро и осторожно...

И вот они подошли к цели вплотную. Вновь обменялись взглядами, выжидая нужный момент для удара. План был тщательно продуман вчера вечером. Каждый из них точно знал, в чем его роль и где ему положено находиться.

Работенка — пустяк. Ничто не может им помешать...

Зажмурившийся главарь досчитал до трех, распахнул глаза, и по его сигналу руки убийц... зажали несчастной жертве нос и рот.

— ...?! М... м-м-м... фы фто... — Райнер весь скукожился, взвился к потолку, взревел: — Да сколько можно вам повторять: не доводите до греха!!

— А-А-А-А! Мы разбудили зверя!

— Какой я вам "зверь"?!

— Но ведь Ирис сказала...

— САМ ЗНАЮ!

Дети носились вокруг него с возбужденными визгами, разбрасывали по комнате бумаги Райнера с результатами исследований... Часы кропотливой сортировки пропали даром.

— Вы что, издеваетесь?.. — спрашивал он в отчаянии. — Да я же не спал всю ночь! А-ах, — Райнер схватился за голову, — лучше бы я позволил Фроаде убить их...

Детей, видно, не трогала его печаль. «Отлично! — завопил кто-то из них. — Побежали к тете Феррис!»

— Э-э, притормозите-ка, — Райнер вмиг сцапал детей за шкурку, преградив им выход. — Тетя Феррис... ну... неважно себя чувствует, давайте не будем ей мешать. И вообще... — на его лице появилось хищное выражение, — неужели вы думали, что можете безнаказанно потревожить мой сон?..

— Ч... что... Что это вы задумали...

В ответ на это Райнер жутко расхохотался и припечатал:

— ВАМ КОНЕЦ!

Он-то рассчитывал просто измучить детей щекоткой. Но вдруг его смех сменился ужасным воплем, и это значило, что малыши пошли в контратаку...

...

Вдоволь надурачившись, дети поволокли Райнера вниз, в столовую, где их уже ждали приготовленный Тоале завтрак... и Сион с младшей Эрис. Те снова появились здесь откуда ни возьмись.

— Привет тебе, Райнер.

— Снова-здорово. У тебя что, больше дел нет? Кстати говоря, как все прошло? — Райнер сел напротив них.

— Все было очень вкусно! — вдруг перебила его Ирис. — Эй-эй, вы видите? Ирис съела весь свой завтрак! И совсем не капризничала! Здорово, правда? Здорово?

— Правда, — кивнул ей Сион, — ты умница, Ирис. Скажи, Райнер?

— А чего тут такого? Почему тебя вечно умиляет подобная ерунда... Ай! — вскрикнул он, обрушиваясь под ударом разозленной девочки. «А теперь Ирис пойдет играть!» — заявила она и резво выскочила на улицу вслед за другими детьми.

— Райнер, вы в порядке? — поинтересовался ставший над ним Тоале.

— П-пустяки... — маг как всегда ограничился слабым жестом. И тут он увидел в руках у Тоале свой завтрак: — Ух ты, выглядит аппетитно. Наверное, мы тебя очень утруждаем...

— Да бросьте вы. Выспались, я надеюсь?

Невольно Райнер припомнил всю минувшую долгую ночь.

— Э-э-э... Вроде бы, — ответил он.

Тоале не заметил усталости в его голосе и лишь скромно улыбнулся:

— Вот и славно. Ешьте, не стесняйтесь, у нас еще много чего осталось.

С этими словами юноша вернулся на кухню. Райнер кинул взгляд на Сиона: тот, в отличие от Тоале, ухмылялся со всем злорадством.

— Эй, — и Райнер вздохнул, — нечего задарма наминаться. Иди и дай ему денег.

— Уж кто бы говорил. Думаешь, выручил один раз, так теперь можно сесть Тоале на шею?

— А вот не надо! Зря я, что ли, не сплю ночами, жизнь ему спасаю?

— Что ты имеешь в виду?

Райнер уже хотел рассказать ему о произошедшем, но задумался, не зная, с чего начать. «Видишь ли, тут какой-то мужик приходил за Тоале. И у него при себе было странное кольцо — вроде Реликвия героя, хотя я и не уверен. Кстати, Феррис сильно досталось».

Ну, расскажет он все это, и что толку? Кольца-то все равно у них нет. «Представляю, как здорово будет звучать весь этот бред. До чего же я устал...»

Быстро все для себя решив, Райнер соорудил сонную мину:

— Это я так, о своем. Ну, а ты? Чего явился-то?

— Надо же рассказать последние новости, — хмыкнул король. — Я так понимаю, вы с Феррис сегодня неплохо выступили. Мне доложили, что нельфийская знать действительно заказала меня. Наняли ту знаменитую группировку — Густавов... или как они себя называют? Лично я никого из них не заметил. Это вы их отбили?

— Это мы их отбили, — сердито вперился в него Райнер, — ох, и намаялись... Выспишься тут, когда все приходится разгребать. А еще тот парень — демон, не иначе...

— Какой демон?

— Да я все о своем...

В глазах Сиона промелькнуло удивление. Райнер поспешил перевести тему:

— Ну, а в итоге-то все обошлось?

— Ах, Нельфа со мной вовек не расплатится, — кивнул Астал. — Нынче Его Императорское Величество не смеет и глаз на меня поднять. Однако, роландские предатели по-прежнему держатся в тени... Все же мы победили, но не могу сказать, что на всех фронтах.

— В самом деле? Здорово, — сонно ответил Райнер. Сион улыбнулся, явно довольный.

— Еще бы не здорово. И раз уж ты доказал свою полезность, у меня для тебя найдется еще работа...

— ЧТО?! Д-даже не думай! Я на это не подписывался! Дай мне просто найти эти чертовы артефакты!

— Значит, вот как, — король мигом сыграл расстроенного дурачка, — вот что я слышу... Ну что ж, это твой выбор. Ты меня не послушал, так что в ближайшее время отряды преследования не дадут вам и глаз сомкнуть...

Едва услышав, чем его шантажируют... маг, и без того слишком долго недосыпавший, был вынужден сдаться на милость победителя. Сион был так горд собой, что не заметил его удрученного взора. «Знать бы, за что мне такое наказание», — терзался Райнер.

Неожиданно Сион встрепенулся:

— А куда Феррис запропастилась? Что-то ее не видно.

— Ах, вот она как раз все еще спит. Ей нездоровится.

— Что? — король вытаращился, не сумев скрыть изумления. — Феррис что... слегла? Быть не может... Ты же не хочешь сказать, что убийцы смогли ее ранить? Это невозможно... когда речь идет о Феррис.

— Не угадал.

Райнер помотал головой, и Сион погрузился в раздумья.

— Ну, тогда у нее "визиты"? Те, что раз в месяц.

— Будто им под силу ее свалить, — маг вновь отрицательно покачал головой. — Надо знать Феррис: такой руку по локоть оттяпашь, а она в ответ: «Хм, терпимо» — и бровью не поведет!

Сион рассмеялся:

— Это и впрямь в ее духе! Думаю, именно это она и скажет. Но что же тогда? Большой живот? Чересчур налегла на данго? Или... тоска сердечная? Неужели ты ее обидел?

Райнер весь побелел: что это еще за богомерзкие намеки?!

— Ты... ты смерти моей хочешь?! Да не сносить мне головы, если я трону ее хоть пальцем!!

— А что? Рискнуть всем ради любви прекрасной женщины... Дерзай, Райнер.

— ЗАТКНИСЬ! Давай, иди к ней и сам попробуй!

— Нет уж, я предпочел бы жить долго и счастливо.

— И в одиночестве?

— Надежда, как говорят, умирает последней.

— Вообще да... Чертовски здравая мысль. И пусть моя жизнь идет своим чередом... Все, я решил! Больше никаких рискованных затей! Буду есть и спать, и есть, и спать! Великий путь великого человека!..

— Не в ту степь идете, юноша...

И пока они вот так дурачились, то совершенно не походили на мудрого, праведного короля Роланда и на героя войны, победителя магов-рыцарей Эстабула.

Все это время некая личность безмолвно и неподвижно торчала позади них.

— Хм, теперь ясно. Гляжу — сплетничают мои товарищи о своем, мужском, вот мне и стало любопытно. Как оказалось, вы оба те еще благородные романтики. Хотите знать, что такое риск?

Дзынь! — послышался за спиной мага звон вынутого меча.

Таких жутких и мучительных воплей в этом доме еще не слыхивали...

Пролог II ...всё же они готовы к новым страданиям

Радости и печали, любовь и ненависть, жизнь и смерть — он многое нес на своих плечах в одиночку. Сделав неверный шаг, он отправит на смерть одних и избавит других. Кто-то будет несчастен, а кто-то — счастлив...

Он должен принять решение. Какой-то частью действительности нужно пожертвовать, чтобы спасти другую. Той или этой? Этой или той?

Снова меня поставили перед выбором... Пришло время решить для себя, что в жизни важно, а что нет.

Ведь, что бы он ни решил, новых смертей все равно не удастся предотвратить.

Но он не жаловался, потому что умел достойно принять свой выбор. В такие минуты — о, злая шутка судьбы! — у него на лице появлялось ее выражение. Он помнил, как она уходила, — помнил еще ребенком.

Ему бывало очень грустно, очень трудно, очень больно... И все-таки он храбрился, словно вовсе и не умел страдать.

...

Засев в своем кабинете, Сион изучал всевозможные рапорты, касавшиеся путешествия в Нельфу. Были здесь и совместный доклад графа Вавура и Калне Кайвела о действиях аристократии в отсутствие короля, и отчет о нельфийской операции, составленный Фроаде... и, наконец, подробнейшее досье на последнего, — все, что Клаус успел выведать в ходе тайного расследования.

Он совершенно не мог понять этого человека. Никто из информаторов Клауса не смог разузнать, что было до того, как Мирана усыновил Дом Фроаде. Все, кто знал его... скорее всего, были убиты. Число жертв поистине ужасало! Так, все воспитатели и воспитанники приюта погибли в то время, как там находился Миран. И ни одного объяснения произошедшему.

В дверь постучали.

— Это Миран Фроаде, — послышался вежливый, лишенный всяких эмоций голос. — Я пришел с дополнением к отчету о поездке в Нельфу.

— Войди, — велел Сион и, когда полковник вошел, продолжил чтение досье. Здесь было сказано, что сведений о происхождении и настоящем имени Фроаде не существует. «Миран Фроаде чрезвычайно опасен, — так подытожил Клаус свой доклад, — он должен быть немедленно отстранен от работы».

Дочитав, Астал поднял голову. Полковник стоял перед ним с документами в руках, уставившись ледяными глазами на своего короля.

— И что вы думаете о моем прошлом? — с легкой улыбкой произнес Миран Фроаде.

«Откуда ты знаешь?» — но этих слов Сион так и не вымолвил. Вместо этого он напустил на себя безразличный вид: с таким, как Фроаде, следовало держать ухо востро.

— Хм. Тебя тревожат подобные проверки?

— Нисколько. Я знал, что так будет. Вы — король Роланда и должны выбирать людей как можно тщательнее.

— Ты прав, — и Сион передал Фроаде досье. — Читай в самом низу.

Спустя минуту Фроаде рассмеялся:

— «...чрезвычайно опасен», «должен быть немедленно отстранен от работы»... Вы об этом?

Кажется, содержание и впрямь его заинтересовало.

— И что собираетесь делать?

— Ты отлично потрудился в Нельфе, — пожал плечами король Астал. — Зачем мне тебя отстранять?

Услышав такой прямодушный ответ, Фроаде выказал еще больший интерес.

— А вы странный человек.

— Не желаю слышать этого от тебя.

— На вашем месте я бы сразу избавился от такой опасной персоны.

— В самом деле? — ответил Сион. — Ты мне еще понадобишься. Я стараюсь использовать все, что могу, — таков мой принцип.

Когда начальство заявляет такое в глаза подчиненному, то последний обычно теряет к первому всяческое расположение. Но Сион был честен с Фроаде, и Фроаде отвечал ему тем же.

— Именно это и делает королем вас, а не меня. Вы отличаетесь большей терпимостью. И я буду служить, пока вы сами того желаете.

Полковник выглядел очень довольным, на его лице появилась весьма неприятная демоническая улыбка. Сиону только и оставалось, что продолжать. Даже если полковник — исчадие ада, он готов отдать самое себя по первому требованию. Может, в этом и кроется создание мира без войн и прочих безумств... Мира, где каждый может улыбаться.

Он должен выполнить обещание, данное ей когда-то давно. А цена этого — цена не имеет значения.

— Ну, и что за дополнение? — перевел тему Сион Астал.

Фроаде подал ему документы. Король вновь погрузился в чтение. Но что же это? Фроаде атаковал поместье Тоале Нельфийского, который якобы может препятствовать Роланду? Тем не менее, полковнику неожиданно дали отпор, и хотя бой дался его соперникам нелегко, Фроаде был вынужден отступить.

Райнер вскользь упоминал об этом, — вспомнилось королю. А еще это "недомогание" Феррис... Она спустилась на завтрак отнюдь не сразу, хотя и поколотила их позже остростки ради. А правда была в том, что напарники ночью сразились с Фроаде.

Разве это не значит, что Сион косвенно пытался убить Райнера и Феррис?..

Но король покачал головой и с горечью улыбнулся, в душе назвав все это простым совпадением. «Отныне Фроаде будет докладывать мне обо всех своих намерениях...» — это его успокоило, и он отпустил полковника восвояси. Но тут же руки его опустились. Король упал на свой стул и ушел в свои мысли.

Он выполнит, выполнит обещание, данное ей... А цена этого — жизни его друзей — не имеет значения...

Думая об этом, Сион скривился. На сей раз худшего удалось избежать... «Но удастся ли снова в

будущем? — подумал он. — Если Райнер и Феррис — одна часть действительности, а Роланд — другая часть... Что я должен выбрать? Я выберу...»

За этими размышлениями он вновь покачал головой:

— Вздор.

«До этого не дойдет. Не допущу. Я вовсе не глуп. Все нормально», — снова и снова повторял он себе, но мрачное выражение не желало покидать его лица.

В этот момент в дверь снова постучали.

— Кто? — поднял глаза Сион.

— Майор Рахель Миллер, глава отрядов преследования нарушителей Запрета. Ваше Величество, я хотел бы обсудить дальнейшие планы касательно одной из моих подчиненных, лейтенанта Милк Каллауд...

Все плохое настроение с короля как ветром сдуло, и он улыбнулся по-детски озорно. Но тут же настроил строгую мину.

— Можете войти, — позвал он Миллера.

...

Прошло несколько дней.

Милк Каллауд находилась в одном из кабинетов неказистого здания, которое своей тяжелой атмосферой полностью отличалось от блистательного дворца.

«Ох... Почему майор смотрит так сурово?»

Миллер действительно был мрачен. Он глядел ей прямо в глаза, большие и круглые.

Рахелю Миллеру было чуть-чуть за тридцать, но его лицо, словно вытесанное из камня, тщательность в каждом движении и неулыбчивость делали его старше, чем есть. Многие женщины из числа офицеров считали, что Миллер — в самом расцвете сил и довольно харизматичен, а потому находили его привлекательным... Но Милк? Ей-то было всего шестнадцать, и она совершенно не разбиралась в любовных делах. Тяги к мужскому полу Милк пока еще не испытывала.

«Ой-ой-ой... Похоже, он зол... Но что же я натворила? Я исправно чищу зубы после еды и не бегаю по ночам на кухню... Ах, но тот недавний торт — просто пальчики оближешь! Каллауды не давали мне сладостей... Нужно же было держать меня в форме! Так что торт я попробовала впервые. Ах, в казармах отрядов преследования все так добры ко мне! Хотя они и зовут меня "принцессой Дурындой" или "желторотым лейтенантом" — они это не со зла! ♥»

Блажен неведающий! Милк и представить себе не могла, насколько ошибается. А если и могла, то она просто отмахнулась бы от дурных мыслей. Такой уж она была: даже самые незначительные вещи приводили ее в восторг. Тогда как в отрядах преследования с первого мига к ней вспыхивали завистью. Из богатого дома — в лейтенанты роландской армии, и это в шестнадцать лет! Да к тому же она девчонка (а их в армии не так много)... Виданное ли дело!

Но вскоре завистники угомонились и враз превратились в обожателей. Милк сразила всех

наповал своим простым обхождением — с одной стороны, и задатками лидера — с другой. Отряды преследования, которыми она командовала, в считанные дни улучшали свои показатели. И все это благодаря ей: Милк влияла на них, сама того не подозревая.

О чем она нынче думала? О вкусном тортике. Но теперь мысли о тортике вызывали в ней тревогу, а не радостное возбуждение. Она здесь для того, чтобы... э-э-э...

«Минутку! Неужели майор злится на меня из-за тортика? Оно и понятно... Для солдата хорошая физическая форма — это все или даже больше! А я взяла и умяла тортик... Конечно, он злится!»

Милк так заволновалась, что схватилась за голову.

Усталый Миллер позволил себе тяжелый вздох:

— Я не собираюсь вас бранить, что бы вы ни натворили.

— Д-да... — выдавила Каллауд.

— Хм. Вы здесь для того, чтобы я дал вам новое поручение.

— Что? Как это — поручение? — глаза Милк округлились. — А как же тортик?

— Какой еще тортик?

— Э? Ну... э-э-э... ах-ха-ха... никакой! Не ела я никаких тортиков! — нервно замахала руками Милк.

Миллер вперился в нее взглядом, полным недоумения, и снова глубоко вздохнул:

— Тогда я могу продолжить?

Девушка кивнула.

— Я знаю, что вам не хватает опыта, — сказал Миллер, — и все же приказ есть приказ. Ваша цель — опасный нарушитель Запрета. Он разрушил ворота на роландском пограничном посту.

— Я должна буду преследовать его, — Милк посерьезнела, — это значит... у... убить, верно? Или арестовать?

— На ваше усмотрение. Это зависит от того, как себя поведет противник. Арестуйте его, если захочет идти добровольно. Если же нет — ликвидируйте.

Ликвидировать... Миллер выразился яснее некуда. Вот почему людей из отрядов преследования ненавидели и принижали... Ведь преследовали они не кого-нибудь, а своих соотечественников. Арестовывали их. Убивали.

Милк закрыла глаза, преисполнившись грусти. Ее начальник был по-прежнему хмурым.

— У вас есть вопросы?

— Если только... Что вам известно об этом нарушителе? — сразу спросила она.

— Зачем вам это знать?

Милк явно поразились:

— Э... н-но...

Глядя на то, как Милк пытается разобраться, Рахель Миллер снова вздохнул, на сей раз совсем незаметно. С прежде невиданной добротой он обратился к ней:

— Лейтенант Каллауд. Люди бегут из родной страны, вероятно, имея на то причины. Потому что ничего в этом мире не бывает просто так.

— Д-да... — слова Миллера еще больше удивили ее, и Милк кивнула.

— Но если секреты роландской магии попадут не в те руки, — продолжил он, — это сделает нашу страну уязвимой. И всего вероятнее, что другие страны воспользуются этим, начнут вторжение, развяжут войну... Если это произойдет, погибнет много людей... понимаете? Новые трагедии. Новые бессмысленные жертвы. Я... не хочу вновь увидеть все это своими глазами.

— Я поняла, — ответила девушка.

— Тогда я спрошу еще раз, — сказал майор, — к чему вам история этого имиябури? Что, если вы восплачете к нему сочувствием? И что, если сочувствие помешает вам убить его?

— П-поняла...

— Нам поручена грязная работа, и никто не согласится выполнить ее за нас. Тем не менее, это дело должно быть сделано. Вот что... я дам вам выбор.

— Выбор?

Из ящика своего стола Миллер вытащил две папки и положил их перед Милк.

— В левой папке — все документы по этому делу. Если вы выберете ее, то ваша миссия начнется сей момент. Справа же — заявление о переводе в другой отдел. И вы должны первым делом спросить себя, прежде чем взяться за эту работу... Каков будет ваш выбор? Ваша жизнь принадлежит только вам одной. Никто не упрекнет вас, если вы откажетесь от сотрудничества. Завтра вы должны назвать мне свое решение, так что подумайте хорошенько...

Он даже не успел закончить: Милк без колебаний схватила левую папку.

Миллер уставился на нее:

— Другого шанса не будет. Вы уверены в своем выборе? Вам придется убивать своих соплеменников. Это вовсе не то же самое, что быть отпрыском Дома Каллауд. Вы хорошо подумали? Советую вам взглянуть на это с другой стороны...

Но девушка улыбнулась, будто ничто ее не смущало.

— Мне не нужно больше времени на раздумья. Я решила. Благодарю вас за ваше участие, майор, но... Все в порядке. Теперь я словно переродилась... а ведь когда-то уже распрощалась с жизнью.

— Что? — переспросил начальник. Милк, по его разумению, говорила нечто бессмысленное.

А сама она тем временем окунулась в воспоминания, и светлая улыбка озарила ее лицо.

— Мне уже довелось умереть однажды. Да... Когда я стала собственностью Каллаудов, то почувствовала, как застывает сердце. Однако... тот мальчик хотел, чтобы я жила. Он просил меня не умирать. И вот я здесь. Теперь я хочу отплатить тому мальчику за его доброту... Но сколько войн прошло с тех пор... сколько было смертей... Быть может... и его уже нет на свете. Но... Но если он выжил, то находится где-то в Роланде. И поэтому я должна защитить мой Роланд. Здесь я встретила того мальчика. Здесь я встретила вас, майор Миллер, — я чужая вам, но все равно вы обо мне заботитесь. Здесь люди плачут и улыбаются, и работают на износ, чтобы выжить. Я вытерплю эту боль, лишь бы не было войны, лишь бы людям больше не пришлось страдать. Я буду служить в отряде преследования нарушителей Запрета и с честью исполню свой долг!

Миллер не сводил с нее глаз. И тут она вновь растерялась:

— Ах... Простите, сама не знаю, как у меня хватило духу все это выложить... П-просто все это так... потрясно... Я хочу быть с моими товарищами... Они хорошие. И торт был тоже хороший... Т-то есть нет, не хороший! В смысле... я не это имела в виду... Я не помню никакого торта!

Чем больше путалась Милк, тем суровее становился майор Миллер.

— ЛЕЙТЕНАНТ КАЛЛАУД! — произнес он громовым голосом, не предвещающим ничего хорошего.

— Д-ДА! — взревела Милк, вытянув руки по швам.

— Добро пожаловать в отряд преследования нарушителей Запрета! Я с нетерпением жду от вас наилучших результатов! — строго сказал майор.

— Я буду стараться! Я вас не подведу! — серьезно пообещала лейтенант.

— Вы можете идти. И начинайте готовиться к миссии.

— Есть! — и Милк отправилась вон из кабинета.

...

Едва за нею закрылась дверь, как Миллер произнес, почесывая затылок:

— Люк, Лах, Муа, Лир... Подите сюда. Лейтенант Каллауд ушла.

Распахнулась другая дверь, и из смежного кабинета выступили четверо человек. Один из них, высокий и седовласый Люк (ему, как ни странно, было всего двадцать пять), почти рыдал:

— У-у... Она светлый, чистый ребенок, господин Миллер!..

У двух мальчишек Лаха и Муа слезы текли по щекам.

— Я так тронут!

— Я тоже.

Последний юноша, которого звали Лир, вручил Люку свой носовой платок.

— Редкостная добродетель, — произнес он прохладно. — Эта девушка заслуживает похвалы.

Но Феррис была быстрее.

— Ирис, передай Сиону, что мы уходим.

— Хорошо! Пока-пока, сестренка! Пока-пока, зверь! — и девочка ринулась из окна третьего этажа.

— Постой... Ты сказала — уходим? Ты что, шутишь?!

— Хм. Твое лицо тоже не лишено известного юмора, — спокойно ответила мечница. — Мы выдвигаемся.

— Да ты — сам черт из ада! Я просто не вынесу... Ну, пожалуйста...

Не давая ему закончить, Феррис вынула меч. Райнер не отступал.

— Я сейчас взорвусь. Пока не посплю — ни шагу отсюда не сделаю.

— Хм. Раз так, то спи спокойно.

— НЕ НАДО! Аргх, да пропади оно все пропадом! Сейчас я тебе задам!

— Нападай.

Тут напарники уставились друг на друга: им обоим вдруг показалось, что где-то это уже было...

...

Райнер вновь оказался слабее, продул очередную схватку и теперь прятался во дворе. Вместе с Феррис он наблюдал, как Тоале возится с младшими детьми.

— Как ты думаешь, Феррис... — произнес он, — Тоале действительно может стать императором Нельфы? Тот человек, управляющий тенями, так и сказал.

— Не знаю, — только и был ответ. — Это будет зависеть от самого Тоале.

— Угу, и на этом — закрыли тему, так ведь?

— Хм? Чего тебе? Хочется поболтать?

Райнер был бы не против. Но почему-то ответил:

— Да нет... И вовсе мне ничего не хочется... Только спать. Хотя ты все равно не дашь. Знаешь, мне только кажется, что быть королем — это очень трудно, и в одиночку никто не справится. Посмотри на Сиона: он взвалил на себя чересчур много всего. Сам себя загнал в прочный капкан... И счастливым он что-то не выглядит, правда?

— Это так. В любом случае, у Тоале не будет выбора. Однажды само время потребует нового императора.

— Ты сама поняла, как шикарно выразилась? Да, все верно.

— Хм, все верно, — кивнула Феррис.

В глазах Райнера заплескалась грусть, когда он окинул ими Тоале и радостных ребятишек.

— Все это... просто какая-то жесь.

— Надо идти, — Эрис встала и двинулась прочь. Маг обернулся ей вслед.

— Эй, Феррис! Ты что, не хочешь попрощаться с Тоале? Он все это время о нас заботился...

— И значит, прощание выйдет весьма неловким, — она даже не оглянулась. — Не хочу думать, как расплатиться с ним за заботу.

Вот до чего жестоко! Райнер вымученно улыбнулся, глядя на нее. Затем вскочил, погнался следом:

— Только поэтому ты так спешишь? Ведь на самом деле ты просто не хочешь, чтобы за нами вернулся этот Фроаде. Теперь, когда он за нами охотится... Если выйдем к Тоале, тот, чего доброго, уговорит остаться. Поэтому мы уйдем тихо, не попрощавшись. Я ведь прав?

— Что ты, — помотала головой Феррис, — я всего лишь собираюсь проверить, как долго ты можешь продержаться в пути без сна.

— Эй!

— Просто шутка.

— ВРЕШЬ! Ты ведь хочешь именно этого!

— Ого. Как ты догадался?

— А теперь вот так просто взяла и призналась?!

Беседа могла бы продолжиться, но маг притих. И вскоре пробормотал: «Да что с тобой делать...»

Казалось, Феррис хочет что-то сказать. Она задумчиво помолчала, и вдруг...

— Райнер.

— Ну?

— Рана на спине заживает. Она не помешает, — произнесла она размеренно, как всегда. — Без твоей бестолковой заботы я могла бы поправиться быстрее...

Он так и распахнул глаза:

— Ты чего это... Ты хочешь сказать "спасибо"?..

— Это ещё зачем? Ты ничего не сделал, — мигом охладела она.

— Ну блин... — тут Райнер осекся. Он почуял в лице Феррис что-то новое, ранее им не виданное. И улыбнулся: — Ясно. Рад за тебя.

— Хм.

Феррис отчего-то смотрела в другую сторону. Ее напарник поднял голову и взглянул на небо: оно было чистым, безоблачным. Странно, но в дороге Райнер почувствовал себя лучше. Сон по-

прежнему одолевает, и разум слегка замутнен... Но еще денек он вполне продержится.

— Ну, и куда мы теперь?

И Райнер Лют потянулся, в то же время припоминая карту империи Нельфы...

Перевод:

[https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_\(Russian\)](https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_(Russian))

<http://tl.rulate.ru/book/7298/135427>